

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Балтийский государственный технический университет «Военмех»
Российская академия ракетных и артиллерийских наук (РАРАН)
Российская академия естественных наук (РАЕН)
Российская академия космонавтики им. К. Э. Циолковского (РАКЦ)
Санкт-Петербургское отделение

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**Труды пятнадцатой общероссийской
научно-практической конференции**

Том 2

**Санкт-Петербург, Россия
21 – 22 ноября 2022 года**

Библиотека журнала «Военмех. Вестник БГТУ», №91

**Санкт-Петербург
2023**

УДК 629.78: 623.4 : 351.862.224

И66

И66 **Иновационные** технологии и технические средства специального назначения: труды пятнадцатой общерос. науч.-практ. конф. В 2-х томах. Том 2 / Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., Издательство БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2023. – 192 с. – (Библиотека журнала «Военмех. Вестник БГТУ», № 91).

Публикуются статьи и доклады, представленные на XV научно-практической конференции «Иновационные технологии и технические средства специального назначения», проведенной в рамках первого Петербургского научно-технического форума оборонных технологий «Воен-Тех» и посвященной 90-ой годовщине создания Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.

Во второй том сборника вошли материалы, представленные на секциях «История науки и техники», «Экономика и образование» и «Безопасное развитие социальных систем», «Лингвистические проблемы технического университета».

Для инженерных и научных специалистов, работающих в указанных направлениях, а также для студентов старших курсов и аспирантов профильных вузов.

Отзывы направлять по адресу: Россия, 190005, Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., д. 1. Редакция журнала «Военмех. Вестник БГТУ».

УДК 629.78: 623.4 : 351.862.224

Редакционный совет: д-р техн. наук, проф. *К. М. Иванов* (председатель), д-р техн. наук, проф. *В. А. Бородавкин*, канд. техн. наук, доц. *С. А. Матвеев*, канд. техн. наук, доц. *А. Ю. Андрияшкин*, канд. филос. наук, доц. *Д. В. Канатаев*, канд. техн. наук, доц. *А. А. Левихин*, канд. ист. наук, доц. *М. Н. Охочинский*, канд. техн. наук, доц. *В. А. Сеницын*, д-р экон. наук, проф. *А. Д. Шматко*, ст. преп. *С. А. Чириков*

Статьи публикуются в авторской редакции

© БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2023

© Авторы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ	7
И. В. Вагнер, М. Н. Григорьев, М. Н. Охочинский ИСТОРИЯ РАЗВИТИЕ БЕСПИЛОТНЫХ СРЕДСТВ ТОЧНОГО ВОЗДУШНОГО ДЕСАНТИРОВАНИЯ ГРУЗОВ	7
Г. К. Вотяков, В. А. Лобов ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СНАРЯДА КАЛИБРА 57 ММ	9
М. Н. Григорьев ГОРОД ЭСКИШЕХИР – ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОДНОГО ИЗ АВИАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ ТУРЦИИ	12
М. Н. Григорьев, М. Н. Охочинский ИСТОРИКО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОГО ОПЫТА СОЗДАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ГРУЗОВЫХ БЛА	15
Н. А. Иванова, Л. И. Васильева НЕОБРАТИМОСТЬ – ЗАГАДКА ФИЗИКИ	18
М. Н. Охочинский КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА НА ПОЧТОВЫХ МАРКАХ. ПЕРВЫЙ ЛУННЫЙ САМОХОДНЫЙ АППАРАТ «ЛУНОХОД-1»	21
Ю. А. Хаханов ВАРИАНТ МЕТОДА СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КОСМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ..	27
ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ	30
А. Н. Ващенко, М. Н. Григорьев СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ВУЗАМИ И РАБОТОДАТЕЛЯМИ ИЗ ОПК НА ПРИМЕРЕ БГТУ «ВОЕНМЕХ» ИМЕНИ Д. Ф. УСТИНОВА .	30
М. Н. Григорьев, Е. А. Сидоров О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОПК	35
К. А. Захаров, Е. К. Докучаева УПРАВЛЕНИЕ ПРЕТЕНЗИОННОЙ РАБОТОЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ	38
Е. В. Зверева, П. А. Симонова РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ЭКОНОМИКИ	40
П. М. Лукичѳв, Р. С. Боравков ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ...	43
П. В. Матвеев, С. М. Шаркова, А. В. Караваева, Н. Ф. Невзорова УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ С УЧѳТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ	46
Е. А. Петрова, А. Ю. Корман ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СПРОС	47
Е. А. Петрова, А. Ю. Корман АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕГАТРЕНДОВ: ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРОИЗВОДСТВА	49
Л. К. Шамина, Ю. В. Рубенс ИМПЕРАТИВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ..	51
С. Н. Абросимов, А. Г. Буткарев, Д. Е. Тихонов-Бугров ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КУРСЕ «ИНЖЕНЕРНАЯ И КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА»	53
А. С. Александров, Л. К. Шамина ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОГРАМММ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ПРОФЕССИЯМ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ В БГТУ «ВОЕНМЕХ» ИМ. Д.Ф. УСТИНОВА	55
В. А. Балукова, М. В. Мирославская, В. И. Песля, И. А. Садчиков РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ	58
О. В. Болотова, Е. С. Зезегова, К. И. Золотухина, Д. А. Карпенко ДУХОВНОСТЬ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	61

М. Ф. Жаркой ОТКРЫТИЕ УЧЕБНОЙ ЛАБОРАТОРИИ «КОНСТРУКТОРСКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УЧЕБНЫЙ ПРАКТИКУМ» ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЭЛЕКТРОМОНТАЖНЫХ РАБОТ	63
П. М. Лукичёв БУДУЩЕЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОНТУРЫ ИЗМЕНЕНИЙ	65
И. В. Марневская, С. С. Шандров ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	68
А. Н. Мохначевский ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА	70
А. М. Оробинский, Е. А. Оробинская ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	73
Е. А. Петрова, П. А. Симонова ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ И УКРЕПЛЕНИЕ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»	75
А. А. Тарасов, А. С. Омельченко РАЗВИТИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ОПК	77
Д. Е. Тихонов-Бугров, С. Н. Абросимов, К. О. Глазунов ОБРАТНЫЙ ИНЖИНИРИНГ: ПРАКТИКА И УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС	80
А. Д. Шматко, Д. Д. Каторгина, Н. Л. Соловьева РЕАЛИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ, КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ	82
А. М. Кузьмин, Ю. В. Кузьмина ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕКАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ОТРАСЛЯХ ОПК	83
Ю. А. Богданов АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ РФ ..	86
БЕЗОПАСНОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ	92
И. В. Солонько ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ КАТЕГОРИЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ	92
Е. Н. Щёголев КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ ?	95
Е. И. Жаткина КОНСТРУКТИВНОЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ	97
М. Н. Миловзорова, Т. Д. Иванова НАУЧНОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ КАК РАСШИРЕНИЕ ПОЛЯ ЗНАНИЯ	100
М. Н. Миловзорова, Е. Н. Щёголев ВОЛЯ К ДОСТИЖЕНИЮ ГРУППОВОГО ЭФФЕКТА СИНЕРГИИ	102
И. А. Шехов, Н. В. Шехова УМЕНЬШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ	104
Н. С. Форостянный ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	106
Кадир Резан Омар ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИРАКЕ	109
Ахмед Талаль Таха ПЛЕМЕННОЙ КОНФЛИКТ В ДАРФУРЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ	113
М. А. Савинов ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ ДЛЯ НЕИСТОРИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ	116
О. В. Болотова, Д. А. Карпенко, Е. М. Иванова ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ КАК МАРКЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	117

К. И. О. Этчуэ ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ В СФЕРЕ ЖИЛЬЯ И КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	119
М. Е. Ксёнз ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТЕСТОВ: ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ МАССОВЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	123
Л. А. Козлов САНКЦИОННЫЙ ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ	125
С. А. Задойнов О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	127
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	130
ЗАПРОСЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ И ПРЕПОДАВАНИЕ ПЕРЕВОДА ...	130
Н. А. Абиева ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕРВЫЙ МЕЖВУЗОВСКИЙ ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОНКУРС «ROESIS»: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ	130
Н. А. Абиева, Чжоу Цзэсюань СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООКОМПОНЕНТОМ КОШКА /CAT В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ С УЧЕТОМ ИХ ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНОГО ХАРАКТЕРА	134
Г. Д. Невзорова, Н. А. Абиева ИЗМЕНЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПЛАНЕ ПО НАПРАВЛЕНИЮ 45.05.01 «ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ» КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛЮ	140
Ю. Г. Торгашева ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПЕРЕВОДА В БГТУ «ВОЕНМЕХ» – «ПРОТОКОЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА»	144
Д. М. Шамова, А. О. Васильева ГЛОССАРИЙ КАК ЧАСТЬ ИНСТРУМЕНТАРИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧИКА ..	147
О. В. Серкина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	149
Д. В. Канатаев, С. И. Стадниченко ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	153
И. И. Богданова ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ГЛОССАРИЙ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА	155
В. Г. Сорокина, А. И. Балабан, К. В. Донченко ТРАНСКРЕАЦИЯ КАК ОПТИМАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЭГЛАЙНОВ ФРАНЦУЗСКИХ КОМЕДИЙ	157
Т. А. Гришанина, А. М. Вахранева, Л. Хусаинова РЕЧЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИКЕ И ПЕРЕВОДЕ: ОТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СИСТЕМ RSI ДО СОЗДАНИЯ АЛГОРИТМА РАСПОЗНАВАНИЯ РЕЧИ	159
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИКИ	165
Н. Г. Ферсман, А. С. Просвирнина СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	165
С. П. Тимофеева, В. А. Москвитин «ЯЗЫК ВРАЖДЫ» В СОВРЕМЕННЫХ СМИ	167
С. П. Тимофеева РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ДЖО БАЙДЕНА	170
Ю. С. Шишебарова, И. Д. Мамаев ДИСТРИБУТИВНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ФЕМИНИТИВОВ ...	173
О. В. Николаева, Д. С. Антипова ПРИНТЫ НА ОДЕЖДЕ СТУДЕНТОВ: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ	176
Л. Я. Козлова ВОЕННО-НАУЧНАЯ РАБОТА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД» НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ СТАТЕЙ	179

Д. С. Прокофьева	
ВЫБОР ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ. КОМПЕТЕНЦИИ В КОММУНИКАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕЧЬ	182
Е. И. Трубаева, В. Э. Каранова	
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	186
С. М. Шаркова, Е. С. Мальцева, А. В. Караваева	
КЛАССИФИКАЦИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ	189
АВТОРЫ СБОРНИКА	192

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗАПРОСЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ И ПРЕПОДАВАНИЕ ПЕРЕВОДА

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕРВЫЙ МЕЖВУЗОВСКИЙ ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОНКУРС «POESIS»: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Н. А. Абиева

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

8 апреля 2022 года состоялась видеоконференция, на которой были объявлены результаты Первого Межвузовского переводческого конкурса «POESIS», организованного и проведенного по инициативе преподавателей кафедры теоретической и прикладной лингвистики БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова и членов правления Ассоциации преподавателей перевода. Конкурс был приурочен к празднованию 90-летия нашего университета. Традиционно в весенний семестр в БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова проходят мероприятия, посвященные творчеству молодежи, и центральным событием этого года стала XIV Общероссийская молодежная научно-техническая конференция «Молодежь. Техника. Космос», прошедшая в 2022 году с 23 по 27 мая, по результатам которой публикуется сборник материалов, освещающих прошедшие события и достижения студентов. Межвузовский переводческий конкурс «POESIS» стал заметным событием не только в жизни нашего университета, но вызвал огромный интерес по всей стране – в конкурсе приняли участие 180 студентов из почти 70 университетов как Российской Федерации, так и ближнего зарубежья – Казахстана и Белоруссии. Таким образом, наш конкурс стал всероссийским с международным участием.

Возникает вопрос – почему организацией и проведением конкурса поэтического перевода занялся технический вуз, и нет ли здесь противоречия. Полагаем, что нет, и не только потому, что гармонично развитый человек – это «лирик» и «физик» в одном лице, но и потому, что умственная деятельность переводчика, требующая постоянного переключения с одного языка на другой, предполагает особую настройку всех регистров когнитивного аппарата. Несмотря на успехи, которых достигают в последнее время разработчики машинного перевода, наиболее сложные переводческие проекты требуют участия переводчика-человека, а без соответствующей базы перевода в его классическом понимании и глубоких фоновых знаний настоящего профессионала не воспитать.

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики занимается непосредственно подготовкой и выпуском специалистов по направлению «Перевод и переводоведение», причем по профилю «Специальный перевод». Сегодня в сфере переводческой индустрии главным образом востребованы переводчики специальных текстов (чаще говорят – научно-технической литературы): растут запросы на научно-технический и общественно-политический перевод, а складывающаяся на рынке труда ситуация требует от вузов России готовить узких специалистов, умеющих адаптироваться к непрерывно меняющимся формам коммуникации с применением компьютерных технологий. Собственно говоря, именно этим и занимается наша кафедра, сотрудники которой прекрасно понимают, что выпускник переводческого отделения должен быть подготовлен к реальным требованиям профессии. Поэтому наш учебный план, как и план аналогичных кафедр в других вузах, насыщен такими дисциплинами как «Специальный перевод», «Научно-технический перевод (с применением инструментальных средств)», «Профессиональные гости в переводе» и др. Однако, поскольку кафедра теоретической и прикладной лингвистики осуществляет подготовку таких специалистов уже восемь лет, в какой-то момент мы осознали, что, сосредоточившись на преподавании ремесленных навыков, мы утрачиваем отношение к переводу как высокому искусству (по определению К. Чуковского). Показательно, что ощутили это не только преподаватели, почувствовав, что в их профессиональной (и не только) жизни стало не хватать поэзии и высокого слога, но и у наших студентов есть огромный запрос на художественный, и, как и странно, именно поэтический перевод.

Отсюда и пришло решение учредить межвузовский конкурс поэтического перевода, решение, порожденное желанием привлечь внимание студентов высших учебных заведений, независимо от направления их подготовки, к поэтическому переводу как особому виду искусства, и тем самым, способствовать дальнейшему развитию славных традиций поэтического перевода в России. Наша инициатива была поддержана Ассоциацией преподавателей перевода, на заседании правления которой было принято решение о совместной с БГТУ организации и проведении конкурса.

По замыслу организаторов, конкурс изначально планировался не игровым, а профессиональным; иными словами, основной нашей целью мы видим формирование базовых профессиональных навыков в области поэтического перевода, что позволяет рассматривать данный конкурс как площадку для **дополнительного профессионального образования**. Для реализации этих задач к работе в конкурсной комиссии были привлечены состоявшиеся профессиональные поэтические переводчики – С. А. Степанов, член Союза писателей Санкт-Петербурга (председатель комиссии), доцент кафедры перевода Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена; А. В. Глебовская, член Союза писателей Санкт-Петербурга; М. А. Загот, поэт-песенник, доцент Московского государственного лингвистического университета; и М. Ю. Молчанов, переводчик художественной литературы, ст. преподаватель Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Конкурс «POESIS» выгодно отличается от других аналогичных творческих состязаний тем, что мы организовали сначала открытые онлайн мастер-классы по поэтическому переводу, которые провели профессионалы-переводчики, вошедшие в жюри конкурса. На этих занятиях конкурсантам объясняли, в чем специфика поэтического перевода, говорили о необходимости ориентироваться на высокие стандарты, заданные русской переводческой школой. Помимо таких, своего рода установочных, занятий, после отборочного и основного туров были также организованы онлайн семинары, но теперь уже по анализу конкурсных работ и разбору типичных ошибок, которые провели С. А. Степанов и М. А. Загот.

В последнее время многие вузы занимаются проведением различных переводческих конкурсов, и это замечательно, поскольку у студентов появляются возможности попробовать себя в будущей профессии и сравнить собственные знания и умения с теми, которыми владеют их сверстники из других вузов. Однако, параллельно с этим, несомненно положительным эффектом от таких мероприятий, развилась практика охоты за сертификатами участия. Организаторы с легкостью выдают подобные удостоверения всем конкурсантам, невзирая на количество затраченных теми усилий на выполнение заданий. В итоге сам факт участия уже гарантирует получение сертификата, что, на наш взгляд, способствует формированию ложного чувства успешности у молодых людей. Чтобы избежать подобного формального участия, конкурс «POESIS» проводился в два этапа – отборочный и основной, причем выдача сертификатов за участие в отборочном туре не предполагалась изначально.

Заданиями второго тура были переводы сонета Джона Китса и блюза Лэнгстона Хьюза. В основной тур прошли 58 участников, 50 из которых прислали свои работы, причем некоторые конкурсанты приняли участие в обеих номинациях, что только приветствовалось, поскольку означало, что интерес к конкурсу у студентов был неформальным и поэтический перевод в их жизни не случаен. Полный список победителей и лауреатов конкурса «POESIS» можно посмотреть на сайте БГТУ (ВОЕНМЕХ) им. Д.Ф. Устинова: https://www.voenmeh.ru/images/news/2022/04/POESIS_2022_-_ITOGI_KONKURSA.pdf

Здесь же мы публикуем работы победителей в двух номинациях.

I. Переводы сонета Джона Китса (1795 – 1821)

On the Grasshopper and Cricket

The Poetry of earth is never dead:
When all the birds are faint with the hot sun,
And hide in cooling trees, a voice will run
From hedge to hedge about the new-mown mead;
That is the Grasshopper's – he takes the lead
In summer luxury, – he has never done
With his delights; for when tired out with fun
He rests at ease beneath some pleasant weed.
The poetry of earth is ceasing never:
On a lone winter evening, when the frost
Has wrought a silence, from the stove there shrills
The Cricket's song, in warmth increasing ever,
And seems to one in drowsiness half lost,
The Grasshopper's among some grassy hills.

1-е место – Тихановская Екатерина Андреевна, Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина:

Кузнечик и сверчок

Вовек жива Поэзия земли:
Когда от зноя птицы все вокруг
Скрываются в тени деревьев, звук
Над изгородью слышится вдали;
Кузнечик это – тон он задаёт
Великолепью лета, - и всегда
Он рад скакать под солнцем; а когда
Устал – в густой траве он отдохнёт.

Вовек Поэзия земли не прекратится:
Когда морозным вечером, зимой,
Весь мир затих, за печкою трещит
Сверчок, и в тёплой комнате нам снится,
Как будто летней солнечной порой
Кузнечика напев с холма звучит.

2-е место – Большакова Диана Александровна, Всероссийский государственный институт кинематографии им. Герасимова (ВГИК):

О Кузнечике и Сверчке

Поэзия земли поёт всегда:
Рулады птиц иссушит летний зной
И их потянет к свежести лесной.
Проснётся соло меж оград тогда;
На душно-пахнущем лугу, вон там,
В роскошном летнем жаре наш герой –
Кузнечик, выводящий трелей рой.
Под сенью трав он отдохнёт, устав.
Поэзия земли не смолкнет никогда:
В морозном одиночестве зимы,
Среди тиши – вдруг отзвуки тепла:
Сверчок своим напевом плавит холода.
Он в этот час души сонливой тьмы
Подобен тем кузнечикам в лугах.

2-е место – Остроухова Юлия Николаевна, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ):

Кузнечик и Сверчок

Поэзия земли не смежит очи:
Когда в жар летний разом стихнут птицы,
Один лишь голосок даст насладиться
Мелодией своей до самой ночи:
Кузнечик то звенит. И он не хочет,
Пока веселием не утомится,
И в тень травинок не переместится,
Кончать концерт, что нравится всем очень.
Поэзия земли вовек не смолкнет:
Зимою у печи, когда мороз
Велит быть тишине, и всюду тьма,
Сверчок трещит, забившись где-то в щёлку.
Но кажется сквозь плен вечерних грез,
Что слышишь трель кузнечика с холма.

3-е место – Горющенко Денис Олегович, Череповецкий государственный университет:

Кузнечик и сверчок

Поэзия Земли звучит, не умолкая,
Лишь в жаркий зной в тени живых оград
умолкнут птицы – не слыша их рулад,
из скошенных лугов летит мелодия другая.
Кузнечик там солирует, играя
На скрипочке своей, цветам и солнцу рад.
Ну, а затем, уставши от услад,
Лежит, под травкою медовой отдыхая.
Поэзия земли звучит, не исчезая!
Когда вокруг холодное безмолвье,
пронзительно сверчок вдруг закричит,
в тепле свои таланты раскрывая.
И может померещиться спросонья,
В траве кузнечик весело трещит.

II. Переводы блюза Лэнгстона Хьюза (1902 – 1967)

Morning After

I was so sick last night I
Didn't hardly know my mind.
So sick last night I
Didn't know my mind.
I drunk some bad licker that
Almost made me blind.
Had a dream last night I
Thought I was in hell.
I drempt last night I
Thought I was in hell.
Woke up and looked around me –
Babe, your mouth was open like a well.
I said, Baby! Baby!
Please don't snore so loud.
Baby! Please!
Please don't snore so loud.
You jest a little bit o' woman but you
Sound like a great big crowd.

1-е место – Ермилова Аполлилария Андреевна, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Жуткое утро

Мне этой ночью было плохо,
Так, что не думал я совсем,
О, как мне было ночью плохо,
Мозги пропил я, даже мысли все.
Глотал плохой ликер – и вот расплата:
Чуть не лишился глаз, ребята!
И этой ночью мне приснился сон,
Что в бездну адскую лечу я...
Да, страшный мне приснился сон.
Когда открыл глаза, тревогу чужа,
Увидел я тебя, во сне храпящей,
И понял, что не умер я, но спящий.
Воскликнул:- Детка, детка, будь потише,
Пожалуйста, ведь это перебор,
Ты женщина, а не коты на крыше,
Твой храп страшнее, чем базарный ор.

2-е место – Данильченко Дмитрий Александрович, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого:

На следующее утро

Всю ночь меня мутило...
Еле вспомнил, как зовут.
Так всю ночь мутило...
Как же, чёрт, меня зовут...
Ничего почти не вижу...
До того ликёр был крут.
Ночью мне приснилось...
Что я был в аду.
Прошлой ночью снилось...
Что я был в аду.
Я встал и вдруг увидел...
Твой рот прорвало, как трубу.
Я кричу – малыш, детка!
Но крик слабоват.
Прошу, тише, детка!
Но крик слабоват.
Ты такая крошка...
А храпишь, как взвод солдат.

3-е место – Хуторской Иван Ильич, Самарский университет государственного управления, Международный институт рынка:

Утро после...

Мне было плохо так,
Мне стыдно, в голове бардак.
Мне плохо так,
И в голове бардак.
Я выпил много, да,
Перед глазами мрак.
Ночью плохо так,
И сон приснился – ад.
Ночью плохо так,
И мне приснился ад.
А когда проснулся я,
Ох, ты так храпела невпопад.
Скажу: «Боже, детка!
Я слышу твой храп.
Боже, нет!
Нет, снова этот храп!
Ты же такая маленькая,
Но рычишь, как старый пикап!»

Организаторы конкурса еще раз поздравляют победителей. Очень отраднo, что среди наших студентов так много талантливых людей. Сейчас мы готовимся к организации 2-го Межвузовского переводческого конкурса «POESIS», который является открытым общероссийским творческим конкурсом с международным участием, в котором могут участвовать как граждане России, так и граждане других стран. К участию в конкурсе допускаются обучающиеся 1-5 курсов и 1-2 курсов магистратуры высших учебных заведений на момент проведения конкурса, независимо от направления подготовки учащихся. Мы приглашаем студентов как переводческих, так и инженерных, экономических и любых других специальностей.

УДК 811.111-26

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООКОМПОНЕНТОМ КОШКА / САТ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ С УЧЕТОМ ИХ ЭКСПРЕССИВНО-
ОЦЕНОЧНОГО ХАРАКТЕРА**

Н. А. Абиева, Чжоу Цзэсюань

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Введение. Фразеологизмы представляют уникальный материал для исследования национальных языков и культур, и поэтому фразеологический пласт языков изучают с позиций грамматики, лексической семантики, синтаксиса, межкультурной коммуникации и др. Для нашего исследования особый интерес имеет экспрессивно-оценочный характер идиом и сочетаний в русском и английском языках. Использование для анализа фразеологических единиц (ФЕ) с опорным компонентом КОШКА / САТ служит удачным выбором, учитывая тот факт, что данное животное относится к наиболее ранним из одомашненных и за прошедшие тысячелетия заняло важное место в жизни людей как в Великобритании, так и России. Одновременно с этим, используя единый концепт КОШКА / САТ и сопоставляя образные выражения с данными лексемами, может, на наш взгляд, выявить как сходства, так и различия в оценках некоторых сторон жизни в обеих странах.

На первом этапе работы был собран корпус ФЕ с зоокомпонентом КОШКА / САТ. Источниками для отбора русских единиц был словарь А. К. Бириха⁴, а английских - А.В. Кунина⁵. Выборка осуществлялась как с помощью предметных указателей, так и методом сплошной выборки. Полученные списки русских и английских ФЕ были дополнены выражениями, найденными через поисковые системы в Интернете. Общий объем ФЕ с зоокомпонентом КОШКА / САТ составил – 27 русских и 48 английских ФЕ соответственно.

Своей повышенной образностью ФЕ обязаны тому многообразию форм и семантических механизмов, которые лежат в их основе – ФЕ на основе стилистических приемов (метафор, метонимий, сравнений); ФЕ

⁴ Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб: Фолио-Пресс, 2005. – 700 с.

⁵ Кунина А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 1998. – 942 с.

в форме крылатых выражений, поговорок и пословиц; грамматически устойчивых словосочетаний и др.⁶ Именно из-за этого многообразия форм и значений фразеологизмы сложно классифицировать.

Наиболее распространены подходы к описанию ФЕ и попытки классифицировать их либо на основе структурно-семантической общности единиц (по степени семантической сращенности), либо этимологических корней. Однако для межкультурного сопоставительного анализа описания групп фразеологизмов со структурно-семантических позиций, хотя и позволяют судить об объемах семантического значения слов и их грамматической сочетаемости, все же мало применимы, поскольку у сравниваемых языков разный строй. Сопоставление по источнику происхождения ФЕ дает несомненно больше информации, так как заимствования позволяют говорить о культурных контактах и, в целом, о принадлежности сравниваемых культур к единой цивилизации, в нашем случае, европейской. Тем не менее, для полноты картины не хватает именно категории оценочности, которую содержат ФЕ и которую можно было бы использовать при сопоставительном анализе.

Все без исключения исследователи фразеологии пишут об особой образности ФЕ, которая выделяет их на фоне всех других языковых средств. Несколько парадоксальным является то, что при своей устойчивой структуре и многократной воспроизводимости в речи ФЕ неизменно продолжают сохранять яркую образность, делая высказывания неповторимыми и индивидуальными, что очевидно, во многом определяется контекстом их использования, но не только. Было предположено, что при сопоставительном анализе английских и русских ФЕ с зоокомпонентом КОШКА /CAT следует опираться на оценочный компонент в семантической структуре фразеологизмов, а именно – имеет ли ФЕ в целом положительную или отрицательную окраску, которая закрепляется за ней на постоянной основе и воспроизводится в типовых контекстах, или же какая-то часть ФЕ обладает неопределенной коннотацией и может приобретать как положительную, так и отрицательную окраску. Такой подход, основанный на оценочности, позволил нам выявить интересные сходства и различия в отношении к одомашненной кошке в двух культурах.

Таким образом, на втором этапе отобранные ФЕ в двух языках были поделены на три группы – имеющие в узусе положительное, отрицательное или неопределенное значение соответственно. Полученные результаты были сопоставлены как количественно, так и относительно характеристик, приписываемых данному животному в двух культурах.

Коннотация и фразеологизмы. По справедливому мнению Е.М. Сторожевой, понятие коннотации не имеет однозначного толкования в современной лингвистике, и сегодня можно выделить несколько подходов к пониманию явления – семиотический (сопоставление денотата – коннотата), психолингвистический (учет ассоциативного и эмоционального компонента в речи), собственно лингвистический (стилистический, прагмалингвистический, лексико-семантический) и страноведческий / культурологический⁷. Иными словами, мы наблюдаем большой разброс мнений, но вместе с тем, очевидно, что перечисленные направления пересекаются и полностью отграничить их друг от друга невозможно.

Именно поэтому Сторожева обоснованно предлагает рассматривать термин «коннотация» как обобщающий: «На наш взгляд, коннотация – любая добавочная информация в значении слова, связанная с его функционированием, то есть с типичным набором коммуникативных ситуаций, в которых оно употребляется. Мы полагаем, что все остальные термины, которые встречаются в литературе, а именно: «стилистическое значение», «эмоционально-экспрессивные наслоения», «экспрессивно-стилистическая окраска», «прагматическое содержание», «семантическая ассоциация» и др. – называют не что иное, как основные компоненты, составные части коннотации»⁸.

Помимо вышеупомянутых, совокупное значение слова, особенно реалии, обладают коннотативными компонентами значения, указывающими на его культурную и национальную специфику, о чем пишет Ю. Д. Апресян: «Начнем с семантических ассоциаций, или коннотаций, – тех элементов прагматики, которые отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие внеязыковые факторы. Они очень капризны, сильно различаются у совпадающих или близких по значению слов разных языков или даже одного и того же языка. Со словом ИШАК, например, ассоциируется представление о готовности безропотно работать..., а со словом ОСЕЛ – его точным синонимом в главном значении – представление об упрямстве и тупости...»⁹.

Вслед за Сторожевой, мы в своей работе также будем придерживаться широкого толкования понятия «коннотация», поскольку в соответствии с темой исследования, нас интересуют оценочные компоненты

⁶ Kövecses, Z. Metaphor: a practical introduction [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/263572665_Kovecses_Z_2010_Metaphor_A_Practical_Introduction (дата обращения: 27.02.2022). – P. 231.

⁷ Сторожева Е. А. Коннотация и ее структура [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konnotatsiya-i-ee-struktura> (дата обращения: 27.02.2022). С. 113 – 114.

⁸ там же, с. 117.

⁹ Апресян Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян; Школа «Языки русской культуры». М.: Восточная литература, 1995. Том 1. Лексическая семантика. С. 63.

совокупного значения ФЕ, а также их сходства и различия в двух языках. Новизна нашего подхода состоит в том, что, в отличие от уже сложившихся в языкознании подходов к изучению коннотации на материале отдельных слов, мы хотим применить его к фразеологизмам, которые структурно представляют собой как минимум фразы, а как максимум – законченные высказывания (предложения). Тем не менее, исходя из определения идиом и их свойств, характеризующих ФЕ как семантически целостные, хотя и разнооформленные единицы языка, есть все основания полагать, что данные словосочетания в процессе многократного использования обрастают собственными коннотативными значениями, не сводимыми к коннотациям составляющих их слов. Например, выражение *тупой как пробка* (неумный человек) может восприниматься только как целостная семантическая единица, имеющая собственные коннотативные значения – собственную экспрессивно стилистическую окраску и собственную сферу прагматического употребления (разговорную).

Как известно, прагматический потенциал отдельных слов – весьма широк, они могут использоваться в большом количестве контекстов – от диалектных до литературных, от стилистически низких до высоких и пр., причем эти контексты могут быть как типовыми, так и окказиональными. Но то же самое, в известной степени, относится и к фразеологизмам – в конкретной культуре за ними также закрепляются определенные сферы употребления – от вульгарных до поэтических коннотаций и т.д., то есть, опять же, аналогично употреблению отдельных слов.

В соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией слово, а, следовательно, и ФЕ, реализуют еще один дополнительный семантический компонент, который отмечает И. А. Стернин, обращая внимание на то, что в нем отражается эмоционально-оценочное отношение говорящего как к самой ситуации общения, так и к предмету сообщения¹⁰. Иными словами, употребление того или иного фразеологизма в речи сопровождается выражением одобрительного либо презрительно-осуждающего отношения со стороны говорящего. Эмоциональная степень варьируется – от слабой до сильной, но в целом речь идет о двух полюсах оценки – положительной или отрицательной¹¹.

Таким образом, исходя из задач нашего исследования, носящего сопоставительный характер, для выявления национально-культурных коннотаций у ФЕ с зоокомпонентом КОШКА / САТ в двух языках, было решено использовать в качестве основного критерия общую оценочность, характерную для отобранных фразеологизмов, которые были поделены на три группы – ФЕ с положительной коннотацией, ФЕ с отрицательной коннотацией и ФЕ с условно-нейтральной коннотацией (т.е. такие, которые могут употребляться как в положительном, так и отрицательном значении).

Лексико-семантический анализ ФЕ с зоокомпонентом КОШКА / САТ. Сегодня кошки в качестве домашних питомцев живут по всему свету, и, по некоторым данным, которые можно найти на разных любительских сайтах, на земле проживают около полумиллиарда этих животных. Популярность кошек высока в разных странах, в том числе Великобритании и России. Благодаря интернету забавные видеоролики и фотографии с кошками получают широкое распространение, а блоги их хозяев – огромное число лайков. Многие изображения становятся интернет-мемами и тиражируются бесконечно. Такое всеобщее увлечение кошками должно было бы означать, что отношение к этим животным является исключительно положительным, однако это далеко не так.

Начнем с того, что общее число обнаруженных ФЕ составляет 27 русских и 48 английских. Количественное расхождение значительно, однако, учитывая, что английский язык является более распространенным языком в мире, такие результаты вполне укладываются в общую картину. Дальнейшее деление составленных словников на три группы – ФЕ с положительным, отрицательным и условно-нейтральным значением – дало следующие показатели: 7: 14: 6 в русском языке и 11:25:11 в английском соответственно. Полученные нами языковые данные свидетельствуют о том, что отношение к этим животным не однозначно положительное. Цифры показывают, что в обоих языках наблюдается как минимум двойное превышение ФЕ с отрицательной коннотацией. Таким образом, присутствует некоторое противоречие между современным отношением к кошкам (которое можно описать как «всеобщая очарованность» с явной тенденцией к «очеловечиванию») и тем, что зафиксировано в языках за их многовековую историю, где кошки характеризуются далеко не так положительно, причем в целом, ситуация схожая как у англичан, так и у русских. Анализ позволяет выявить две семантические подгруппы ФЕ – описывающие *внешность животного*, а также *его характер и поведение*.

ФЕ, имеющих положительную коннотацию. Удивляет тот факт, что при всей красоте и изяществе кошек, фразеологизмов, основанных на их внешних данных, мало в обоих языках. В отобранных нами русских ФЕ встречается только одно выражение – *кошачья грация*, тогда как среди английских находим не только аналог этому выражению *graceful as a cat*, но и *be the cat's whiskers u high as the hair on a cat's back*, причем оба выражают положительную оценку.

¹⁰ Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. оронж Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 45.

¹¹ Квашина В. В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnost-kak-yazykovaya-kategoriya-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 14. 05. 2022).

Семантика большей части ФЕ с положительной коннотацией основана на наблюдениях за поведением кошек и их характером. Здесь тоже наблюдаем совпадение – *cat has nine lives / живуч как кошка; like a cat that's got the cream / как кот на сметану облизывается* и *a cat that walks by itself / кошка, которая гуляет сама по себе*. Очевидно, что наличие одинаковых выражений в обоих языках обусловлено, скорее всего, давней традицией совместного проживания кошек и людей, что позволило и русским, и англичанам выделить наиболее важные характеристики, присущие этим животным, причем эти характеристики являются универсальными и доступны любому наблюдателю.

Вместе с тем, и в русском, и в английском языках находим фразеологизмы, не имеющие аналогов в языке сравнения. В русском это: *а Васька слушает, да ест; носится, как кошка с котятками* и *как коту валерьянки*, тогда как в английском: *cat can look at the king, wanton kittens make sober cats, there's more than one way to skin a cat, the cat did it и the cat's pyjamas*. В отличие от ФЕ, совпавших в двух языках, значение этих фразеологизмов не столь прозрачно, они содержат в себе национальный колорит. Например, человеку другой культуры нелегко догадаться, что Васька – это кот; только носителям хорошо известно, что в России традиционно котов, особенно дворовых, называют васьками. Аналогично, *the cat's pyjamas* не поддается дешифрованию без историко-культурного контекста, способствовавшего формированию данного словосочетания.

В интернете есть несколько версий, объясняющих происхождение странного выражения *cat's pajamas*, дословно переводимого как «кошачья пижама». Самая расхожая состоит в том, что в Англии в конце XVII – начале XVIII века жил некий портной И. Б. Кац (I. B. Katz), который шил изысканные шелковые пижамы для королевских особ. Выражение *Katz's pajamas*, означавшее «пижама, пошитая Кацем», со временем трансформировалась в *cat's pajamas*, чему явно способствовала «говорящая» фамилия портного – по-немецки *Katz* – *кошка*. А положительный смысл («потрясающе, круто») идиома явно «унаследовала» от высокого качества пижам, которые выпускал реальный Кац. С этой же историей, по-видимому, связано и более развернутое выражение *nothing like a cat nap in Katz's / cat's pajamas (нет ничего лучше чем кошачий сон в кошачьей пижаме)*¹².

Про другие фразеологизмы, описывающие характер и поведение кошек и не совпадающие в двух языках, можно найти свои истории и объяснения, привязанные к национальным традициям, в частности *the cat did it* и его русский аналог *Пушкин сделал*.

Таким образом, лексико-семантический анализ фразеологизмов, имеющих положительную коннотацию, показал, что как в группе ФЕ, основанных на описании внешности кошки, так и на наблюдениях за ее характером и поведением, в обоих языках есть совпадающие и отличающиеся по семантике идиомы. При этом несовпадающие фразеологизмы труднее поддаются пониманию вследствие различия в языковых картинах мира, обусловливаемых специфическими культурологическими факторами и этническими особенностями.

Сопоставление ФЕ, имеющих отрицательную коннотацию. Несмотря на то, что в обоих языках идиомы с отрицательной коннотацией составили самые многочисленные группы, попытка выделить группу ФЕ с отрицательной коннотацией, основанных на внешности кошки, дала поразительные результаты – в русском языке мы обнаружили лишь одну идиому *кошка драная*, а в английском языке в эту группу можно включить *weak as a kitten*. Обобщения на данном факте сделать трудно, однако налицо то обстоятельство, что, очевидно, грациозность и красота этих животных не подвергается человеком сомнению. Аналогов в двух языках в наших списках не оказалось, и мы попытались поискать выражения, которые бы соответствовали русскому фразеологизму *кошка драная* в английском языке, но не обнаружили аналогов с этим зоокомпонентом. Онлайн сервис <https://context.reverso.net/> приводит следующие контекстные переводы данной идиомы с русского на английский язык:

Я сделаю королеву из этой драной кошки! I'll make a queen of that barbarous wretch!

Готова спорить, без ваших эффектов она вопит как кошка драная. Without auto-tune, I bet she sounds like a cat in a blender.

Как видим, оба варианта перевода описательны и совершенно не схожи по семантике с русским фразеологизмом, что дает основания полагать, что идиомы с отрицательной коннотацией, основанной на внешности кошки, имеют национальную окрашенность.

Остальные ФЕ с отрицательной коннотацией, как в русском (13 идиом), так и в английском языках (24 идиомы), основаны на наблюдениях за характером и поведением кошек, при этом нами обнаружены два совпадения:

fight like cats and dogs – как кошка с собакой (о людях, которые постоянно ссорятся).

play (a game of) cat and mouse with somebody – играть (в игру) в кошки–мышки с кем-либо (хитрить с кем-либо, играть в жестокую игру с кем-либо).

Как и в случае с фразеологизмами с положительной коннотацией, совпадения в двух языках основаны на непосредственных наблюдениях за поведением этих животных, и, скорее всего, сложились независимо в двух языках, без каких-либо заимствований друг у друга.

¹² The Cat's Pajamas [Электронный ресурс]. – URL: <https://medium.com/language-lab/the-cats-pajamas-343e09f10bf5> (дата обращения: 14. 05. 2022).

Остальные фразеологизмы данной группы сравнивают поведение человека с непредсказуемым и неуправляемым характером кошки (рус.: *тянуть kota за хвост, не все коту масленица, кот в мешке, кошку против шерсти не гладят*; англ.: *like herding cats, like a cat on the hot tin roof, cat got one's tongue* и др.).

Большинство несопадающих в обоих языках фразеологизмов также обладают культурологическими и этническими особенностями, и без знания ситуаций применения этих ФЕ, а также их этимологии, понять смысл в полном объеме невозможно.

Посмотрим, например, на выражение *not have/stand a cat in hell's chance (of doing something)*. Сегодня данное выражение означает «не иметь никаких шансов на выполнение какого-то конкретного сложного задания», однако смысл его не вполне выводится из совокупного значения входящих в него слов, поскольку нынешняя форма идиомы является усеченной. В XVIII веке полная фраза звучала как *to have no more chance than a cat in hell without claws* и по некоторым данным была заимствована из французского языка. Первоначальный вариант имеет «прозрачную» семантику и может трактоваться как «без когтей в аду даже кошка не сумеет выжить»¹³.

Если же взять русскую идиому *не все коту масленица*, то чтобы ее понять, необходимо объяснить, что языческий праздник масленицы весьма почитаем у русского народа, он предшествует Великому посту перед православной Пасхой, когда народ веселится и ест блины, наедаясь перед 40-дневным постом. В эту неделю объедались все, и домашним животным (кошкам и собакам) тоже перепадало много еды. Но когда масленица заканчивалась, заканчивалась и сытая жизнь. Отсюда и выражение: *не все коту масленица*.

Также обращает на себя внимание то, что и в английском, и русском языках ФЕ с отрицательной коннотацией преобладают, особенно их много в английском языке, что можно объяснить, очевидно, непростыми взаимоотношениями человека и кошки в Англии в разные периоды истории. Особенно в эпоху Средневековья, когда их считали дьявольским отродьем и сжигали на кострах вместе женщинами, обвиненными в колдовстве. Кошки, обитая в доме, обычно жили на кухне, где ловили мышей и крыс. А на кухне властвовала хозяйка дома, под опекой которой и находились кошки.

В русской же традиции и культуре к кошкам не было враждебного отношения, их специально разводили для борьбы с мышами. Известно, например, что Петр I, основав Петербург, потребовал, чтобы в новую столицу завезли кошек для защиты амбаров с зерном. Кошки рассматривались как полезные, хотя и своенравные помощники в хозяйстве. Возможно по этой причине в русском языке ФЕ с отрицательной коннотацией меньше.

Сопоставление ФЕ, имеющих условно-нейтральную коннотацию. При делении отобранных по словарям фразеологизмов на группы с положительной, отрицательной и нейтральной оценочностью, мы столкнулись с проблемой. Дело в том, что рассматриваемые нами идиомы с зоокомпонентом, всегда содержат оценочность, поскольку являются образными, метафоричными и используются в речи для сравнения. Вместе с тем, мы обратили внимание на то, что часть ФЕ может проявлять как положительную, так и отрицательную оценочность в зависимости от контекста. Например, выражение *ночью все кошки серы*, которое может описывать двойственную ситуацию; или же английское *catnap*, характеризующее чуткий, как у кошки, сон – в разных речевых контекстах эти ФЕ могут иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию. Поэтому было решено назвать данную группу идиом – условно-нейтральными. Из общих списков ФЕ было выделено 12 английских и 6 русских условно-нейтральных единиц.

Среди нейтральных фразеологизмов мы нашли только идиомы, описывающие цвета – *all cats are gray at night* (англ.) и *ночью все кошки серы* (русс.), а также *to find a black cat in a dark room* (англ.) и *искать черную кошку в темной комнате* (русс.), которые можно отнести к описанию внешности. Данные идиомы являются полными аналогами, и, по всей вероятности, имеют распространение во многих языках. Все остальные условно нейтральные фразеологизмы отражают поведение или характер кошки.

Анализ семантики данной группы ФЕ отчетливо показывает, что их оценочность носит особый характер. Рассмотрим два примера.

Все изучающие английский язык знакомы с фразеологизмом *to rain cats and dogs*, которым описывают очень ненастную погоду с проливным ливнем, однако, исходя из лексического состава, трудно предположить на чем основан смысл этого выражения. Обратимся к этимологическим источникам.

Как оказалось, *to rain cats and dogs* имеет много версий происхождения, самое раннее упоминание в письменных текстах датируется 1652 годом, причем в тот период фразеологизм имел форму *it shall rain [. . .] dogs and polecats* («пойдет дождь из собак и хорьков»). В своей современной форме идиома встречается в произведениях Джонатана Свифта в начале XVIII века. Что же касается версий происхождения, то они позволяют предполагать очень древнюю историю.

Мифологическая версия объясняет происхождение *to rain cats and dogs* скандинавскими верованиями, согласно которым собаки были символом ветра, а черные кошки у викингов-мореходов были вестниками проливных дождей.

Историко-бытовая версия ссылается на стихотворение Джонатана Свифта «A Description of a City Shower» (1710 г.), в котором приводится описание последствий ненастья в Лондоне – по улицам несутся

¹³ What is the origin of the phrase: "A cat in hell's chance"? [Электронный ресурс]. URL: <https://english.stackexchange.com/questions/62431/what-is-the-origin-of-a-cat-in-hells-chance> (дата обращения: 14. 05.2022).

потоки грязной воды, унося груды мусора и трупы утонувших кошек и собак. Такая зарисовка привычной картинке из жизни города могла лечь в основу фразеологизма.

Метафорическая версия основана на образном сопоставлении схватки человека со стихией и отчаянной борьбы кошек с собаками¹⁴.

Возможно, что такая неясная этимология повлияла на оценочность данного фразеологизма – с одной стороны, он называет ненастное погодное явление и содержит отрицательный компонент в своей коннотации, а, с другой, это всего лишь констатация факта.

Такая же двойственная семантика прослеживается и с другим известным выражением, которое есть и в русском, и в английском языках – *кот из дома, мыши в пляс* / *when the cat's away, the mice will play*. В разных речевых ситуациях данная идиома может выражать как осуждение, так и одобрение. Интересно отметить, что данная поговорка существует во многих языках и везде используется в этих полярных контекстах:

1. *Gato de la casa del ratón en el baile (исп.);*
2. *Gdy kota nie ma, myszy harcują (польск.);*
3. *Le chat est loin les souris joueront (франц.).*

Некоторые из условно–нейтральных фразеологизмов могут иметь еще большее количество контекстов. К таковым, например, относится русское выражение *ёшкин кот*, которое является эвфемизмом грубой фразы, и может употребляться при разных эмоциональных состояниях – радость, удовольствие, гнев, досада и т. д.

Таким образом, проведя сопоставительный анализ английских и русских фразеологизмов на основе оценочности, можно заключить, что:

1) в английском языке больше ФЕ с зоокомпонентом CAT, чем в русском языке с компонентом КОШКА, причем превышение почти двойное. Можно предположительно объяснить это тем, что на Британских островах обитает небольшое количество животных видов (в отличие о русских) и англичане чаще обращаются в своем языке к тем животным, которых непосредственно наблюдают;

2) среди совокупного объема ФЕ в обоих языках преобладают фразеологизмы с отрицательной оценочностью, причем негативное отношение как у русских, так и у англичан вызывает кошачий характер и поведение, но не внешность – с внешним видом животного связаны по большей части положительные эмоции;

3) и в английском, и в русском языках встречаются полные эквиваленты, но их не так много;

4) коннотация условно–нейтральных фразеологизмов зависит от речевого контекста и может варьироваться от положительной до отрицательной.

Библиографический список

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды [Текст] / Ю.Д. Апресян; Школа «Языки русской культуры». М.: Восточная литература, 1995. Том 1. Лексическая семантика. 472 с.
2. *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Словарь русской фразеологии. Историко–этимологический справочник. СПб.: Фолио–Пресс, 2005. 700 с.
3. Как появилась английская фраза to rain cats and dogs [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/white_kiwi/kak-poiavilas-angliiskaia-fraza-to-rain-cats-and-dogs-5d68eee9bf50d500ae1fca5c (дата обращения: 14. 05.2022).
4. *Квашина В. В.* Оценочность как языковая категория в современной лингвистике [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnost-kak-yazykovaya-kategoriya-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 14. 05. 2022).
5. *Кунин А. В.* Англо–русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 1998. 942 с.
6. *Стернин И. А.* Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд–во Воронеж. ун–та, 1985. 170 с.
7. *Сторожева Е. А.* Коннотация и ее структура [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konnotatsiya-i-ee-struktura> (дата обращения: 27.02.2022).
8. The Cat's Pajamas [Электронный ресурс]. – URL: <https://medium.com/language-lab/the-cats-pajamas-343e09f10bf5> (дата обращения: 14. 05. 2022).
9. *Kövecses, Z.* Metaphor: a practical introduction [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/263572665_Kovecses_Z_2010_Metaphor_A_Practical_Introduction (дата обращения: 27.02.2022).
10. What is the origin of the phrase: «A cat in hell's chance»? [Электронный ресурс]. URL: <https://english.stackexchange.com/questions/62431/what-is-the-origin-of-a-cat-in-hells-chance> (дата обращения: 14. 05.2022).

¹⁴ Как появилась английская фраза to rain cats and dogs [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/white_kiwi/kak-poiavilas-angliiskaia-fraza-to-rain-cats-and-dogs-5d68eee9bf50d500ae1fca5c (дата обращения: 14. 05.2022).

ИЗМЕНЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПЛАНЕ ПО НАПРАВЛЕНИЮ 45.05.01 «ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ» КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛЬЮ

Г. Д. Невзорова, Н. А. Абиева

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

ВВЕДЕНИЕ. В конце XX – начале XXI веков переводческая деятельность превратилась в одну из наиболее динамично развивающихся отраслей. Небывалое расширение рынка переводческих услуг, как в России, так и Евросоюзе, было обусловлено целым рядом причин.

Прежде всего, это совокупность политических и экономических обстоятельств, таких как: а) *открытие границ стран бывшего социалгера*, вследствие чего на книжные и кинорынки хлынул поток западной продукции, которая до того не была доступна для жителей этих стран; в результате, в начале 1990-х годов, резко возрос спрос на *аудиовизуальный и художественный перевод*; в этот же период, ввиду расширения контактов между странами, бурно развивается туристический бизнес и возникает потребность в большом количестве *гидов-переводчиков*; а технологическая кооперация, развитие торговли и бизнес-контактов выявили нехватку профессионалов в сфере *специального (в частности научно-технического) и устных видов перевода (сопроводительного и конференциального)*; б) *распад СССР и последовавшее за этим расширение Евросоюза* привели к повышению статуса национальных языков стран, обретших независимость, что поставило вопрос о подготовке *специалистов с соответствующими парами языков*.

Как результат, резко возросли объемы перевода как в России, так и Европейском Союзе, что способствовало выделению переводческого рынка в самостоятельную сферу с последующей индустриализацией области, где основными игроками стали коммерческие переводческие агентства. Произшедшая диверсификация видов перевода и их непрерывно разрастающиеся масштабы поставили перед отраслью вопросы о разработке критериев качества выполняемых заказов и квалификации переводчиков, задействованных в их выполнении. В связи с чем, с начала 2000-х годов ведется активная работа по стандартизации переводческой деятельности на международном и национальных уровнях.

Одновременное развитие компьютерных технологий дало возможность оптимизировать производственные процессы, связанные с выполнением больших переводческих проектов. Цифровизация переводческой отрасли была масштабной, что в реальности привело к практически полному отказу от бумажных носителей в сфере письменного перевода. С начала 1990-х годов происходило внедрение в работу агентств САТ-инструментов – комплекта компьютерных программ, унифицирующих, убыстряющих и повышающих качество процессов письменного перевода. Такие переводческие инструментари как Trados (с 1992 года, Германия), Transit (с 2008 года, Швейцария) и MemoQ (с 2015 года, Венгрия) способствовали полной перестройке технологии выполнения крупных переводческих проектов.

Разнообразия в непрерывно меняющемся ландшафте переводческой индустрии добавило создание и непрерывное динамическое развитие среды Интернет, которая расширила информационные возможности и породила новые жанры. Компьютеро-опосредованная форма коммуникации расширила наши представления о возможностях коммуникативного взаимодействия, практически стерев грани между устными и письменными контактами, сделав понятие дистанцированного общения условным и породив новые формы обмена информацией – блоги, чаты, влоги, видеоконференции, новостные стриминги и др. Пандемия, которую человечество пережило в 2020 – 2022 годах, позволила нам в полной мере оценить возможности Интернет-коммуникации в разных сферах, в том числе в переводческой и образовательной деятельности.

Будучи коммерческими предприятиями, переводческие агентства, развивающиеся в условиях конкурентной борьбы, вынуждены быстро адаптироваться ко всем нововведениям, тогда как вузы, даже несмотря на открытие платных отделений по подготовке переводчиков, не поспевали за всеми нововведениями в отрасли. На протяжении 1990-х – начала 2010-х годов наблюдалась ситуация значительного несоответствия в подготовке практико-ориентированных специалистов для переводческой деятельности. Вузы продолжали по старинке готовить лингвистов, имевших некоторые общие и весьма далекие представления о реальной профессии переводчика, в то время как агентства остро нуждались в современных профессионалах и были вынуждены самостоятельно доучивать и переучивать поступивших к ним на работу молодых сотрудников. «Литерра», «Protranslation», «Star SPb», «Альба» и многие другие уже много лет ведут семинары и курсы по повышению квалификации переводчиков.

Нельзя утверждать, что вузы остались совсем в стороне. В 2017 году была создана «Ассоциация преподавателей перевода», которая объединила усилия преподавателей и представителей отрасли в стремлении реформировать программы подготовки специалистов.

Кафедра Р7 «Теоретическая и прикладная лингвистика» уже восемь лет готовит переводчиков по программе специалитета 45.05.01 «Перевод и переводоведение». С самого начала преподавательский коллектив принял правильное решение о необходимости ориентироваться на возрастающие потребности в сфере технического и других утилитарных видов перевода, выбрав специализацию «Специальный перевод». За прошедший период были предприняты первые шаги по внедрению САТ-инструментов в обучение пись-

менному переводу, налажены связи с рядом переводческих агентств и сотрудничество с «Ассоциацией преподавателей перевода». Однако более серьезные изменения в учебный план по специальности 45.05.01 были внесены за последние два года. Исходя из того, что переводческая отрасль сегодня – это целое производство, имеющее собственные технологии и техническое оснащение, производство, которое регламентируется целой системой международных и государственных стандартов, мы проводили свои нововведения, опираясь на требования, предъявляемые к выпускникам переводческих отделений как в образовательных, так и профессиональных переводческих стандартах,

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В СПЕЦИАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

В марте 2021 года, после длительных дебатов, которые провели представители профессионального и педагогического сообществ России, был утвержден профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» 1438 – 2021, вступивший в силу 01 сентября 2021 года. В соответствии с данным стандартом, в целях обеспечения качества выполнения различных видов перевода, введены категории А, В и С для профессиональных переводчиков, причем за каждой закреплены определенные трудовые функции.

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
код	наименование	уровень квалификации	наименование	код	уровень (подуровень) квалификации
			Письменный перевод типовых официально-деловых документов	A/02.6	6
			Синхронный перевод	B/02.6	6
	Неспециализированный перевод	6	Устный сопроводительный перевод	A/01.6	
	Профессионально ориентированный перевод	6	Устный последовательный перевод	B/01.6	6
			Письменный перевод (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств)	B/03.6	6
			Художественный перевод	B/04.6	6
			Перевод аудиовизуальных произведений	B/05.6	6
			Аудиовизуальный перевод для аудиторий с особыми когнитивными потребностями	B/06.6	6

Рис. 1

Проанализировав требования, которые закреплены за специалистами соответствующих категорий, коллектив кафедры Р7 принял решение реформировать систему подготовки, расставив некоторые приоритеты. Поскольку к категории С относятся профессионалы руководящего звена со значительным (не менее трех лет) опытом работы (начальник отдела контроля качества, переводчик высшей категории, переводчик-исследователь, редактор научный и т.д.), то нашим естественным выбором было сосредоточиться на подготовке переводчиков категории А и В, с учетом тех компетенций и навыков, которые закреплены за данными профессиональными уровнями в Стандарте 1438 – 2021 (см. Рис. 1 – *отобранные нами направления выделены жирным шрифтом*).

Перечень знаний и умений переводчика-профессионала коррелирует с аналогичными списками, содержащимися в ФГОС 45.05.01 Перевод и переводоведение (Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 N 989) и международном стандарте European Master's in Translation Competence Framework (EMT, versions: 2017 and 2022). На наш взгляд, наиболее логично знания, навыки и умения сгруппированы в европейском стандарте. В октябре 2022 года европейский стандарт обновился, и по сравнению с предшествующей версией, компетенции были перегруппированы в следующие блоки: LANGUAGE AND CULTURE, TRANSLATION, TECHNOLOGY, PERSONAL AND INTERPERSONAL и SERVICE PROVISION. Поскольку новая версия была опубликована всего лишь месяц назад, требуется некоторое время для анализа тех корректировок, которые были сделаны. Однако уже сейчас можно заметить, что, по сравнению с версией стандарта 2017 года, произошло усиление блока компетенций TRANSLATION, который признается составителями наиглавнейшим для профессионального переводчика и который “следует понимать в самом широком значении как набор компетенций не только включающих в себя навыки и умения, обеспечивающие саму фазу передачи сообщения с одного языка на другой, либо внутри одного языка, но также все навыки по

выстраиванию переводческой стратегии, методологии поиска информации и тематические компетенции, необходимые при подготовке к переводу, осуществлении собственно переводческой фазы и последующих этапах работы, иными словами - все, начиная с анализа документа и заканчивая процедурами контроля качества”[2]. В нынешнем варианте документа в подзаголовке данного блока разъясняется, что он включает в себя стратегические, методологические и тематические компетенции, что делает его комплексным и ключевым для всего спектра умений, знаний и навыков, требуемых профессионалу-переводчику. Сопоставление с версией ЕМТ 2017 (см. Рис. 2) также показывает, что произошла некоторая переоценка значимости ряда компетенций, а также их перераспределение.

Рис. 2

В новой версии европейского стандарта языковые и межкультурные компетенции, навыки и умения обоснованно объединены в общий блок, поскольку изучение языка вне специфики культуры невозможно в принципе. Технологическая компетенция (владение переводческими инструментами и приложениями) сохраняет самостоятельное значение, тогда как блок SERVICE PROVISION оказался выделенным из ранее чрезмерно комплексной категории TRANSLATION SERVICE PROVISION, также как и PERSONAL AND INTERPERSONAL, получивший самостоятельный статус. Можно высказать некоторые сомнения относительно выделения и, особенно, разделения последних двух категорий, поскольку на первый взгляд было бы логичнее сформировать из них общий блок, поскольку и там, и там речь идет о гибких навыках переводчиков ('soft skills'). Однако повторимся, что для окончательных выводов потребуются более тщательный анализ. На данном этапе мы сделали вывод о том, что наши разработки несомненно соответствуют тем требованиям, которые сегодня предъявляет международная отрасль выпускникам переводческих отделений, поэтому далее описывать вводимые нововведения мы будем в соответствии с категориями компетенций, изложенных уже в новой версии ЕМТ 2022.

LANGUAGE AND CULTURE

Языковое обучение переводчика ведется на кафедре в соответствии со сложившейся традицией подготовки лингвистов, что, в целом, соответствует ситуации на международном рынке труда – сегодня существует запрос не просто на переводчиков, а лингвистов-переводчиков, способных выполнять широкий спектр различного вида лингвистических услуг. Тем не менее, мы посчитали необходимым обратить особое внимание на практические области применения языка в будущей профессиональной деятельности. Поскольку на нашей кафедре осуществляется обучение переводчиков по программе специалитета, т.е. курс пятилетний, мы разработали такие практико-ориентированные курсы, как АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ – 5 курс (9-10 сем.) и РЕФЕРИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА – 4 курс (7-8 сем.).

Как показывает практика, несмотря на то, что студенты переводческого отделения много работают с текстами различных предметных областей, у них не складывается целостного представления об LSP как функциональной разновидности языка, системно описывающей узкоспециализированную профессиональную область деятельности. Для них различия между языками для специальных целей преимущественно сводятся к различиям в терминологиях, что совершенно недостаточно для осуществления будущей профессиональной деятельности. Курс АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ предполагает освоение LSP в сфере современной лингвистики и транслатологии, чтобы на примере собственного профессионального языка студенты увидели что собой представляют LSP.

Дисциплина РЕФЕРИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА также решает задачу подготовки лингвистов-переводчиков в условиях все возрастающих потребностей в таких разновидностях перевода как адаптация, локализация, трансредактура в зависимости от целей, которые ставит перед переводчиком заказчик. Навыки реферирования и аннотирования специальных текстов особенно необходимы в сфере научно-технического перевода и при работе с контентом в сети Интернет.

TRANSLATION (STRATEGIC, METHODOLOGICAL AND THEMATIC COMPETENCE)

Данная компетенция, являющаяся основной и комплексной, потребовала значительной корректировки всей системы преподавания переводческих дисциплин - как теоретических, так и практических. Прежде всего, перестройке подвергся курс перевода 1го иностранного языка – в основу был положен принцип постепенного вхождения в профессию и наращивания соответствующих навыков. Сегодня мы имеем следующую структуру данной дисциплины, преподаваемой с 3-го по 5-й курсы:

ПЕРЕВОД 1-ГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА:

3 курс (5 сем.) Аспект «Письменный перевод»: Основы письменного профессионально-ориентированного перевода

Аспект «Устный перевод»: Введение в практику устного перевода. Основы устного профессионального перевода.

3 курс (6 сем.) Аспект «Перевод с использованием CAT-систем»: Современные CAT-системы в работе переводчика. Память переводов. Глоссарии. Работа в системе SmartCat с текстами различных жанров.

Аспект «Письменный перевод»: Грамматические трудности в переводе.

Аспект «Устный перевод»: Аспекты устного перевода. Психологический аспект устного перевода. Введение в универсальную переводческую скоропись (УПС). Сопроводительный перевод.

4 курс (7 сем.) Аспект «Письменный перевод». Введение в перевод публицистики. Перевод различных публицистических жанров.

Аспект «Устный перевод». Введение в устный последовательный перевод.

4 курс (8 сем.) Аспект «Письменный перевод». Перевод типовых официально-деловых документов (документов физических лиц), деловой корреспонденции и экономических текстов.

Аспект «Устный перевод». Устный последовательный перевод на переговорах в сфере экономики и финансов, и др. тематике.

Аспект «Аудиовизуальный перевод». Введение в аудиовизуальный перевод. Перевод под субтитрование и закадровое озвучивание. Перевод под дублирование.

5 курс (9 сем.) Аспект «Письменный перевод». Введение в перевод научно-технических текстов. Виды научно-технического перевода. Особенности научно-технической лексики. Терминология.

Аспект «Устный перевод». Устный последовательный перевод. Тренировочные упражнения. Практика устного последовательного перевода. Устный последовательный перевод выступлений на конференции.

Аспект «Перевод с русского на английский».

5 курс (10 сем.) Аспект «Письменный перевод». Особенности стиля и структуры научно-технической статьи. Научно-технический перевод в соответствии со стандартами. Перевод текстов по электронике и др. предметным областям.

Аспект «Устный перевод». Введение в синхронный перевод.

Аспект «Перевод с русского на английский». Перевод научных текстов.

Наряду с пересмотром системы преподавания практического перевода 1го ИЯ, разработаны и написаны программы новых дисциплин, таких как, **ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В СПЕЦИАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ** (4 курс, 7 сем.), который дает студентам целостное представление в системе норм и стандартов в переводческой отрасли; **СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПЕРЕВОДЧИКА** (5 курс, 9 сем.) и **ПРОТОКОЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА** (5 курс, 9 сем.). Данные дисциплины дополняют и углубляют знания студентов, полученные после курса **ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА** (3 курс, 5 сем.) и непосредственно готовят их к профессиональной деятельности после окончания вуза. Ниже приводится содержание данных дисциплин:

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В СПЕЦИАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

Раздел 1. Понятие стандартизации и нормирования. История развития стандартизации. Раздел 2. Подходы к проблеме переводческих норм: дескриптивный, прескриптивный, функциональный. Раздел 3. Нормы и конвенции. Переводческие нормы как профессионально-нравственные ориентиры. Понятие прескриптивных норм. Раздел 4. Образовательные переводческие стандарты. Раздел 5. Профессиональные переводческие стандарты: отечественные и международные (ISO). Раздел 6. Межотраслевые системы стандартов. Подсистемы стандартов ЕСКД и ЕСТД и их значение для перевода специальных текстов. Раздел 7. Система информационно-библиографической документации (СИБИД) и входящие в нее гости. Раздел 8. Отраслевые стандарты, их системы и подсистемы. Применение отраслевых стандартов группы @Термины и определения@ в научно-техническом переводе.

СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПЕРЕВОДЧИКА

Раздел 1. Информационные технологии в работе переводчика. Техническая составляющая переводческой компетенции. Электронное рабочее место переводчика (Translator's Workstation). <...>Общий обзор электронных ресурсов и программ: Translation Memory, CAT-tools, Fine-Reader, PuntoSwitcher, Либретто, PageMaker/FrameMaker, SpellChecker, Style Checker, Thesaurus, Track Changes, Word Count, PROMT, антивирусы. Закрытое, открытое и собственное ПО. Раздел 2. Работа переводчика с текстовым редактором. Раздел 3. Электронные словари, энциклопедии и справочники. Корпуса текстов. Раздел 4. Электронные ресурсы в устном переводе. Обсуждение современных инструментов для устного перевода: автоматическое извлечение терминов, ведение глоссариев, системы распознавания речи, приложения для удаленного устного

перевода. Раздел 5. Технологии машинного и автоматизированного перевода. Раздел 6. Коммуникативные системы. Использование специальных сайтов, блогов, форумов (Proz.com, Translators' Café и Translators' Base) в переводе. Поисковые ресурсы Yandex, Google, Yahoo и др. Язык поисковых запросов. Раздел 7. Системы автоматического редактирования. Предварительная подготовка документов. Программа для сравнения исходного текста и переведенного текста (ApSIC Comparator). Программа для автоматической проверки и корректировки текста (AfterScan). Предварительная верстка текста оригинала. Использование облачной среды и специальных программ для перевода файлов с разрешениями .xlsx, .pptx, .pdf, .jpeg. Финальная верстка текста перевода.

О содержании и значении дисциплины ПРОТОКОЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА, можно прочесть в статье Ю.Г. Торгашевой, которая также представлена в данном сборнике.

Для проверки успешности пройденного материала итоговый экзамен по профессионально-ориентированному переводу, проводимый в конце 10 семестра, также носит комплексный характер, в частности в 2022 году он состоял из трех частей:

1 часть: аудиовизуальный перевод

2 часть: письменный перевод неадаптированных фрагментов общественно-экономической тематики с русского на английский язык

3 часть: устный двусторонний конференц-перевод (ролевая игра).

Данная структура экзамена соответствует тем специализациям, по которым кафедра готовит выпускников в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Специалист в области перевода» 1438 – 2021.

Государственная итоговая аттестация также претерпела изменения, поскольку в соответствии с Стандартом БГТУ им. Д.Ф. Устинова (ВОЕНМЕХ) (СТО.БГТУ.СМК-К5-12-2020) «Положение о выпускной квалификационной работе по программе специалитета. Версия 2.0» и требованиями Профессионального стандарта «Специалист в области перевода» (регистрационный номер 1438), а также в зависимости от преимущественной направленности подготовки обучающегося переводческих направлений ВКР мы разделили ВКР на два типа:

- дипломные работы научно-исследовательского характера (традиционные виды итоговых исследований) и

- дипломные проекты *переводческо-технологического характера* (практико-ориентированные) по направлениям «Письменный перевод (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств)» и «Перевод аудиовизуальных произведений».

Дипломные проекты переводческо-технологического характера (практико-ориентированные) имеют целью удовлетворить современным требованиям производственной переводческой отрасли, нуждающейся в подготовленных специалистах, которые владеют современными переводческими технологиями, знакомы с производственным циклом реализации переводческих проектов и государственными стандартами, регламентирующими работу отрасли. Введение дипломных проектов переводческо-технологического характера (практико-ориентированных) на кафедре «Теоретическая и прикладная лингвистика» продиктовано необходимостью выполнения требований, предъявляемых к уровню и качеству высшего образования ФГОС по направлению 45.05.01 «Перевод и переводоведение» и профессиональным стандартом «Специалист в области перевода».

Библиографический список

1. Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» 1438 – 2021, вступивший в силу 01 сентября 2021 года.

2. European Master's in Translation Competence Framework (2022). URL: https://commission.europa.eu/news/updated-version-emt-competence-framework-now-available-2022-10-21_en.

УДК 811.111-26

ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПЕРЕВОДА В БГТУ «ВОЕНМЕХ» – «ПРОТОКОЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА»

Ю. Г. Торгашева

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

«Перевод и переводоведение» в БГТУ «Военмех» – относительно молодая специальность: первый выпуск специалистов состоялся в 2019 году. Изначально рабочие программы составлялись на основе опыта других вузов, занимающихся подготовкой будущих переводчиков, и теоретических представлений, но, со временем, мы обрели свой собственный опыт, который и решили вложить в разработку рабочих программ на основе новых образовательных стандартов.

Изменения касаются преподавания не только непосредственно письменного и устного перевода. Введены новые дисциплины и аспекты, которые, как мы надеемся, будут успешно реализовываться в процессе обучения специальности. Это курсы «Профессиональные стандарты в переводе» и «Протокол профессионального общения переводчика», аспекты «Основы публичной речи», «Аудиовизуальный перевод» и др.

Сегодняшние требования к специалисту-переводчику включают в себя не только безупречное знание родного и иностранного (иностраных) языков, владение техникой перевода и знакомство с культурными реалиями, но и знание этических норм, этикета, профессиональной среды, особенностей процедур проведения тех или иных мероприятий. Эти требования и продемонстрировали необходимость введения дисциплины «Протокол профессионального общения переводчика», на которой мы остановимся подробнее.

Согласно Большому энциклопедическому словарю, «в международном праве: протокол дипломатический – общепринятые правила и традиции, соблюдаемые в международном общении (порядок нанесения визитов глав государств, правительств, формы проведения встреч, бесед) [1]. Иными словами, протокол – это процедуры и правила проведения того или иного мероприятия, которые необходимо соблюдать всем его участникам, в том числе, переводчику.

Хотя курс рассчитан на будущих специалистов как в области устного, так и в области письменного перевода, из определения следует, что протокольные требования более важны для устных переводчиков (в особенности, правила этикета) и, следовательно, в процессе освоения курса, мы детально рассматриваем работу таких специалистов.

Устные переводчики работают в самых разных условиях: в конференц-залах, комнатах переговоров, на промышленных предприятиях, непосредственно на производственных площадках. Они сопровождают VIP гостей, работают с руководствами предприятий, с руководителями государств, регионов, областей и т.д. Переводчики, работающие на мероприятиях такого уровня, должны строго соблюдать протокол и работать в контакте с организаторами и соответствующими службами и отделами.

Во многих крупных организациях существует служба протокола, занимающаяся организацией подобного рода мероприятий. Данная служба подробно инструктирует переводчика, как себя вести с представителями той или иной страны, информирует о деталях мероприятия, порядке его проведения и т.д. Служба протокола обычно предоставляет материалы для подготовки и более детальную информацию о представителях делегации. В идеале, переводчик получает проект речи лица или лиц, которых он будет переводить, в свою очередь, эти лица предупреждаются о том, что они будут говорить через переводчика, соответственно, небольшими и несложными по структуре фрагментами.

Однако в реальности консультации со стороны службы протокола (как и самой службы) может не быть – переводчику приходится брать на себя и эту роль и, по сути, инструктировать себя самому, поэтому необходимо знать основные правила, которых нужно придерживаться при переводе на подобных мероприятиях.

На курсе мы подробно рассказываем об общей структуре, особенностях проведения разного рода мероприятий и соответствующих правилах, которые должен соблюдать переводчик. В целом, сама процедура мероприятия обычно делится на несколько этапов, и на каждом из них к переводчику предъявляются определенные требования:

- встреча

Переводчик должен заранее ознакомиться с культурными традициями той или иной страны. Необходимо уметь прокомментировать и наши культурные традиции (например, если встречают «хлебом и солью»).

- содержательная часть (переговоры, выступление гостя и т.д.)

Есть целый ряд правил, которые необходимо соблюдать в процессе данной части мероприятия. Например, переводчик (если это не оговаривается особо) сидит слева от руководителя делегации. Если переводчик работает один, то он переводит обе стороны, если переводчики присутствуют у каждой делегации, то каждый из них переводит только представителей своей стороны. Переводчик должен иметь при себе блокнот и ручку, чтобы записывать прецизионную информацию и как можно меньше переспрашивать в ходе переговоров. При передвижении руководителя делегации переводчик должен всегда следовать за ним, находясь примерно в шаге от него.

- возможные обеды, ужины, фуршеты

Здесь тоже существует целый ряд правил. Например, если переводчик включен в число участников данной части мероприятия, то он сидит рядом с гостем или руководителем делегации, если это не предусмотрено, то он сидит чуть позади руководителя делегации и помогает осуществлять коммуникацию. При переводе на фуршете переводчик постоянно находится вблизи руководителя делегации. Основное правило: «... Не есть и не пить, а делать вид, что ешь и пьешь» [2].

Во время работы не допускается отвлекаться на телефонные звонки, поэтому телефон должен быть переведен в беззвучный режим. Не допускается также высказывание претензий заказчику в процессе мероприятия. В случае возникновения любых жалоб, необходимо дожидаться окончания работ и только тогда обсудить это с непосредственным заказчиком. Все эти и другие детали подробно обсуждаются на курсе.

Отдельный раздел дисциплины посвящен профессиональной этике. Согласно определению И.С. Алексеевой, под профессиональной этикой понимаются «кодекс/нормы поведения, предписываемый тип отношений, которые представляются наилучшими с точки зрения выполнения работником своих служебных обязанностей в той или иной профессиональной сфере» [3].

В процессе обучения будущие переводчики знакомятся с «золотыми правилами» профессиональной этики, которые необходимо соблюдать в процессе работы, а именно:

- не разглашать информацию, обладателем которой становится переводчик;
- устанавливать доверительные отношения с коллегами, заказчиками, организаторами и другими участниками мероприятия;
- соблюдать выдержку и хладнокровие даже в экстремальных обстоятельствах, быть всегда корректным, вежливым, пунктуальным и предупредительным[3];
- по возможности не добавлять от себя, воздерживаться от комментариев и выражения своей точки зрения;
- в случае необходимости пояснять особенности национального характера, менталитета, традиций и культуры;
- следует оказывать конкретную помощь, когда она требуется, тем, кто недостаточно ориентируется в ситуации, даже вне рабочего времени и без дополнительной оплаты;
- постоянно повышать квалификацию, профессиональное мастерство, расширять эрудицию в различных областях знаний;
- делиться знаниями и опытом с молодыми и начинающими переводчиками;
- соблюдать корпоративную солидарность, повышать престиж профессии и не идти на демпинговую оплату своего труда [4].

Как было отмечено выше, на курсе рассматриваются этические аспекты работы не только устного, но и письменного переводчика. Конечно, работа такого специалиста не предполагает регулярное появление «на публике», и некоторые требования (например, внешний вид переводчика) не будут столь актуальны, однако и здесь этическая составляющая не менее важна. Кроме соответствующих «золотых правил», письменному переводчику необходимо соблюдать следующее:

- строго придерживаться всех установленных сроков работы;
- не выступать в роли самозваного соавтора (не дополнять автора, не пояснять в скобках мысль автора);
- не вводить отсутствующие в оригинале кавычки и слова «так называемый»;
- не вводить самовольно синонимы термина;
- не опускать непонятные фрагменты текста, не оставлять переведенные интуитивно или «наугад» фрагменты, не попытавшись проконсультироваться со специалистом. Если такой возможности нет - предупредить о таких фрагментах заказчика, в том числе, выделив их цветом [5].

Курс включает в себя рассмотрение таких важных документов как этические кодексы переводчиков, разработанные известными и авторитетными профессиональными организациями (АПС, FIT, «Союз переводчиков России»). Согласно The Routledge Handbook of Translation and Ethics, «The origin of a professional translator's ethics lies in codes of ethics, which continue to shape ethical decision-making to this day.»[6]⁶ (В основе профессиональной этики переводчика лежат этические кодексы, которые и сегодня определяют порядок принятия решений в этой области. (здесь и далее перевод Ю. Г. Торгашевой)) Кодексы содержат «prescriptive guidelines on how a professional should act. In the context of professional translation, codes function as the working translator's primary point of contact with ethics.» (Кодексы содержат «руководящие принципы, в соответствии с которыми должен действовать специалист. В профессиональном переводе кодексы являются основным источником этических норм для переводчика.») [6].

Следует отметить, что кроме основных этических (деонтологических) принципов в работе переводчика, этикета, порядка и правил проведения мероприятий с участием переводчиков, в дисциплине освещаются такие вопросы, как положение переводчика на современном рынке труда, правовой и общественный статус переводчика, профессиональные переводческие сообщества. Будущие специалисты должны осознавать, что им предстоит участвовать в обеспечении правового и общественного статуса переводческой деятельности: необходимо иметь общее представление о законодательстве страны, особенно в части своей профессиональной деятельности, рекомендуется также включаться в работу профессиональных сообществ [7]. Относительно последних, дисциплина предусматривает знакомство с деятельностью как международных, так и российских организаций. Среди них – FIT (Международная федерация переводчиков, объединяющая специалистов в области устного и письменного перевода), АПС (Международная ассоциация переводчиков конференций), межрегиональная общественная организация «Союз переводчиков России» и др.

Курс включает в себя не только ознакомление с предметом, но и интерактивную деятельность. Предполагается участие будущих переводчиков в целом ряде кейсов (или ситуативных задач), чтобы быть готовым к сложным или непредвиденным ситуациям, возникающим в ходе работы. Например: «Вам предложили выполнить тестовый перевод. Объем – две страницы. Вы выполнили и отправили. Через день вас просят выполнить еще один тестовый перевод на полторы страницы. «Первый тестовый перевод – неплохо, но в нем есть недочеты. Выполните, пожалуйста, еще один, контрольный перевод, чтобы мы смогли принять окончательное решение.» Ваши действия?». Еще один кейс выглядит следующим образом: «Вы взяли заказ на синхронный перевод с 10.00 до 12.00 с оплатой минимального заказа равного 4 часам. После этого вы подтверждаете участие ещё на одном мероприятии, которое пройдет неподалеку от первого и начнется в 14.00. Однако ваш первый клиент просит вас задержаться, ведь оплачивается «минимальный заказ» 4 часа, и ваша помощь, возможно, ещё понадобится. Что вы будете делать?». Или: «Вас приглашают на устный последовательный пере-

вод. Мероприятие: юбилей крупной компании, по времени совпадающий с новогодними праздниками, куда приглашены зарубежные партнеры. Какие первые пять вопросов вы зададите?». Студенты обсуждают все возможные варианты и находят оптимальное решение для каждого из кейсов.

В заключение отметим, что дисциплина пока только оформляется и в процессе ее преподавания будут внесены определенные корректировки и дополнения с учетом вновь обретенного опыта коллег и мнения будущих переводчиков.

Библиографический список

1. Большой Энциклопедический словарь. 2000. гл. ред. А. М. Прохоров. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1887/ПРОТОКОЛ (дата обращения: 12.11.2022)
2. *Мирам Г. Э.* Профессия: переводчик. Киев: Изд-во «Ника-Центр», 1999. С. 145-157
3. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. С. 26–42.
4. *Красовский Д. И., Чужакин А. П.* Конференц-перевод (теория и практика), Учебно-методический комплекс. М.: Р. Валент, 2014. С. 14–15
5. *Климзо Б. Н.* Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. 3-е изд., испр. и доп. М.: Р. Валент, 2011. С. 455–456.
6. *Lambert J.* Professional translator ethics // *The Routledge Handbook of Translation and Ethics*, 2021. P. 165–180.
7. *Аликина Е. В.* Введение в теорию и практику устного последовательного перевода. М.: Восточная книга, 2010. С. 94–96.

УДК 372.881.111.22

ГЛОССАРИЙ КАК ЧАСТЬ ИНСТРУМЕНТАРИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Д. М. Шамова, А. О. Васильева

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

В настоящее время аудиовизуальный перевод набирает все большую популярность, поскольку телекомпании и студии ежегодно выпускают огромное количество аудиовизуального материала. Значительную долю этого материала производят иностранные студии. Рост популярности этого вида перевода обуславливает необходимость дать ему четкое определение. По А.В. Козуляеву, аудиовизуальный перевод – это «ограниченный» перевод, поскольку переводчик сталкивается с внешними ограничениями. Ограничения зависят от вида аудиовизуального перевода. А.В. Козуляев, один из ведущих переводчиков кинофильмов и телепрограмм в России, считает, что АВП требует от переводчика соединения навыков, умений и теоретических знаний нескольких научных дисциплин и профессий. Он также подчеркивает, что «отличие профессионального перевода аудиовизуальных произведений от любительских в том, что переводчик не просто «понимает текст», не просто дает перевод текстовой составляющей на уровне слов и предложений. Он использует аудиовизуальное произведение как ориентировочную основу для своей профессиональной деятельности, изначально отличающейся от простого зрительского восприятия. Это связано с тем, что аудиовизуальный переводчик имеет дело не с реальностью, а с художественным/авторским ее осмыслением, оставляющим за кадром, вне повествования фрагменты, признаваемые коллективным автором незначимыми». Следовательно, переводчик работает со сценами (или кинособытиями), как единицами перевода.

Как справедливо указывает Е.В. Зубкова, одну из значительных проблем АВП составляет передача реалий, т. е. явлений, существующих в лингвокультуре оригинала и получивших там языковое выражение. Эта проблема не является новой в переводоведении, вместе с тем обычно она анализируется на материале вербальных текстов, в связи с чем представляется необходимым рассмотрение вопроса о влиянии иных компонентов КТ, в частности – визуального. Под реалией мы понимаем языковую единицу, отражающую некоторое явление, специфическое для культуры текста оригинала. В связи с отсутствием таких единиц в принимающей лингвокультуре возникает проблема их передачи в переводе.

Исходя из принципов динамической эквивалентности перевода, А.В. Козуляев определяет АВП как «создание нового полисемантического единства на языке-реципиенте на основе единства, существовавшего на исходном языке, причем таким образом, чтобы новое полисемантическое единство стало элементом культуры языка-реципиента и не было ему чуждо». Соответственно, реалии киновселенной нужно систематизировать, для этого служит глоссарий. Часто многоязычный, если сериал транслируется в ряде стран, он будет включать в себя все имена, клички, названия мест, улиц и т. д., чтобы при дальнейшей работе не воз-

никало ошибок в переводе. В глоссарий также должны быть включены титры, название сериала и название серии. Пример такого глоссария для английского, русского и немецкого языков представлен в таблице 1.

Таблица 1

Русский язык	Английский язык	Немецкий язык	Комментарии
Хоукинс	Hawkins	Hawkins	Вымышленный город в штате Индиана
Национальная лаборатория Хоукинса	Hawkins national laboratory	Hawkins nationales Laboratorium	Вымышленная лаборатория, где проводятся эксперименты
Министерства энергетики США	U.S. Department of energy	Us-Energieministerium	исполнительный департамент правительства США, отвечающий за энергетическую и ядерную безопасность США.
Демогоргон	Demogorgon	der Demogorgon	Изначально существо из игры «Подземелья и драконы», затем они называют так чудовище с «изнанки»
Троглодиты	troglydytes	Troglodyten	Одно из видов чудовищ из игры «Подземелья и драконы»
Уилл Байерс	Will Byers	Will Byers	Младший брат Джонатана Байерса и сын Джойс Байерс. С его исчезновения в «изнанке» начинается история
файерболл	Fireball	Feuerball	Заклинание против демогоргонов
кастовать	Cast a protection spell	Schutzhaube	применять заклинание, создавать что-либо с помощью заклинания
Майкл «Майк» Уилер	Michael «Mike» Wheeler	Michael «Mike» Wheeler	средний ребёнок Карен и Теда Уилеров, брат Нэнси и Холли и один из трёх лучших друзей Уилла Байерса
Холли Уилер	Holly Wheeler	Holly Wheeler	Младшая дочь Карен и Теда Уилеров
Нэнси «Нэнс» Уилер	Nancy «Nance» Wheeler	Nancy «Nance» Wheeler	дочь Карен и Теда и старшая сестра Майка и Холли
Барбара «Барб»	Barbara «Barb»	Barbara «Barb»	лучшая подруга Нэнси Уилер
Стив Харрингтон	Steve Harrington	Steve Harrington	популярный ученик школы Хоукинса
134й выпуск «Люди Икс»	X-Men 134	X-Men-Heft Nr. 134	Комикс
Джонатан Байерс	Jonathan Byers	Jonathan Byers	Старший брат Уилла
Карен Уилер	Karen Wheeler	Karen Wheeler	мать Нэнси, Майка и малышки Холли, а также жена Теда
Джойс Байерс	Joyce Byers	Joyce Byers	мать Уилла и Джонатана Байерсов
Старшая школа Хоукинса	Hawkins high school	Hawkins Gymnasium	это классы от девятого до двенадцатого
Средняя школа Хоукинса	Hawkins middle school	Hawkins Mittelschule	заканчивается восьмым или, соответственно, девятым классом
Мистер Фантастик	Mr. Fantastic	Mr Fantastic	Отсылка к комиксам про супергероя
Томми	Tommy	Tommy	друг Стива и парень Кэрол
Кэрол	Carol	Carol	девушка Томми и подруга Стива
Дирборн и Мейпл	Dearborn and Maple	der Ecke Deaborn und Marple	Пересечение улиц
Полиция	Police	Polizeibehödrde Hawkins	
«Фло»	Flo	Flo	секретарша полицейского участка Хоукинса
Полицейский департамент	Police Department	Polizeibehödrde Vorfall	
Пропавший	Missing	Vermisst	
Джеймс «Джим» Хоппер «Хоп»	Hopper “Hop”	Hopper “Hop”	шеф полиции Хоукинса
Лонни Байерс	Lonnie Byers	Lonnie Byers	бывший муж Джойс Байерс и биологический отец Джонатана и Уилла
Индианаполис	Indianapolis	Indianapolis	Город на среднем западе США
Доктор Бреннер	Dr. Brenner	Dr. Brenner	главный учёный лаборатории Хоукинса и руководитель проводимых там экспериментов

Бенни Хамонд	Benny Hammond	Benny Hammond	Владелец небольшой забегаловки
Радиостанция Хиткит	The Heathkit ham shack	Die Heathkit Amateurfunke	
Лукас	Lucas	Lucas	друг Майка, Уилла и Дастина
Хоукинский радиоклуб	Hawkins Middle AV Club	Hawkins-Middle-AV-Club	Клуб, состоящий из Лукаса, Уилла, Майка и Дастина
Дастин	Dustin	Dustin	друг Майка, Уилла и Лукаса, который из-за ключично-черепной дисплазии сильно шепелявит
Лихолесье	Mirkwood	Dysterwald	Место их Хоббита, в реальном мире между Корновальсом и Керли
Властелин Колец	Lord of the Rings	Herr der Ringe	Отсылка к трилогии «Властелин Колец»
Корнуолл и Кёрли	Cornwallis and Kerley	Ecke Cornwallis und Kerley	Пересечение улиц, где находится лихолесье
Радагаст	Radagast	Radagast	Пароль для входа в замок Байерса
Замок Байерса	Castle Byers	Burg Byers	Деревянное сооружение за домом Байерсов
Полтергейст	Poltergeist	Poltergeist	фильм
Одиннадцать	Eleven	Elf	выросла в лаборатории Хоукинса, где учёные экспериментировали над ней. Обладает телекинетическими и телепатическими способностями, которые позволяют ей управлять вещами с помощью разума.
Синтия	Cynthia	Cynthia	Девушка Лонни
«Кэл»	Cal	Cal	один из полицейских, подчинённый Хоппера
Фил	Phil	Phil	ещё один подчинённый Хоппера в полицейском участке
Скотт Кларк	Scott Clarke	Scott Clarke	Учитель биологии в средней школе
Сара	Sarah	Sarah	Покойная дочь Хоппера
Кони Фрейзер	Connie Frazier	Connie Frazier	Вымышленное имя защитника из социальной службы, женщина, помощница Бреннера
Социальная служба	Social Services	Jugendamt	

Библиографический список

1. Зубкова Е. В. Погорелая Н. Г. Достижение динамической эквивалентности при передаче реалий в аудиовизуальном переводе. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 2. С. 138–143.
2. Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу: // дисс. Москва, 2019. 234 с.
3. Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 3(13). С. 3–24.
4. Gambier Y. Rapid and Radical Changes in Translation and Translation Studies // International Journal of Communication. 2016. № 10. p. 887–906. [Электронный ресурс]. URL: <http://ijoc.org/index.php/ijoc/article/viewFile/3824/1570> (дата обращения: 19.10.2022)
5. Pedersen J. Subtitling Norms for Television: An Exploration Focussing on Extralinguistic Cultural References. – John Benjamins, 2011 – 242 p.

УДК 372.881.111.1:81'255

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

О. В. Серкина

Белгородский государственный университет

В последнее время аудиовизуальные материалы находят все более широкое применение в процессе формирования переводческих компетенций у отечественных студентов лингвистов. И если в зарубежных университетах обучение аудиовизуальному переводу (АВП) осуществляется уже достаточно давно и по-

этому весьма хорошо структурировано, то для российского переводоведения вопрос выделения и закрепления аудиовизуального перевода как особого вида переводческой деятельности стал особенно актуальным именно сейчас, так как качество перевода аудиовизуальных материалов в России остается довольно низким, во многом, как отмечают эксперты, из-за приверженности российских вузов традиционным методикам при подготовке переводчиков¹⁵. И хотя, по замечанию А.В.Козуляева, «отход от лингвоцентризма в отношении аудиовизуального перевода»¹⁶ начался еще в 2004-2005 гг., до сих пор в среде преподавательского сообщества сохраняется заметный скептицизм относительно АВП, который, однако, должен заметно поубавиться в скором будущем, так как в 2021 г. был принят профессиональный стандарт «Специалист в области перевода», где «Аудиовизуальный перевод» официально зафиксирован как отдельный вид перевода, наряду с традиционными устным последовательным, синхронным, письменным переводами и где перечислены основные функции, которые должен выполнять специалист в области АВП.¹⁷

Аудиовизуальный перевод включает в себя «перевод художественных игровых, и документальных, анимационных фильмов, идущих в прокате и транслируемых в телерадиовещательных сетях или в интернете, а также сериалов, телевизионных новостных выпусков [...], театральных постановок, радиоспектаклей [...], актерской декламации, рекламных роликов, компьютерных игр и все разнообразие Интернет материалов».¹⁸

Очевидно, что аудиовизуальный текст («аудио-медиаальный текст» в терминологии К. Райс) нельзя переводить по лекалам обычного печатного текста, так как он представляет собой поликодовый текст, который построен «на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих – вербального текста в устной или письменной форме, изображения, а также знаков иной природы».¹⁹ Причем эти составляющие элементы настолько переплетены, что отказ учитывать хотя бы некоторые их части в АВП неминуемо приведут к ошибкам в переводе. И если при переводе печатного текста переводчик работает в основном с текстом (конечно же, с учетом его включенности в определенный культурный и временной контекст), то в случае работы с аудиовизуальным материалом, переводчику приходится обрабатывать сразу четыре потока информации: не только вербальные аудио- и видеоряды (например, диалоги и монологи персонажей, надписи и субтитры), но также невербальный шумомузыкальный аудиоряд и визуальный невербальный ряд («картинка»)²⁰. При этом все эти потоки воспринимаются реципиентом как неразрывное целое в оригинальном материале, и должны сохранить эту целостность и в языке перевода. Поэтому принципы текстоцентрического перевода при работе с аудиовизуальным переводом оказываются непригодными, они могут обеспечить лишь подготовку «подстрочника» (термин Козуляева А.В.) для аудиовизуального материала. А для создания качественного АВП необходимо применять дискурсоцентрический подход, который основан на понятии «динамической эквивалентности», введенном в лингвистический оборот еще Ю.Найдой в 1964 г. (позднее исследователи стали также часто использовать синонимичные термины – функциональная эквивалентность и коммуникативно-функциональная эквивалентность). В свою очередь динамическая эквивалентность, по мнению А.В.Козуляева, «основана на принципе эквивалентного эффекта, т.е. связь между переведенным сообщением и его получателем должна быть такой же, как и между исходным сообщением и его получателями».²¹ Иными словами, грустный момент должен заставить зрителя грустить, а веселый – улыбаться или смеяться.

Применение принципа динамической эквивалентности является императивом при переводе мультипликационных фильмов, которые являют собой разновидность аудиовизуального текста. И.С. Алексеева, говоря о синхронизации видеоряда и о важности текстового и визуального рядов для реципиента, также подчеркивает, что «совместить эти ряды нужно так, чтобы добиться того же эффекта, который создает подлинник»²². Конечно, мы говорим лишь о тех мультфильмах, где присутствует вербальный ряд (в нашем случае, прежде всего, аудиотекст), так как иногда в мультфильмах вообще отсутствуют вербальные сигна-

¹⁵ Козуляев А.В. (2017) Основы инновационной методики формирования профессиональных компетенций аудиовизуального переводчика. Инновационные проекты и программы в образовании, 6, 55-62.

¹⁶ Козуляев А.В. (2015) Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода. Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики, 3(13), 7.

¹⁷ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 марта 2021 г. № 134н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области перевода»».

¹⁸ Богданов Е.В. К вопросу о специфике аудиовизуального перевода в России и Финляндии. Факультет прибалтийско-финской филологии и культуры. Цит. по: Акулина А.А. (2017) Аудиовизуальный перевод как отдельный вид перевода. Филологический аспект, 6, 6-12.

¹⁹ Сонин А.Г. (2005) Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления, Вопросы языкознания, 6, 116.

²⁰ Козуляев А.В. (2015) Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода. Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики, 3(13), 5.

²¹ там же, 8.

²² Алексеева И.С. (2001) Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Изд-во «Союз», С. 116.

лы, и все смыслы передаются визуальным рядом и аудиорядом без слов (шумы или музыка), и в этом случае перевод не требуется.

Работа в области перевода мультипликационных фильмов сопряжена еще с рядом ограничений, связанных с особенностями восприятия материала ребенком из разных культурных и возрастных групп. К тому же большинство мультфильмов для детей, кроме рекреационной и эстетической, выполняют еще две очень важные функции – когнитивно-развивающую и дидактическую.²³ Иными словами, мультфильм это не только приятное времяпрепровождение, но и возможность познакомить подрастающее поколение с социальными и поведенческими нормами, а также сообщить детям базовые знания в области истории, естествознания, или искусства. Поэтому при переводе мультфильма, все эти аспекты необходимо держать в уме, особенно с учетом довольно кардинально меняющихся норм морали в современном западном обществе.

В последнее время появляется все больше работ, посвященных как переводу кино/видео продукции в целом, так и мультфильмов в частности. В основном анализируются мультфильмы с точки зрения перевода названий мультфильмов, имен главных персонажей, культурологических реалий, или иных интертекстуальных включений

В настоящей статье хотим поделиться удачным, на наш взгляд, опытом «вкрапления» аудиовизуального перевода в подготовку студентов английского языка педагогического института в НИУ «Белгородский государственный университет» в рамках дисциплины «Введение в теорию перевода». Данная дисциплина преподается в заключительном семестре пятого курса, то есть когда студентами освоены все основные лингвистические дисциплины и в теоретическом, и в практическом плане и приобретены необходимые компетенции. Но так как в рамках этой дисциплины мы должны познакомить студентов с целым рядом важных аспектов перевода (основные понятия, единицы и виды перевода, проблемы переводческой эквивалентности и пр.), невозможно в рамках аудиторных занятий рассмотреть все аспекты подготовки аудиовизуального перевода. Поэтому мы вынесли эту работу в формат самостоятельной групповой работы над проектом. При этом сохраняя контактные занятия со студентами по основным контрольным точкам проекта.

Осознавая, что аудиовизуальный перевод представляет собой более сложный вид перевода, так как предполагает одновременную концентрацию на нескольких «каналах повествования» и требует тщательной подготовки, мы, тем не менее, решили познакомить студентов с этим типом перевода путем вовлечения их непосредственно в переводческую деятельность, соглашаясь с И.С.Алексеевой, что «ДО практики теория как-то туго усваивается».²⁴ При этом мы предполагали, что участие студентов в данном проекте должно будет способствовать и повышению мотивационной составляющей к изучению перевода., так как в отличие от перевода пусть и информационно-насыщенных новостей, перевод полюбившегося мультфильма переключает перевод из плоскости профессионального интереса в плоскость личного интереса. К тому же, мы решили предложить студентам перевести русский мультфильм, а именно серию из мультсериала «Смешарики». Наш выбор был продиктован прежде всего тем, что данный сериал пользуется уже много лет несомненной популярностью серий среди русских людей, а во-вторых, тем, что многие серии уже были переведены на английский язык. Именно этот факт мы использовали на начальном этапе подготовки к переводу. А тот факт, что оригинальный текст для перевода представлен на русском языке, можно рассматривать как преимущество. Правда, философская составляющая сериала не могла не настораживать, с одной стороны, но, с другой стороны, она же манила перспективами различных интерпретаций. Всего проект включает в себя три этапа:

1) На первом этапе студенты знакомятся с некоторыми статьями по проблеме перевода аудиовизуального текста^{25 26 27 28}, в том числе мультфильма, а также с материалами о переводе и озвучивании сериала «Смешарики» для иностранных зрителей, о существующих вариантах названия сериала и имен отдельных персонажей. Конечно, в Интернет-пространстве сейчас представлено много сайтов по теме, и, не ограничивая студентов в их самостоятельном поиске, мы предлагаем им начать погружение в тему со следующих ресурсов:

- «Смешарики» на разных языках (краткий обзор и звучание)
<https://www.youtube.com/watch?v=VGKoO80G2AI>

²³ Дударева Е.С. (2021) Проблемы дидактической функции при переводе мультипликационного фильма.// Студент – Исследователь – Учитель, 1370.

²⁴ Алексеева И. С. (2021) Реализация матричного подхода в подготовке переводчиков: индуктивно-лингвистическая концепция Андрея Фалалева. Казанский лингвистический журнал, 4(1), 65.

²⁵ Миронова Г.В., Пархоменко Е.В. (2017) Особенности передачи имен собственных при переводе (на примере перевода персонажей мультфильма «Зверополис»). 139-142. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/25848/1/Mironova_Osobennosti_17.pdf

²⁶ Миронова Г.В., Торопова Т.В. (2019) Особенности адаптации имен собственных при переводе с русского на английский (на примере перевода имен персонажей мультсериала «Фиксики»). Филологические науки, 11, 97-101.

²⁷ Толстухина Н.В. (2016) Специфика перевода интертекстуальных включений в культурно-специфических текстах (на примере мультфильма «Маша и медведь»). Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – X, 247-249.

²⁸ Габрусёнок М.С., Значёнок В.С. (2016) Особенности перевода мультипликационного фильма с английского языка на русский и с русского на английский. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/161008/1/%D0%93%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D0%97%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BA-133-139.pdf>

- варианты переводов имен смешариков (для сравнения и анализа перевода) <https://www.youtube.com/watch?v=ygxZxpeSsyQ>

- английские голоса смешариков (актеры) https://www.youtube.com/watch?v=wuhyiXF_Pu4

- «Смешарики» на английском языке https://pikabu.ru/story/smeshariki_na_angliyskom_4040852

2) На следующем этапе мы предлагаем всем студентам посмотреть одну из первых серий – «Скамейка» на русском (<https://www.youtube.com/watch?v=YE2IL5kPZBo>) и английском языке (<https://www.youtube.com/watch?v=LAisXiVwJqM>) и попытаться проанализировать перевод, обращая внимание не только на текст, но и на соответствие текста визуальному и аудиоряду, а также на общее впечатление после просмотра серии. Эта серия интересна еще и тем, что в ней ярко представлен еще один ряд мультфильма – вербальный видеояд (стихи Бараша), и несмотря на то, что этот ряд нельзя изменить на экране (еще одно ограничение при переводе аудиовизуального текста), звучащий адекватный перевод стихотворения Бараша снимает вопрос надписи на русском языке.

Почти все студенты на этом этапе обращают внимание на эпизод с бегемотом из-за использования слова «mojo». В русском варианте Бараш злится на Кроша за его непонятливость относительно того, как бегемот может помочь вдохновению, и восклицает: «Чего тут непонятного?! Бегемот – это образ, как бы что-то тяжелое, когда ничего не получается. А когда приходит вдохновение, то все получается». В английском переводе переводчик вместо слова «image/imagerу» (образ) или даже «symbol» (символ), использует слово «mojo» (приворотный амулет, талисман и даже заклятие), тем самым придавая процессу написания стихов более магический характер. В итоге Бараш (Wollie) говорит: «It couldn't be clearer. The poetry mojo makes the hippo fly. Without it, every word is stuck in the mud. But with the poet's mojo inspiration, those muddy words grow wings». Обращает на себя внимание, что переводчик дважды намекает на «грязную» (тяжелую) сторону творчества (mud, muddy), отсылая зрителей к образу бегемота, валяющегося в болоте, и поднятого затем из него силой вдохновения. Но, несмотря на такие значительные трансформации, в переводном тексте сохранены все оттенки смысла, а аудио и видеоряды четко синхронизированы. Для разбора данной серии мы специально выделяем одно занятие, на котором рассматриваем нюансы перевода на лексическом, грамматико-синтаксическом и фонетическом уровнях, а также особенности культурологического плана.

3) Заключительный этап предполагает работу в группах по 3-4 человека. Каждая группа должна в течение недели после обсуждения серии «Скамейка» сообщить преподавателю, какую серию «Смешариков» они выбрали для перевода. Главное условие – серия не должна иметь версии на английском языке, размещенной в открытом доступе. После чего, группа работает над переводом самостоятельно, а за неделю до окончания семестра группа присылает свою версию перевода (на странице скрипты на русском и английском языках должны быть размещены параллельно) преподавателю. На зачетном занятии преподаватель обсуждает переведенные версии с представителями каждой группы, делая особый акцент на удачно переведенных фрагментах, и объясняя неуместность предложенных вариантов в других случаях.

Проект реализуется уже третий год и через него прошли почти 90 студентов, представивших переводы разной степени адекватности и эквивалентности. Интересно было наблюдать, как русские студенты пытались передать просторечные элементы, типа «ничё», «туточки», «нехилый», «я те говорю» и пр. Некоторые студенты глубоко погрузились в текст, и тщательно прорабатывали англоязычные материалы, подбирая наиболее подходящие варианты. Например, в эпизоде «Это сладкое слово «мед»», Совунья вскрикнула: «Мы его теряем». Как известно, это профессиональное восклицание медиков. И студентка, участвующая в переводе этой серии, вместо дословного перевода, предложила эквивалентное восклицание англоязычных врачей: He is coding. А при переводе серии «Справочное бюро», когда Кар-Карыч спрашивает всезнающего Лосяша имя индейского бога из трех букв, и Лосяш отвечает: «У племени ацтеков был бог воды Атл, а у племени майя – бог дождя Чак», студент, обнаружив, что английский вариант имени бога Атл состоит из шести букв, сразу же «меняет вопрос Кар-Карыча, который теперь спрашивает: «Do you know the six-letter Indian god?» и в ответе соответственно появляются два имени по шесть букв каждый *Atlaua* и *Chaahk*. При этом студент справедливо заметил, что можно было попытаться найти в индейском пантеоне и богов с именами из трех букв, но тогда пришлось бы поменять их «специализацию» («бог воды» и «бог дождя»). Еще интересное объяснение своему выбору дал тот же студент, переводя вопрос Ежика: «Где раки зимуют?». Студент предложил компенсировать этот вопрос другим: «Where is the cow holy?» Свой выбор студент пояснил попыткой синхронизации с видеорядом, так как в этот момент Лосяш указывает на глобусе местоположение, где «раки зимуют», и студент попытался связать известное восклицание «Holy cow!» (русское «Где раки зимуют» также является окрашенной языковой единицей) с реальной Индией, где коровы действительно священны, и с глобусом, на который указывал Лосяш. В серии «Taboo» восклицание Кроша: «Елки-иголки» было удачно переведено как «Holy cats».

Несмотря на то, что предварительный анализ и обсуждение просчетов при переводе представляет весь спектр известных переводческих ошибок и требует более детального изучения, уже сейчас можно отметить эффективность использования данного проекта, и с точки зрения мотивационной составляющей, и с точки зрения профессиональных компетенций. И хотя наши студенты не готовятся быть переводчиками, а пойдут обучать детей в школы, полученный ими опыт АВП несомненно пойдет им на пользу, так как даже русский мультфильм, хорошо знакомый школьникам, можно использовать на уроках английского языка, либо без звука, предоставляя детям скрипты для разыгрывания эпизода по ролям, либо со звуком с тем, чтобы срав-

нить ощущение от увиденного и услышанного ан английском языке. А мотивационный потенциал данного российского мультсериала довольно высок.

Библиографический список

1. *Алексеева И.С.* (2021) Реализация матричного подхода в подготовке переводчиков: индуктивно-лингвистическая концепция Андрея Фалалеева. Казанский лингвистический журнал, 4(1), 63–79.
2. *Алексеева И.С.* (2001) Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб: Изд-во «Союз», 288.
3. *Богданов Е.В.* К вопросу о специфике аудиовизуального перевода в России и Финляндии. Факультет прибалтийско-финской филологии и культуры. Цит. по: Акулина А.А. (2017) Аудиовизуальный перевод как отдельный вид перевода. Филологический аспект, 6, 6–12.
4. *Габрусёнок М.С., Значёнок В.С.* (2016) Особенности перевода мультипликационного фильма с английского языка на русский и с русского на английский. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/161008/1/%D0%93%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D0%97%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BA-133-139.pdf>
5. *Дударева Е.С.* (2021) Проблемы дидактической функции при переводе мультипликационного фильма. Студент – Исследователь – Учитель, С. 1367–1373.
6. *Козуляев А.В.* (2015) Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода. Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики, 3(13), 3–24.
7. *Козуляев А.В.* (2017) Основы инновационной методики формирования профессиональных компетенций аудиовизуального переводчика. Инновационные проекты и программы в образовании, 6, 55–62.
8. *Миронова Г.В., Пархоменко Е.В.* (2017) Особенности передачи имен собственных при переводе (на примере перевода персонажей мультфильма «Зверополис»). 139-142. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/25848/1/Mironova_Osobennosti_17.pdf
9. *Миронова Г.В., Торопова Т.В.* (2019) Особенности адаптации имен собственных при переводе с русского на английский (на примере перевода имен персонажей мультсериала «Фиксики»). Филологические науки, 11, 97–101.
10. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 марта 2021 г. № 134н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области перевода»».
11. *Сонин А.Г.* (2005) Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления, Вопросы языкознания, 6, 115–123.
12. *Толстихина Н.В.* (2016) Специфика перевода интертекстуальных включений в культурно-специфических текстах (на примере мультфильма «Маша и медведь»). Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – X, 247–249.

УДК - 81.255

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Д. В. Канатаев, С. И. Стадниченко

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Основной целью перевода является создание полноправной замены тексту оригинала, которая бы являлась полностью тождественной исходному тексту. И все чаще и чаще, в век развития науки и техники, в самых разных областях требуется перевод технических текстов с иностранного языка на русский. Перевод технических текстов требует к себе большого труда и внимания. Помимо прекрасного знания языка, владения навыками перевода на высшем уровне, переводчик должен обладать еще и фоновыми знаниями в той технической области, для которой он выполняет перевод. И только при совмещении этих трех навыков, переводчику удастся перевести текст таким образом, чтобы он был понятен читателю.

Эквивалентность является сложным и многосторонним понятием, которое так и не получило точного определения в теории перевода, ввиду того, что в современном переводоведении существуют различные подходы к определению понятия «эквивалентности». Также стоит упомянуть и тот факт, что в науке, данный термин трактуется по-разному. Например, А.Д. Швейцер выделял эквивалентность, как один из ведущих требований, издавна выдвигаемых теорией и практикой переводческой деятельности [1]. По мнению Швейцера, многие теоретики считали и до сих пор считают эквивалентность одной из наиболее важных онтологических черт перевода. А В.Н.Комиссаров обозначал эквивалентность, как «основной признак и условие существования перевода» [2]. Также стоит упомянуть мнение исследователей К. Райса и Г. Верме-

ера. К. Раис и Г. Вермеер считали, что эквивалентность является категорией, которая «охватывает отношения, как между отдельными знаками, так и между целыми текстами» [1].

Также в качестве примера выведения понятия эквивалентности можно привести теорию языковых соответствий Я.И. Рецкера, которая тоже затронула проблему определения эквивалентности. В данной теории понятие эквивалентности распространилось только на отношения между микроединицами текста, а не на межтекстовые отношения. А.Д. Швейцер посчитал, что теория языковых соответствий Я.И.Рецкера не дает в полной мере толкование понятия эквивалентности, так как в определении эквивалентности Рецкера «четко прослеживаются исходные позиции «теории закономерных соответствий», построенной в основном на соотношении отдельных единиц [1].

Более развернутое и полное определение эквивалентности попытался дать В.Н.Комиссаров. По мнению В.Н.Комиссарова, эквивалентность «обозначает относительную общность перевода и оригинала при отсутствии их тождества» [2]. На основании того, что эквивалентность рассматривается, как основной признак и условие существования перевода, В.Н.Комиссаров сделал несколько выводов:

1) Само условие эквивалентности должно быть включено в определение перевода. В качестве примера, автор привел понятие эквивалентности Дж.Кэтфорда, который определяет перевод, как «замену текстового материала на одном языке (ИЯ) эквивалентным текстовым материалом на другом языке (ПЯ)» [2].

2) Понятие «эквивалентность» может приобретать оценочный характер. «Хорошим» или «правильным» переводом признается только эквивалентный перевод [2].

3) Эквивалентность является условием перевода. Следовательно, необходимо определить данное условие, указав при этом, в чем заключается переводческая эквивалентность и что должно быть обязательно сохранено при переводе.

Также В.Н.Комиссаров выделил три подхода к определению понятия эквивалентность. К основным трем подходам к понятию эквивалентности, по мнению В.Н.Комиссарова относятся:

1) Подход к эквивалентности как к тождественности.

Но такой подход является не совсем корректным, поскольку в процессе перевода всегда требуется в определенной степени преобразование оригинала. Иными словами, во время работы с текстом, переводчик порой сознательно идет на определенные потери. И, таким образом, перевод может утрачивать некоторые части оригинала.

2) Выделение в содержании оригинала некой инвариантной части.

В.Н.Комиссаров отметил, что ее сохранение необходимо для достижения эквивалентности перевода. Чаще всего в роли такого инварианта выступает либо функция текста оригинала, либо описываемая в данном тексте ситуация.

3) Эмпирический подход.

Его суть заключается в том, чтобы не предпринимать попыток решать, в чем должна состоять общность перевода и оригинала, а, наоборот, сопоставить большое число реально выполненных переводов с их оригиналами и посмотреть, на чем основывается их эквивалентность. В.Н.Комиссаров, проведя эксперимент, отметил, что у разных переводов степень смысловой близости к оригиналу не будет одинаковой.

Проблемой определения понятия переводческой эквивалентности занимались также: А.В. Федоров, Л.С. Бархударов, Ю. Найда, Дж.Кэтфорд, Р.Якобсон, ученый переводовед Н.К. Гарбовский и др.

Далее стоит перейти к классификации переводческой эквивалентности. Классификация В.Н.Комиссарова, на наш взгляд, является наиболее полной и всеобъемлющей. В.Н.Комиссаров различал пять уровней эквивалентности:

1) Эквивалентность переводов первого типа.

Основана на том, что в любом высказывании, помимо его конкретного содержания, выражается определенная речевая функция, составляющая общую цель коммуникации. И именно сохранение цели коммуникации обеспечивает эквивалентность переводов первого типа [2, с. 122]:

1. *Maybe there is some chemistry between us that doesn't mix. – Бывает, что люди не сходятся характерами.*

2. *That's a pretty thing to say. – Постыдился бы!*

2) Эквивалентность переводов второго типа.

Основана на сохранении двух частей содержания оригинала – цели коммуникации и указания на определенную ситуацию – при изменении способа описания этой ситуации [2]. Можно сказать, что в данном случае имеется в виду *ситуативная эквивалентность*. В.Н.Комиссаров отмечает, что переводы данного типа в значительной степени многочисленны.

3) **Третий тип эквивалентности** охарактеризован сохранением, в процессе перевода, цели коммуникации, ситуации и способа ее описания.

Также В.Н. Комиссаров отмечает, что в рамках одного способа описания ситуации возможны различные виды семантического варьирования. Но выбор признаков не в полной мере, но, все-таки, определяет организацию передаваемой информации.

В качестве примера, В.Н.Комиссаров привел отрывок из романа американского писателя С.Льюиса «Эрроусмит». В данном отрывке герой романа встречает свою будущую жену в больнице, когда та моет пол. При этой встрече между ними произошла ссора, и, вспоминая этот эпизод и объясняя причину своего агрессивного поведения тогда, супруга героя произносит следующую фразу: *Scrubbing makes me bad-*

tempered. Переводчик предлагает такой вариант перевода: «От мытья полов у меня портится характер». При сравнении перевода и оригинала можно увидеть, что в переводе использованы те же признаки ситуации и сохранены отношения между ними [2].

По мнению В.Н. Комиссарова, сопоставительный анализ переводов показывает, что наиболее часто отмечаются следующие виды семантического варьирования:

- 1) *Степень детализации описания*
- 2) *Способ объединения описываемых признаков в сообщении*
- 3) *Изменение направления отношений между признаками*
- 4) *Распределение отдельных признаков в сообщении.*

Далее Комиссаров подчеркивает, что в описанных выше трех типах эквивалентности, близость перевода к оригиналу основывалась на сохранении частей содержания, которые существуют в любом высказывании.

В следующих двух типах эквивалентности смысловая общность оригинала и перевода включает в себя не только сохранение цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания, но и максимально возможную близость значений соотнесенных синтаксических и лексических единиц.

4) Четвертый тип эквивалентности характеризуется использованием в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования, что обеспечивает максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала.

He was never tired of old songs. – «Старые песни ему никогда не надоедали».

В четвертом типе эквивалентности можно увидеть, что используются аналогичные структуры, которые будут иметь те же значения в обоих языках.

Также в данном типе эквивалентности обнаруживается еще один тип синтаксического варьирования: *изменение типа предложения*. В качестве примера, В.Н.Комиссаров предлагает высказывание из технического текста. Нередко в техническом переводе с английского языка на русские простые предложения заменяются сложными: *The installation must function at low temperatures. The engineers should take it into account.* – «Разработчики должны учитывать, что установка будет работать при низких температурах» [2].

5) В пятом типе эквивалентности достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках. В.Н.Комиссаров отмечает, что данный тип эквивалентности встречается достаточно часто.

I saw him at the theatre. – «Я видел его в театре».

Семантика слов, которые входят в высказывание, составляет важнейшую часть его содержания. Автор отмечает, что могут встречаться переводческие проблемы из-за макрокомпонентов семантики слова: денотативного, коннотативного и внутриязыкового значений. Основные трудности возникают по трем следующим причинам: различиям в номенклатуре лексических единиц, в объеме значений и в сочетаемости слов с близким значением. Например, в английском языке есть глагол *to tinker* – «неумело что-либо чинить или налаживать» и существительное *tinkerer*. В русском языке нет слов с подобным значением [2].

Итак можно сделать вывод, что вопрос достижения эквивалентности, безусловно, является фундаментальными и ключевым для правильного и адекватного перевода содержания текста на русский язык. Говоря о вопросах достижения эквивалентности можно сделать вывод, что данные вопросы все еще требуют дополнительного изучения в силу того, что материалы технической направленности очень активно развиваются, появляются новые лексические единицы, фразеологические обороты, сокращения и технические новшества требующие всестороннего анализа.

Библиографический список

1. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС. 1999. 192 с.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерк лингвистической теории перевода. Москва: Международные отношения, 1974. 216 с.

УДК 81'25

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ГЛОССАРИЙ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА

И. И. Богданова

Санкт-Петербургский государственный университет

Одной из основных проблем перевода являются расхождения в языковых системах. Одно и то же слово, как правило, обладает несколькими значениями и может быть передано разными единицами языка. При этом варианты перевода зачастую существенно различаются по смыслу, поэтому неверно подобранный

эквивалент может привести к грубым ошибкам и искажениям текста. При переводе некоторых типов текста крайне важно не допускать каких-либо вариаций – это особенно касается текстов медицинской тематики и технических инструкций, поскольку в таких случаях ошибочный перевод может повлечь за собой ошибки уже в работе специалистов, что, в свою очередь, может привести к печальным последствиям. Проблема выбора переводческих соответствий обуславливает необходимость составления переводческих глоссариев.

В широком смысле под переводческим глоссарием можно понимать список, который состоит из иностранных слов с их толкованием на иностранном языке и переводом в контексте предложения.[1] Также переводчик может включить в собственный глоссарий другую информацию, которую считает нужной, например, транскрипцию иностранного слова, стилистические пометы, ассоциации, ситуацию употребления, регистр и т.п.[2] В «Словаре лингвистических терминов» глоссарий трактуют как «словарь малоупотребительных слов с толкованиями».

Стоит отметить, что, несмотря на определенные сходства, глоссарий значительно отличается от словаря. В чем именно заключается различие, доступно объясняет Т. В. Юдина. В обычном словаре, как правило, представлены разные значения терминов. Переводческий глоссарий, в свою очередь, направлен на определение значений «проблемных» (с точки зрения перевода) слов и дает их значение, которое актуально в определенном контексте.[3] Чаще всего переводческий глоссарий разрабатывается по узкой тематике и содержит по одному варианту перевода для каждого конкретного слова или словосочетания. Т. В. Юдина выделяет такие черты, характерные для переводческого глоссария, как особая системность, ориентация на грамматические и стилистические особенности определенной единицы перевода, а также ссылки на источники, в которых можно найти дополнительную информацию об интересующем понятии.[3]

Переводческий глоссарий облегчает понимание текста, позволяет обеспечить единство используемой терминологии, значительно сокращает время перевода, поскольку предлагает уже готовый вариант, который подходит именно для данного контекста, и освобождает переводчика от необходимости подбирать нужное соответствие. И, самое главное, глоссарии помогают максимально сократить количество ошибок и неточностей при переводе.

Переводческий глоссарий – это также незаменимый инструмент в групповом проекте. Каждый участник команды работает с определенным фрагментом текста, однако многие понятия могут встречаться на протяжении всего оригинала, и нужно, чтобы они были переведены единообразно. Один из способов сделать это – создать совместный глоссарий и пополнять его по ходу работы – тогда каждый переводчик, встречая непонятное слово или термин, сможет проверить его в общем глоссарии и взять перевод оттуда или, в случае его отсутствия, вписать туда свой вариант, которым потом смогут воспользоваться его коллеги. Другой способ связан с наличием в проекте терминолога – после того, как каждый переводчик выполнил свою часть работы, терминолог вычитывает весь текст, попутно создавая глоссарий и унифицируя термины в текстах.

Приведу пример из учебной переводческой практики. Групповой проект предполагал перевод научной статьи по лингвистике, которая содержала огромный пласт узкой терминологии. Значения некоторых понятий нельзя было найти даже в словарях, и переводчики старались передать суть понятия, используя стратегию описательного или объяснительного перевода. Сохранить единство таких вариантов перевода было особенно важно, иначе может возникнуть ситуация, когда в разных местах текста один и тот же термин объясняется по-разному. В нашем случае мы решили «смешать» два подхода: был создан общий глоссарий, который все участники проекта самостоятельно пополняли по ходу работы (в некоторой степени для того, чтобы облегчить задачу терминолога), но также был и терминолог, который по окончании черного перевода изучал весь текст, тоже добавлял определенные единицы в глоссарий и занимался унификацией встречающихся терминов.

Ниже представлены некоторые примеры из практики. Так, можно выделить три основные группы трудностей, возникших в ходе перевода, справиться с которыми удалось при помощи глоссария.

1) Перевод терминов, которые имеют несколько значений

Например, один из основных терминов переводимой статьи *core patterns* имеет многочисленные варианты перевода (*основные структуры / шаблоны / принципы / макеты / образцы / схемы*, в некоторых контекстах это могут быть даже *узоры* и др.). В рамках проекта у разных переводчиков наиболее часто встречались следующие варианты: *основные паттерны – основные модели – основные закономерности*. Исходя из контекста, сочетаемости слов и стилистических соображений, в качестве конечного варианта были выбраны *основные закономерности*. Так, за счет глоссария удалось обеспечить единство терминологии в тексте перевода.

2) Перевод аббревиатур

Переводимая статья содержала множество аббревиатур, расшифровку многих из которых было трудно найти ввиду их узкой специализации. В некоторых случаях при первом упоминании аббревиатуры в тексте было дано пояснение, т.е. переводчик, который работал с этим отрывком, мог понять, о чем идет речь. Однако, как правило, в дальнейшем в подобных текстах длинные термины не повторяют целиком, а дают только имеющуюся аббревиатуру, то есть следующий переводчик увидит только набор букв, значение которого не всегда очевидно. Наличие глоссария в таких случаях может «спасти» переводчика.

54	TPCA procedure	корпусные исследования	метод трехфазного компаративного анализа, трехфазный сравнительный анализ
55	CNF	корпусные исследования	корпус оригинальных текстов на финском языке
56	MuCTF	корпусные исследования	многоязычный корпус переводных текстов на финском языке
57	MoCTF	корпусные исследования	однойязычный корпус переводных текстов на финском языке

Рис 1. Перевод аббревиатур в тексте (термин – область применения – вариант перевода).

3) Перевод имен и фамилий авторов, упоминаемых в статье.

В подобных статьях часто ссылаются на других исследователей. В англоязычной традиции указывают только фамилию автора, однако в отечественной научной литературе принято упоминать фамилию и инициалы автора (Рис. 2). Соответственно, переводчику необходимо найти дополнительную информацию об авторах, на которых даются ссылки. И тут тоже могут возникнуть сложности. Так, иногда поисковый запрос в интернете вообще не выдает информацию о нужных авторах, а зачастую предлагаются страницы о тезках, которые, однако, не имеют отношения к исследованию. Один из способов найти точные инициалы – обратиться к списку библиографии. Все это в любом случае требует времени и дополнительных усилий, поэтому наличие в глоссарии раздела с именами и фамилиями авторов значительно упрощает задачу переводчика.

5	Altenberg	Б. Альтенберг
6	Baker	М. Бейкер
7	Bäcklund	У. Беклунд
8	Barnbrook	Дж. Барнбрук
9	Chesterman	Э. Честерман
10	Escola	С. Эскола
11	Jantunen	Я. Х. Янтунен
12	Klein	Х. Кляйн
13	Laviosa	С. Лавиоса

Рис. 2. Перевод фамилий авторов

Таким образом, составление переводческого глоссария – одно из условий выполнения качественного перевода. При переводе глоссарий позволяет сохранить единство терминов, что особенно важно в случае групповой работы переводчиков, избежать определенных ошибок и неточностей, а также помогает переводчику сэкономить время и усилия.

Библиографический список

1. Бубнова А. С., Лешканова Е. О. К вопросу о составлении переводческого глоссария // Филологический аспект. 2018. №4 (36). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/k-voprosu-o-sostavlenii-perevodcheskogo-glossariya.html> (дата обращения 7.12.2022).
2. Караичева Т. В. Переводческие глоссарии как часть переводческих компетенций // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/240454/1/228-233.pdf> (дата обращения 04.12.2022).
3. Юдина Т. В. ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ГЛОССАРИЙ vs. СЛОВАРЬ // Герценовские Чтения. Иностранные языки. Материалы конференции 28-29 апреля 2010 г. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2010. URL: <https://www.herzen.spb.ru/uploads/starkova/files/%D0%93%D0%B5%D1%80%D1%86.%20%D1%87%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%202010/%D0%AE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf> (дата обращения 04.12.2022).

УДК 81-26:347.78.034

ТРАНСКРЕАЦИЯ КАК ОПТИМАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЭГЛАЙНОВ ФРАНЦУЗСКИХ КОМЕДИЙ

В. Г. Сорокина, А. И. Балабан, К. В. Донченко

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

В последние годы отечественные ученые обратили свое внимание на феномен тэглайна кинофильмов. Согласно «Словарю маркетинговых терминов» Д. Имбер и Б. Тоффлер тэглайн представляет собой краткую анонсирующую фразу, связанную с названием и сутью рекламируемого предмета [1]. Данное определение применимо и к области рекламы и маркетинга кинофильмов, в которой под тэглайном принято по-

нимать фразу, сопровождающую и дополняющую название фильма или сериала, целью которой является привлечение внимания потенциального зрителя, она может отражать замысел и содержание этого кинопродукта в случае, если название недостаточно информативно. Тэглайн не является обязательным элементом афиши, но играет значительную роль при наличии. Поскольку неадекватный перевод языковых единиц, присутствующих на афишах, часто лишает фильм зрительской аудитории, многие исследователи-лингвисты, как, впрочем, и специалисты в области рекламы и маркетинга ставят вопрос об особенностях перевода тэглайнов и его качестве. В этой связи стоит назвать работы Н.С. Кунавиной [2], Т.А. Васильевой [3], также разработкой данной темы занимаются Л.Л. Косташ и Е.Н. Ликий [4]. Исследования этих ученых базируются на англоязычном и немецкоязычном материале, появляется необходимость в подтверждении выводов и идей лингвистов на базе других европейских языков.

Стоит начать с того, что тэглайн можно отнести к малым формам рекламной продукции в силу его информационной насыщенности и ярко выраженной прагматической установки. Исследователь А.Н. Чударь доказывает, что данный элемент имеет свои особые характеристики, которые позволяют его дистанцировать от таких речевых жанров как логлайн, аннотация к фильму и товарный слоган. От логлайна его отличает образ автора (логлайн – авторский текст, целью которого является продать идею произведения издательству или продюсеру). По признаку языкового воплощения разграничивают тэглайн и слоган, однако не менее важным в этом вопросе оказывается коммуникативная цель. Рекламный слоган должен вызывать положительные эмоции и ассоциации у реципиента, у тэглайна нет таких ограничений, ему не присущи диалогичность и намерение выделить товар из ряда других [5]. Напротив, если последний содержит аллюзию на какой-либо успешный кинопродукт, он считается удачным. Например, фильм Л. Бессона «Васаби» (2001 г.) в оригинале имеет тэглайн: «*La petite moutarde qui monte au nez*». Первый перевод элемента звучал: «Это покрепче горчицы», он не отражал части смыслов, заложенных в оригинал. Этот вариант был заменен, поскольку в данном переводе теряется отсылка к французской идиоме «*la moutarde lui monte au nez*», т.е. «его охватывает гнев», что рассказывает нам о взрывном характере главного героя и его дочери [5]. В итоге на афише появилась иная надпись: «*Маленький переполох в большом Токио*», авторы данного перевода, воспользовавшись транскреацией, отсылают зрителя к фильму Дж. Карпентера «*Большой переполох в маленьком Китае*» (1986 г.), который пользуется достаточной популярностью до сих пор. Применение транскреации в этом случае делает тэглайн более привлекательным, поскольку создает параллель с известной комедией с элементами боевика, помимо этого у публики появляется информация о жанровой принадлежности фильма. Переводчики, адаптировавшие афишу фильма, достигают «эффекта узнавания», который делает рекламный образ кинопродукта запоминающимся. Многие современные исследователи уверены, что «при использовании аллюзии в рекламе активизируется ее сознательное восприятие, так как потребителя поощряют воспринимать рекламу активно – реализуя процесс вспоминания или догадки» [7].

Необходимо отметить, что чаще всего в тэглайнах используются аллюзии к идиоматическим выражениям или к прецедентным текстам. При создании элементов афиши комедии также повсеместно используются приемы языковой игры, что еще больше усложняет работу переводчика. Проблема состоит в том, что в ряде случаев невозможно подобрать эквивалент, который бы в полной мере отразил оригинал. Оригинальный тэглайн «*C'est face au succus que l'on reconnaot ses vrais amis*» (дословно: «*Перед лицом успеха мы узнаем своих настоящих друзей*») к фильму «Друзья на свою голову» (2020 г.) содержит аллюзию на поговорку «*c'est dans le besoin qu'on reconnaot ses vrais amis*», которая имеет эквивалент в русском языке: «друг познается в беде». В оригинальном тэглайне присутствует языковая игра, построенная на антонимах (*le succus* и *le besoin*), это противопоставление очевидно благодаря практически полному сохранению структуры фразы. Русская поговорка значительно короче, ее структура недостаточно узнаваема, поэтому замена слова «нужда» на антоним в данном случае, скорее всего, не возымела бы такого эффекта, который присутствует в оригинале. Стоит подчеркнуть, что сюжет повествует именно об успехе героини фильма, которая становится известной писательницей, что вызывает зависть ее друзей. Поэтому в русскоязычном тэглайне «*От дружбы до зависти – один шаг*» создается языковая игра через аллюзию на русскую поговорку «*От любви до ненависти – один шаг*», что точно отражает идею фильма.

Представляет интерес и использование транскреации при адаптации тэглайна к комедии «Нотр-Дам» (2019 г.) режиссера В. Донзелли. Оригинальный элемент «*Une comédie rejoussante!*» можно было бы перевести дословно, «забавная комедия», что рассказывает зрителю о жанровой специфике фильма. Данное французское словосочетание еще не является устойчивым выражением, но его часто можно встретить при описании как литературных, так и кинопроизведений, это легкая комедия без элементов драмы, не претендующая на философское звучание, она может содержать любовную линию. Перевод тэглайна, «*Лучшее место для любви*», содержит аллюзию на известную фразу «Париж – город любви», поскольку одним из центральных элементов данного фильма является Нотр-Дам, данная отсылка представляется уместной. Для создания воздействующего эффекта была задействована эмоционально-оценочная лексика «лучшее место». Русскоязычный тэглайн выполняет информативную и прагматическую функцию, он соответствует содержанию фильма и является понятным для русской публики, что говорит об адекватности перевода.

Проанализировав данные примеры, можно утверждать, что транскреация во многих случаях действительно является оптимальным инструментом для перевода тэглайнов. Переводчик должен всегда помнить, что тэглайн вместе с названием фильма как в оригинале, так и в переводе должны работать эффективно,

привлекая внимание зрителей, т.к. от эффективности работы данных единиц зависит дальнейшая судьба фильма или сериала. Транскреация играет важную роль при переводе рекламы, видом которой является киноафиша, т.к. при этом особую важность имеет ориентация на определенную аудиторию, из чего проистекает внимание к культурологической составляющей. Именно эта стратегия позволяет создать новые концептуальные, лингвистические и культурные конструкции, чтобы восполнить недостаток (или неадекватность) существующих. Следует особо подчеркнуть, что в этом случае необходимо перенести переводимый текст из одной культуры в другую, сохранив при этом коммуникативное задание оригинала. Перевод тэглайна считается адекватным тогда, когда он выполняет те же функции, что и оригинал, и имеет тот же коммуникативный эффект.

Библиографический список

1. Имбер Д., Гоффлер Б. Словарь маркетинговых терминов. М.: Инфра-М, 2000. С. 337.
2. Кунавина М.С. Особенности передачи глагольных форм при переводе англоязычных тэглайнов на русский язык // Вестн. Моск. гос. гум. ун-та им. М.А. Шолохова. Филол. науки. 2013. № 4. С. 31–37.
3. Васильева Т.А. Особенности перевода тэглайнов и названий к немецким фильмам // Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: VII Машеровские чтения. Витебск 23-24 сентября 2013 г. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. С. 155–156.
4. Костаи Л.Л., Ликий Е.Н. Разница средств выражения в английском и русском языках как причина создания нового текста при локализации англоязычных тэглайнов к художественным фильмам // Actual scientific research 2018: XXXVII Международ. научно-практической конференц. / г. Москва, (апрель 2018 г.) Астрахань: Научный центр «Олимп», 2018. С. 50–52.
5. Чударь А.Н. Тэглайн как речевой жанр // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання: матэрыялы IV Рэсп. навук.-практ. канф. маладых вучоных. / рэдкал.: П. І. Навойчык (адк. рэд.) [і інш.]; Беларус. дзярж. ун-т. Мінск: БДУ, 2017. С. 204–210.
6. Словарь французских фразеологизмов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.expressio.fr/expressions/la-moutarde-lui-monte-au-nez>. (дата обращения: 23.11.2022).
7. Савельева М.В., Карчавя О.В., Ефимова А.Н., Куклина А.И. Культурологический аспект роли стилистического приема аллюзии в рекламном слогане // Международ. научно-исследовательский журнал. 2021. № 6-5 (108). С. 185–189.

УДК 81-26:347.78.

РЕЧЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИКЕ И ПЕРЕВОДЕ: ОТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СИСТЕМ RSI ДО СОЗДАНИЯ АЛГОРИТМА РАСПОЗНАВАНИЯ РЕЧИ

Т. А. Гришанина, А. М. Вахранева, Л. Хусаинова

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

ВВЕДЕНИЕ. В быстро развивающемся мире человек всё чаще задумывается о наделении компьютера человеческими способностями с помощью искусственного интеллекта (ИИ) [1]. Под ИИ понимаются принципы компьютерной обработки мышления и интеллектуального поведения человека, а также научная дисциплина, которая занимается их изучением [2]. Все знания человечества записываются и передаются на естественных языках. Способность «машин» понимать человеческий язык является одной из проблем ИИ, одной из наиболее актуальных и востребованных перспективных технологий на данный момент [3]. Несмотря на значительные успехи в области автоматического распознавания и синтеза речи, главная цель – свободное общение человека и «машины» не достигнута на данном этапе. Именно поэтому автоматическое распознавание с встроенным синхронным переводом сосуществует с автоматизированными системами удаленного синхронного перевода. Описанные технологии приобрели особую актуальность во время COVID-19.

Объектом исследования в данной статье являются речевые технологии в интеллектуальных системах. Предметом исследования — методы, алгоритмы и перспективные направления в автоматических и автоматизированных системах, использующих речевые технологии. Цель исследования – выявить основные методы и инструменты, применяемые в речевых технологиях, с помощью сравнительного анализа платформ для удаленного синхронного перевода (RSI) и разработки простого алгоритма распознавания речи в текст на Python. В задачи исследования входит:

1. Изучение научной литературы, касающейся развития речевых технологий в России и за рубежом.
2. Определение понятия и описание процесса автоматического распознавания речи компьютером.
3. Определение типов корпусов, необходимых для распознавания речи.

4. Определение вариантов анализа текста для автоматической обработки.
5. Сравнительный анализ платформ RSI.
6. Создание алгоритма автоматического распознавания речи в текстовую информацию.

Решение поставленных в работе задач осуществлялось с помощью анализа источников и литературы, синтеза полученной информации, моделирования работы простой системы распознавания речи, сравнительного анализа платформ RSI. В качестве инструментов моделирования были использованы язык программирования Python, библиотека *SpeechRecognition* и метод обработки аудиофайлов *recognize_google*. Эмпирический материал в виде аудиофайла в формате *.wav* был преобразован в спектрограмму, проанализирован и обработан с помощью бесплатной программы для обработки звукового ряда *Audacity*. Затем с использованием источников *The Python Package Index* был написан алгоритм, который декодировал преобразованный материал в текст.

Данная статья состоит из введения, основной части, заключения и списка литературы. Введение раскрывает актуальность работы, предмет, цель, задачи и методы исследования, теоретическую и практическую значимость работы. В основную часть входит три параграфа, где вводятся основные понятия, затрагиваются теоретические аспекты развития технологии распознавания речи, методы и области ее применения, приводится сравнительный анализ автоматизированных RSI, использующих речевые технологии, и создается простой алгоритм автоматического распознавания. В заключении — подводятся итоги исследования, обозначаются перспективные области в исследовании речевых технологий.

Теоретическим результатом работы стало разграничение автоматических и автоматизированных систем в сфере речевых технологий. Основным практическим результатом — разработка простого алгоритма автоматического распознавания речи, которая дала представление о том, по какому принципу строятся все приложения, использующие ASR-систему.

ТЕХНОЛОГИЯ, РАЗВИТИЕ, ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

С самого начала истории компьютерных технологий принимались попытки научить компьютер общаться с людьми при помощи естественного голосового интерфейса. *Интерфейс* — это некий способ взаимодействия компьютера с пользователями и устройствами [4]. Голосовой интерфейс, вызывающий наибольший интерес, при помощи речевой/голосовой платформы создает возможность для взаимодействия человека и компьютера. В структуру голосового интерфейса входят два основных компонента: распознавание и синтез речи. С технологической точки зрения распознавание речи необходимо для перевода голосового сообщения в текст, а синтез речи решает обратную задачу — порождение речеподобного звукового сигнала по текстовой записи.

Автоматическое распознавание речи (Automatic Speech Recognition, ASR) является одним из наиболее динамично развивающихся направлений ИИ и ОЕЯ²⁹. ASR представляет собой автоматический процесс преобразования речевого сигнала в цифровую информацию (текстовые данные), т.е. перевод в текстовый вид (расшифровку, текстовку) произвольного фрагмента звучащей речи или звукозаписи.

Первые технологии автоматического распознавание речи появились в 1952 г., когда Bell Laboratories представила устройство распознавания голоса «Audrey». Эта новаторская технология могла распознавать произнесенные цифры. В 1961 г. компания IBM представила «Shoebbox», который понимал 16 слов английского языка и мог на них ответить. Системы распознавания речи этого периода с помощью динамического программирования обрабатывали акустику отдельных слов. В конце 1960-х гг. и в середине 1970-х гг. происходило развитие технологий распознавания речевого потока на основе существующих образцов с помощью распознавания паттернов, алгоритмов кластеризации. Например, система *Harpy* была создана в 1976 г. и использовала новую технологию поиска на графах. В 1980-х гг. появляются первые статистические системы на основе скрытых марковских моделей, которые распознавали связную речь, например *Sphinx* и *DECIPHER*. В 1993 г. состоялся запуск *Siri* от компании Apple. По своему принципу работы *Siri* напоминает голосовой помощник *Google*. ASR в это время использовали большие словари для распознавания речи с помощью стохастического понимания языка и статистического обучения. По мере усложнения систем стали появляться готовые алгоритмы и базы данных, например инструмент, разработанный группой ученых из Кембриджа – *Hidden Markov Model Tool Kit* (НТК)³⁰. К 2001 г. точность распознавания речи достигла почти 80%, однако прогресс технологии остановился [5]. Прорыв в данной сфере случился с запуском голосового поиска *Google* на основе данных поисковых запросов. Система *Google* включала в себя 230 миллиардов слов. В середине 2010-х появляются умные колонки *Alexa* от *Amazon* и *Google Home*.

В России автоматическим распознаванием речи занимается компания Яндекс. У неё есть собственная закрытая система распознавания речи – *Yandex SpeechKit*, которая позволяет разработчикам приложений использовать речевые технологии Яндекса. *SpeechKit* умеет включаться по голосовой команде, «понимает» естественный язык, отвечает человеку с помощью технологии синтеза речи. Аналогом *Alexa* является умная колонка «Яндекс Станция». Также компания Яндекс создала виртуальный голосовой помощник – Алису. Более того, Яндекс Браузер переводит и озвучивает ролики сразу на русском языке с английского, французского, немецкого, испанского и итальянского языков. Недавно компания Яндекс научила нейросе-

²⁹ ОЕЯ (NLP) – обработка естественного языка (Natural Language Processing).

³⁰ Инструмент, содержащий библиотеки и базы данных для распознавания и синтеза речи.

ти переводить прямые трансляции на YouTube. Технология сейчас находится в открытом бета-тестировании.

Распознавание компьютером речи происходит следующим образом: в процессе говорения человек создает вибрации в воздухе. Эта звуковая волна преобразуется специальным устройством (аналого-цифровым преобразователем, АЦП) в двоичные данные, понятные машине. При этом АЦП фильтрует звук, удаляя ненужные шумы, а также нормализуя скорость речи. Затем данные разделяются на разные полосы частот в виде спектрограммы. Спектрограмма – визуальное представление спектра из частот сигнала, изменяющегося во времени. Далее происходит идентификация фонов, на основе которых происходит генерация букв и слов письменного текста [5].

Для обучения систем распознавания речи используются *акустические* и *языковые модели*. Для их построения применяются рекуррентные нейронные сети, которые выстраивают векторы для предсказания последующего слова. Акустические модели представляют отношения между языковыми единицами речи и звуковыми сигналами и направлены на прогнозирование наиболее вероятной фонемы в аудио, которая была дана в качестве входных данных (то есть соответствие фонемы и формы волны речи). Акустическое моделирование подразумевает не только задачу моделирования, но и обработку сигнала, сложность которой заключается в появлении фонового шума и других акустических нарушений. Для обучения акустических моделей используется большая речевая база, которая описывает, как в среднем произносится та или иная фонема. В *языковой модели* звуки сопоставляются с последовательностью слов, чтобы различать одинаково звучащие слова. Языковая модель определяет, насколько последующее слово в фразе согласуется с предыдущими распознанными словами. Языковая модель тренируется по большому объему текстовых данных (гигабайты текстов) и позволяет вычислить вероятности появления слов в определенном контексте, основываясь на частоте встречаемости этих словосочетаний [6].

Для создания языковых моделей в речевых технологиях используются речевые корпуса. Создание репрезентативного корпуса устной речи – достаточно сложный и трудоемкий процесс, учитывающий быстрое совершенствование технологий. Десять лет назад крупным ресурсом считался звуковой корпус, содержащий десять и более часов звучащей речи [7]. Современный корпус RuSpeech содержит 50 часов наговоренной речи в произнесении 220 дикторов, а речевые технологии компании Яндекс обрабатываются уже на корпусе объемом в 500 часов размеченной речи.

Сложность создания фонетических лингвистических ресурсов связана с необходимостью обработки сигнала, транскрибирования устной речи и маркирования в разметке паралингвистических явлений, сопутствующих речи, например пауз, смеха, бормотания, кашля, акцента и т.п., запись речевых сигналов дикторов разного пола и возраста. В Санкт-Петербургском государственном университете разрабатывается корпус «Один речевой день» (ОРД), коллектив ученых РАН и ведущих университетов страны работает над мультимедийным корпусом НКРЯ МУРКО, включающим также и видеоряд. Одной из проблем для проведения перспективных исследований является недостаточная представленность ряда языков в исследованиях по ASR, соответственно, недоступность для их носителей части связанных с этой технологией преимуществ Интернета [8].

Для решения практически любой задачи автоматической обработки текста необходимо проведение анализа текста на нескольких уровнях. Результатом лингвистической обработки является специальным образом размеченный текст, который поступает на блок фонетического анализа. Для фонетического транскрибирования используются заложенные ранее правила преобразования «от буквы к звуку» и фонетические словари, описывающие произнесение нестандартных слов или определенных сочетаний звуков. Подготовленная по тексту фонемная транскрипция далее подвергается просодическому анализу. Цель его состоит в определении необходимых для данного фрагмента высказывания интонации, темпа речи и громкости. Физическими коррелятами этих свойств является изменение частоты основного тона, длительности сегментов и амплитуды сигнала. Интонационный контур высказывания и его темпоральные характеристики (расчет длительности составляющих сегментов в высказывании) важны для создания правильного ритмического рисунка фразы [6].

Используемые в системах распознавания речи методы в большой степени зависят от типа, способа и задачи системы распознавания. Все подходы можно условно разделить на две группы – *лингвистические* и *статистические*. Лингвистические модули обязательно присутствуют в любой системе распознавания. Для их построения используются модели представления и обработки речи, которые выполняются на разных уровнях: акустическом, фонетическом, фонологическом, лексическом, синтаксическом. Статистические методы, учитывающие вероятность появления того или иного элемента (звука, слова, словосочетания) в потоке речи, помогают сузить круг поиска верного варианта идентификации. Такие системы сегодня считаются наиболее эффективными. Системы, использующие статистические методы, включают обычно три компонента: произносительный словарь, модель языка и набор статистических акустических моделей звуковых единиц [6]. Чаще всего в таких системах используются Марковские модели. Ниже приведены примеры автоматизированной и автоматической системы в рамках речевых технологий: системы удаленного синхронного перевода и алгоритма распознавания речи.

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ УДАЛЕННОГО СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Системы удаленного синхронного перевода используют речевые технологии в цифровой рабочей среде как вспомогательные инструменты в работе переводчика [9]. В обычных условиях синхронный перевод осуществляется с помощью специального оборудования: кабины синхронного перевода, наушников (как для переводчика, так и для слушателей) и микрофона. Чаще всего переводчики работают в парах, сменяя друг друга каждые 15-20 минут из-за высокой когнитивной нагрузки на мозг [10]. Тем не менее, такая привычная схема синхронного перевода возможна не всегда. В неординарной ситуации, связанной с COVID-19, были созданы *платформы для удаленного синхронного перевода* (Remote Simultaneous Interpreting, RSI), которые имеют как плюсы, так минусы.

Платформы для удаленного синхронного перевода позволяют проводить виртуальные конференции, привлекая участников из самых отдаленных уголков мира. *Рисунок 1. Пример интерфейса платформы RSI*

Помимо положительных сторон использования технологии, переводчику придется научиться пользоваться оборудованием и столкнуться с дополнительными задачами в ходе удаленной работы. Кроме того, возникают риски конфиденциальности и безопасности данных, шумы в канале связи и более широкий круг проблем, связанных с взаимодействием человека и «машины».

К самым известным и востребованным во всем мире платформам RSI относятся: KUDO, INTERPREFY, BoostEvents, INTERACTIO, две отечественные платформы SPEAKUS и VERSPEAK. Интерфейс одной из платформ представлен на Рис.1.

Рис. 1

Несмотря на наличие некоторых различий между вышеупомянутыми платформами, стоит заметить, что их объединяет общность принципа удаленного перевода и основных функций. Интерфейс KUDO, как и большинства RSI, транслирует видео выступления, предоставляет доступ к слайдам презентации, подсвечивает фотографии всех спикеров мероприятия. Платформа позволяет делиться экраном рабочего стола с участниками виртуальной сессии, загружать документы, обмениваться сообщениями в чате и проводить голосование. Переводчику доступны несколько аудиоканалов, соответственно, в теории он может переводить на несколько языков. Большинство платформ поддерживают функцию «relay», то есть перевод может осуществляться не с языка оригинала, а с одного из задействованных переводящих языков. Взаимодействие синхронистов, работающих в паре, облегчает функция «Request to switch», с помощью которой они сменяют друг друга.

Отличительной особенностью INTERPREFY является возможность слушать одновременно как выступающего, так и своего партнера. При этом функция регулирования громкости этих двух звуковых каналов позволяет улучшить качество перевода и ориентироваться в переводческом процессе. В качестве языка для реле используется английский. BoostEvents дополнительно предлагает еще несколько полезных возможностей: участники конференции получают доступ к автоматическому переводу сообщений в чате и текста на слайдах презентации на интересующие их языки, т.е. задействуются автоматические инструменты распознавания и перевода. Появляется функция «slow down reminder for the presenter», с помощью которой переводчик может отправить просьбу выступающему говорить медленнее.

INTERACTIO предлагает два отдельных интерфейса – один для участников мероприятия и один для переводчиков. Смена синхронистов в паре в процессе работы осуществляется просто включением микрофона, вместе с тем неактивный микрофон автоматически выключается. Такой вариант более удобен для синхронного перевода, где время исчисляется в секундах, и любая задержка может стоить потери смысла. Российские платформы RSI SPEAKUS и VERSPEAK до 2020 г. функционировали как единая платформа. SPEAKUS не может самостоятельно проводить виртуальные мероприятия и является только инструментов

для удаленного синхронного перевода. В VERSPEAK встроена функция, которой не обладает ни одна другая из рассмотренных платформ RSI – «Dictionary». Она позволяет использовать онлайн-словарь прямо во время перевода, что несомненно облегчает работу.

Таблица 1

Сравнительная таблица платформ для удаленного синхронного перевода

параметры сравнения	KUDO	INTERPREFY	BoostEvents	INTERACTIO	SPEAKUS	VERSPEAK
является ли площадкой для проведения виртуальных мероприятий	да	да	да	да	нет	нет
разрешение видео	1080 p.	4080 p.	–	4 k.	–	–
максимальное количество языков на мероприятии	32	100	–	нет ограничений	–	–
наличие функции «relay»	есть	есть	есть	есть	есть	есть
возможность слушать напарника и оратора одновременно	нет	есть	есть	есть	есть	есть
наличие мобильного приложения	есть	есть	есть	есть	есть	есть
наличие тех.поддержки	есть	есть	есть	есть	есть	есть
отличительные преимущества при наличии	возможность перевода на три языка	–	функция просьбы оратору говорить медленнее	упрощенная схема передачи очереди в паре переводчиков	наличие виртуальных комнат для пары переводчиков	возможность использования встроенного словаря

Синхронный перевод все чаще использует автоматические инструменты без участия человека. Так, японский мобильный оператор NTT Docomo с ноября 2012 г. предоставляет своим абонентам, говорящим на разных языках, общаться и понимать друг друга в реальном времени. Компания поддерживает языковые пары, где первым языком является японский, а вторым может быть английский, корейский или китайский. Yandex на данный момент совершенствуют свою систему перевода трансляций в реальном времени. Минусом таких систем является скорость перевода. Пользуясь тактикой переводческого прогнозирования, недоступного машине, переводчик может даже опережать оратора. При этом время отступления алгоритмов от речи говорящего может составлять 30-50 секунд при заявляемом стандарте в 5 секунд, когда синхронный перевод при участии человека осуществляется с разницей в три слова или три секунды [11].

Простой алгоритм распознавания речи в текст на Python

Прежде чем приступать к созданию и улучшению качества работы сложных систем, позволяющих переводить автоматически в режиме реального времени, необходимо апробировать технологию на простом алгоритме распознавания речи. До начала разработки алгоритма был выбран текстовый файл, озвученный носителем английского языка:

«In recent years, numerous studies have documented rising rates of loneliness in various populations of people, particularly those most vulnerable, such as older adults. “NLP and machine learning allow us to systematically examine long interviews from many individuals and explore how subtle speech features like emotions may indicate loneliness...”, said first author Varsha Badal, PhD, a postdoctoral research fellow».

Длительность аудиозаписи составила 30 секунд³¹. Предварительно аудиофайл был обработан в аудиоредакторе. Получившаяся спектрограмма показана на рис. 2.

Далее в онлайн среде программирования Google Collaboratory началась работа над написанием кода для автоматического распознавания речи. Ход работы и полученные результаты можно увидеть на рис. 3.

На выходе написанный простой алгоритм распознал следующий текст:

«in recent years numerous Studies have documented Rising rates of loneliness in various populations of people particularly those most vulnerable such as older adults and LP in machine learning allows us to systematically examine long interviews for many individuals and explore house up those feet features like emotions may indicate loan is said first author varsha badal PhD a postdoctoral research fellow».

³¹ Саму запись, озвученную носителем английского языка, можно прослушать по ссылке: <https://drive.google.com/file/d/1AJk3WDeUC3c0ezej4LRHykHcL9XaTAsp/view?usp=sharing>

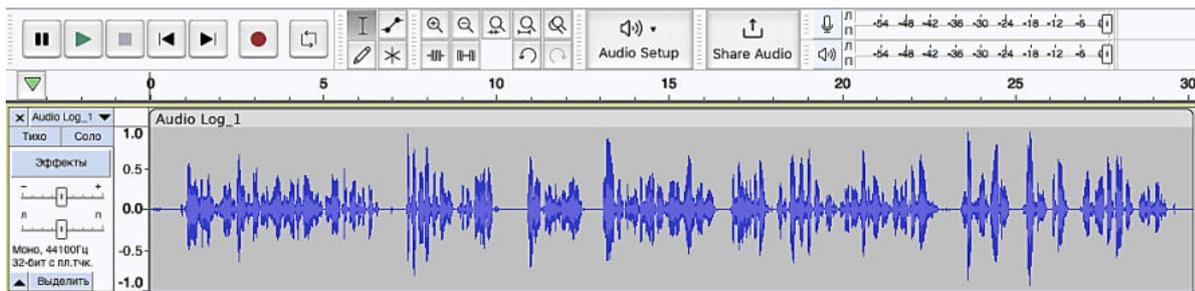

Рис. 2. Предварительная обработка аудиофайла в аудиоредакторе

```
[1] pip install speechrecognition

Looking in indexes: https://pypi.org/simple, https://us-python.pkg.dev/colab-wheels/public/simple/
Collecting speechrecognition
  Downloading SpeechRecognition-3.8.1-py2.py3-none-any.whl (32.8 MB)
    ━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━━ 32.8 MB 102 kB/s
Installing collected packages: speechrecognition
Successfully installed speechrecognition-3.8.1

[2] import speech_recognition as sr

r = sr.Recognizer()
r

<speech_recognition.Recognizer at 0x7fca4457feb0>

[ ]

with sr.WavFile('sample.wav') as source:
    audio = r.listen(source)
    try:
        text = (r.recognize_google(audio))
        print(text)
    except:
        print('run again')
```

Рис. 3. Автоматическое распознавание речи в текст

Сравнивая исходный и полученный тексты, можно увидеть, что выходной текст содержит ошибки (например: «loan is said» вместо «loneliness»), что свидетельствует о несовершенстве технологии распознавания речи. Смоделированная нами система автоматического распознавания речи станет первым шагом к дальнейшему исследованию точности работы подобных приложений [12], а находки в этой области вкупе с применением нейросетей в перспективе позволят повысить качество алгоритмов распознавания речи в том числе и в перспективных областях, таких как эмпатичный ИИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Речевые технологии наделили нас большим количеством возможностей. Чат-боты, умные колонки, голосовые помощники, голосовое управление, онлайн-переводчики и многие другие основаны на технологии распознавания речи [13]. Для постановки произношения при обучении иностранному языку используются различные фонетические тренажеры, созданные на основе этих технологий. Элементы речевых технологий используются и в системах удаленного синхронного перевода. Тем не менее, компьютер не способен пока полностью заменить человека в сфере лингвистики и перевода. Необходимо провести четкое разграничение между автоматическими системами на основе алгоритмов распознавания речи без участия человека и автоматизированными системами, которые представляют собой цифровую рабочую среду и используют автоматические инструменты [14].

В своем развитии речевые технологии уже достигли достаточного уровня для частичной замены человека в его повседневной жизни и профессиональной деятельности, они способны выполнять некоторые его функции. Однако системы автоматического распознавания речи требуют дальнейших разработок и улучшений. Так, например, в сфере перевода несмотря на попытки машины конкурировать с человеком, в ближайшей перспективе это оказывается невозможным. Машина ещё не способна учитывать контекст, распознавать и передавать эмоции, корректно определять коммуникативную задачу отправителя сообщения. Машина всё ещё совершает ошибки, которые в дальнейшем требуют решения.

Библиографический список

1. Альманах «Искусственный интеллект» // Обработка естественного языка, распознавание и синтез речи. МФТИ, Сентябрь 2019. 180 с. URL: <https://singapore-academy.org/libcd0/100.pdf> (Дата обращения: 29.10.2022).
2. Сёрл Дж.Р. Сознание, мозг и программы // Аналитическая философия: становление и развитие / отв. ред. А. Ф. Грязнова. М.: Дом интеллектуальной книги: Прогресс-Традиция, 1998. С. 377–400.
3. Толмачев С.Г. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие. СПб.: ЮГТУ «Военмех», 2017. 132 с.

4. Лобанов, Б. М., Елисеева, О. Е. Речевой интерфейс интеллектуальных систем. Учебное пособие. Минск: БГУИР, 2006. 152 с.
5. *Kamath, U. Liu, J. Whitaker, J.* Deep Learning for NLP and Speech Recognition. Springer, 2019. 621 p.
6. Прикладная и компьютерная лингвистика // под. ред. Николаева И. С., Митрениной О. В., Ландо Т. М.: URSS, 2016. 320 с.
7. *Конюев М. В.* Введение в корпусную лингвистику: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей [Электронный ресурс]. Прага, 2014. 230 с.
8. Automatic Speech Recognition And Limited Vocabulary: A Survey. URL: <https://arxiv.org/pdf/2108.10254.pdf> (Дата обращения: 29.10.2022).
9. *Burkhardt, F., Paeschke, A., Rolfes, M., Sendlmeier, W.F., Weiss, B.*: A database of Speech Recognition in the Interpreter Workstation. URL: https://www.researchgate.net/publication/321137853_Speech_Recognition_in_the_Interpreter_Workstation (Дата обращения: 15.10.2022).
10. *Бродский М. Ю.* Устный перевод: история и современность: учебное пособие. Екатеринбург: АМБ, 2012. 261 с.
11. Remote Simultaneous Interpreting: The Upside and Downside // American Translators Association. URL: <https://www.atanet.org/resources/remote-simultaneous-interpreting-the-upside-and-downside/> (Дата обращения: 15.10.2022).
12. *Казачкин А. Е.* Методы распознавания речи, современные речевые технологии // Молодой ученый. 2019. № 39 (277). С. 6–8. URL: <https://moluch.ru/archive/277/62675/> (дата обращения: 26.11.2022).
13. *Петрушенко А. А., Петрушенко Р. В.* Речевые технологии — следующий уровень сервиса // Технические науки в России и за рубежом : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 6–8. URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/164/9303/> (Дата обращения: 15.10.2022).
14. *Тампель И. Б., Карнов А. А.* Автоматическое распознавание речи. Учебное пособие. СПб: Университет ИТМО, 2016. 138 с.

Список ПО:

1. Audacity. URL: <https://www.audacityteam.org/> (Дата обращения: 08.12.2022).
2. The Python Package Index. URL: <https://pypi.org/> (Дата обращения: 08.12.2022).
3. Hidden Markov Model Tool Kit (HTK). URL: <https://htk.eng.cam.ac.uk> (Дата обращения: 29.10.2022).
4. SpeechKit. URL: <https://yandex.ru/company/technologies/speechkit> (Дата обращения: 29.10.2022).
5. RuSpeech. URL: <http://russpeech.spbu.ru/> (Дата обращения: 08.12.2022).
6. «Один речевой день». URL: <https://ord.spbu.ru/> (Дата обращения: 08.12.2022).
7. Мультимедийный корпус НКРЯ МУРКО. URL: <https://ruscorpora.ru/page/corpus-multimedia/> (Дата обращения: 08.12.2022).

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 44.00.00

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Н. Г. Ферсман, А. С. Просвирнина

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

В настоящее время существует множество подходов к преподаванию профессионально-ориентированного иностранного языка (ИЯ). Данный факт обусловлен одной из основных проблем обучения ИЯ – необходимостью не только освоения лексикой и грамматикой, но и развития компетенций, в первую очередь коммуникативности, требуемых для пользования языковыми инструментами. Однако традиционные методы обучения делают акцент именно на лексических и грамматических навыках, оставляя коммуникативность на втором плане[1]. Одним из способов формирования и развития коммуникативной компетенции является применение игровых методов в процессе обучения.

Методика обучения иностранным языкам представляет собой систему знаний о закономерностях процесса обучения неродному языку и о путях воздействия на этот процесс с целью оптимизации[2]. Методы обучения менялись с течением времени. Начнем с рассмотрения классификации традиционных методов обучения, предложенную Н.М. Верзилиным, Е.Я. Голант, Е.И. Петровским и другими учеными. На основе пяти источников знания (практика, наглядность, слово, книга, видео) исследователи выделили следующие методы обучения:

- 1) практический (опыт, упражнение);

- 2) наглядный (иллюстрация, демонстрация);
- 3) словесный (объяснение, рассказ, беседа, лекция, дискуссия и др.);
- 4) работа с книгой (чтение, изучение, беглый просмотр, изложение и др.);
- 5) видеометод (просмотр, обучение, контроль, упражнения под контролем «электронного учителя».

Далее обратим внимание на классификацию активных методов обучения (АМО). Ее разработкой занимались Я. Коменский, И. Песталоцци, А. Дистервег, Г. Гегель, Ж. Руссо, Д. Дьюи. Активное обучение – это переход от преимущественно регламентирующих, алгоритмизированных, программированных форм и методов организации дидактического процесса в вузе к развивающим, проблемным, исследовательским, поисковым, обеспечивающим порождение познавательных мотивов, интереса к будущей профессиональной деятельности, условий для творчества в обучении [3]. Главная отличительная черта заключается в направленности на познание самого себя, мотивированности к обучению, развитию интуиции и мышления, а также в побуждении студентов к осуществлению активной учебно-познавательной деятельности. При реализации АМО акцент смещается с процесса слушания, запоминания и воспроизведения информации на развитие самостоятельности обучающегося[4].

Согласимся с мнением, что АМО подразумевает работу не только преподавателя, но и студента в большей степени, чем традиционные методы обучения (1). В результате повышения вовлеченности студентов в процесс мыслительной и практической деятельности отмечаются улучшения овладения материалом. Также анализ литературы показал, что АМО способствуют равнозначности участия обучающегося и обучающего.

Рассмотрим основную классификацию методов активного обучения:

- 1) дискуссионные методы;
- 2) тренинговые методы;
- 3) рейтинговые методы;
- 4) игровые методы[5].

В рамках данной статьи остановимся на игровых методах обучения. Они подразумевают использование игр в рамках осуществления образовательной деятельности. Стоит отметить, что метод допускает использование одной игры или комбинации нескольких. К этой группе относятся такие формы, как презентации, баскет-метод, кейс-технологии, проблемные лекции и дидактические игры.

К основным методам преподавания иностранного языка относятся:

- 1) коммуникативный метод;
- 2) метод активизации;
- 3) проектный метод;
- 4) метод деловых и ролевых игр;
- 5) метод оценки качества сформированности коммуникативных умений[6].

Таким образом, мы видим связь между АМО и основными методами преподавания иностранного языка: игра активно применяется в процессе обучения иностранным языкам [4].

Анализ литературы по данной тематике показал, что игровые методы обучения благотворно влияют на обучение студентов. Игровые методы, в том числе цифровые, способствуют более качественному усвоению материала. Они могут быть использованы как самостоятельный инструмент, а также как дополнение к традиционным методам обучения. К примеру, для запоминания новых лексических форм можно использовать такие цифровые платформы, как Quizlet и Memrise. Обе платформы используют игровой подход: среди участников составляется рейтинг, за каждое выученное слово назначаются баллы, в приложения встроены мини-игры. Это делает процесс обучения более непринужденным, а также повышает мотивацию студентов.

Для подтверждения гипотезы о благотворном влиянии АМО на процесс обучения авторами статьи был проведен эксперимент. В качестве исследуемого метода была выбрана ролевая игра. В рамках эксперимента было сформировано две группы студентов, обучающихся по направлению «Бизнес-информатика»: 18 участников в первой группе (группа А, контрольная) и 20 – во второй (группа В, экспериментальная). Учебный план групп совпадал. Целью эксперимента было установление разницы в восприятии материала при применении традиционных методов обучения и при использовании ролевой игры.

Предметом выступил один из разделов учебника Business 2.0 уровня Upper-Intermediate, посвященный изучению прохождения собеседования на иностранном языке. В группе А занятия были проведены привычным для студентов способом. В группе В была применена ролевая игра. Студентам предлагалось разыграть ситуацию трудоустройства в маркетинговое агентство Х, которое находилось в поисках ведущего специалиста. Были использованы карточки с ролями «интервьюер» и «интервьюируемый». Также предлагалось несколько «легенд», описывающих опыт работы «соискателей»:

1. Женщина, 26 лет. Опыт работы редактором в интернет-издании. Нет навыков управления, находит сложным делегировать задачи. Общительная, ответственная, но склонна откладывать выполнение задач.
2. Мужчина, 52 года. Работал на руководящих должностях. Имеет филологическое образование, проходил курсы повышения квалификации по направлению «PR и связи с общественностью», но практического опыта не имеет.
3. Женщина, 29 лет. Опыт работы помощником маркетолога – 2 года. Последние три года не работала, поскольку воспитывала ребенка.

В рамках ролевой игры «интервьюеры» создавали список вопросов, а «интервьюируемые» проходили собеседование. Наблюдателям предлагалось выявить плюсы и минусы, а также предложить способы улучшения. Обязательным условием являлось использование тематической лексики из учебника Business 2.0.

В результате прохождения ролевой игры у студентов сформировалось понимание процесса прохождения собеседования на иностранном языке. Лексические и грамматические конструкции были применены на практике. По окончании ролевой игры было предложено пройти анкетирование. 100% учащихся хотели бы повторить участие в ролевой игре; 85% не столкнулось с трудностями в рамках выполнения задания; 90% считает, что отработка навыков прошла эффективно; 10% студентов не хватило строгости правил.

Для того, чтобы сделать вывод об эффективности метода, было проведено сравнение результатов группы, прошедшей тематическую ролевую игру, и группы, в которой обучение проходило с применением традиционных методов обучения. Для оценивания был проведен тест с идентичными вопросами до обучения и после. Результаты представлены в Таблице 1. Первое число отражает количество правильных ответов, второе – количество учеников, ответивших на вопрос.

Таблица 1
Результаты студентов групп А и В

Вопрос	Группа А (до)	Группа В (до)	Группа А (после)	Группа В (после)
1	5/18	4/20	11/18	18/20
2	4/18	5/20	15/18	17/20
3	3/18	2/20	16/18	17/20
4	6/18	5/20	15/18	16/20
5	7/18	7/20	15/18	20/20
6	4/18	4/20	13/18	17/20
7	3/18	5/20	14/18	17/20
8	2/18	3/30	13/18	19/20

Из Таблицы 1 видно, что количество правильных ответов в группе А увеличилось на 54%: с 24% до 78%, а в группе В – на 67: с 21% до 88%. Разница составила 13 процентных пунктов. Также стоит учитывать, что степень заинтересованности студентов в группе В была выше: студенты сообщили о своей заинтересованности преподавателю в устной форме, что также подтвердилось проведенным опросом.

Таким образом, справедливо сделать вывод о положительном влиянии активных методов обучения, в частности, игровых, при обучении студентов профессионально-ориентированному иностранному языку. Данные методы способствуют развитию заинтересованности студентов, повышению мотивации, а также позволяют использовать знания на практике с помощью применения сценариев, с которыми будущие специалисты столкнутся в своей профессиональной деятельности.

УДК 81`42

«ЯЗЫК ВРАЖДЫ» В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

С. П. Тимофеева, В. А. Москвитин

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Современные СМИ являются одним из важнейших рычагов формирования общественного мнения. Манипулятивные тактики, приемы все чаще становятся распространенным методом воздействия на читательскую аудиторию. В последнее время особенно часто в прессе наблюдаются тенденции к проявлениям интолерантности, что противоречит принятым журналистским нормам, правилам и принципам. В соответствии с этическим кодексом журналист, наоборот, должен «устранять неосведомленность и непонимание в отношениях между народами, пробуждать восприимчивость к нуждам и желаниям народов других стран, обеспечивать уважение прав и достоинств всех наций, всех народов и всех людей вне зависимости от пола, расы, языка, национальности, религиозных взглядов и философских убеждений» [1].

Принципы профессиональной журналистской этики предписывают проявлять: уважение к ценностям национальных культур, к правам и свободам человека. Нравственная обязанность уважать всеобщие ценности гуманизма требует от журналиста воздерживаться от любой формы подстрекательства или оправдания агрессивных войн, от апологии иных форм насилия, ненависти и дискриминации [2]. Таким образом, для медиа дискурса неприемлемо разделение наций на СВОИХ и ДРУГИХ, что нарушает журналистские этические нормы и правила.

«Язык вражды» – это язык, на котором СМИ говорят с аудиторией, проявляя явную и неявную интолерантность в своих публикациях. (Верховский А.М.) Ван Дейк отмечал, что деление на группы Свои (Мы) и Другие (Они) категоризируется в языке, где ОНИ – это этническое меньшинство, имеющее определенные отрицательные черты, стереотипные характеристики, номинации и мифологемы. В период обострения

конфликтных ситуаций интолерантное отношение проявляется на различных уровнях языка. Медиа дискурс строится вокруг актуальных общественно-политических и социально-экономических событий. В последнее время язык вражды или “hate speech” представляет большой научный интерес для лингвистов, социологов, этнологов, политологов.

Целью данной статьи является анализ англоязычных газетных публикаций за 2022 год на предмет появления «языка вражды» по отношению к России, русским. Фактическим материалом для исследования послужили зарубежные новостные статьи Интернет-газет The Washington Post и The Mirror.

Существуют международные и российские профессионально-этические стандарты, которые, так или иначе, регулируют речевые или языковые действия, имеющие отношения к «языку вражды». По степени проявления «язык вражды» классифицируют на следующие уровни:

1. *Жесткий*, проявляющийся через призывы к насилию, дискриминации.

2. *Средний*: искажения общепризнанных исторических фактов, утверждение неполноценности, обвинения в исторических преступлениях определенной этнической группы, обвинения в экспансии, обвинения в захвате территории, власти, рабочих мест и т.д.

3. *Мягкий*: создание негативного образа (обвинение в неполноценности, криминальности, в моральных недостатках, оскорбления и цитирование ксенофобных высказываний).

Согласно модели Р. Якобсона, можно проиллюстрировать механизм функционирования любого языка, в том числе «языка вражды», через коммуникативную (референтивную), эмоционально-экспрессивную, фатическую, конативную, идеологическую, металингвистическую, аксиологическую, волюнтаривную функции [3]. «Язык вражды» становится индикатором проявления толерантности в различных формах: явной или скрытой, сознательной или нет. Таким образом, критерий уровня проявления толерантности может быть оценен как положительный, нейтральный или негативный. В медиа дискурсе «язык вражды» становится одним из самых эффективных средств манипулятивного воздействия на читательскую аудиторию. Журналисты используют все возможные средства речевого воздействия на различных уровнях языка: невербальном, фонологическом, лексическом, грамматическом. Таким образом, «язык вражды» – это базис, который в языке СМИ может быть выражен разными языковыми средствами и разными способами структурного построения текста.

Анализ публикаций за 2022 г. показал, что меньше всего примеров проявления «языка вражды» на фонологическом уровне, что может проявляться в публикациях через аллитерацию, рифмизацию (например, в заголовке статьи «Putin's Rasputin daughter followed before car bomb 'explodes before dad's eyes'» [4].

На невербальном уровне журналисты акцентируют внимание читателя на характеристике В.В. Путина, авторским несогласием, устойчивыми выражениями, современными идиомами через метаграфемы (знаки препинания, подчеркивание, выделение шрифтом, заглавные буквы, пунктуационные знаки (тире, дефис, кавычки). Методом сплошной выборки выявлены приведенные примеры:

Подчеркивание: "modern day Hitler" Vladimir Putin.[4]

Выделение шрифтом: Putin won't end up at The Hague — but war-crimes prosecutions of Russia still matter; Canceling Russian artists plays into Putin's hands

Заглавные буквы: VLADIMIR Putin is a modern-day Hitler [5]

Кавычки: None of the “traditionalist” ideas Dugin, and Putin; By this analogy, “appeasement” of Putin; “Little green men”; And when “strongman fatigue” turned Russians against his regime in 2011 and 2012; ‘Putin’s brain’; “Putin’s Price Hike” [4], [5].

На лексическом уровне интолерантность проявляется нагляднее и чаще встречается. Такими маркерами в тексте могут служить стилистически сниженные лексемы, дискредитирующие личность и формирующие восприятие объекта как подозрительного, нежелательного, вызывающего неприязнь, отвращение, ненависть. Особое значение приобретают штампы и клише, апеллирующие к определенным стереотипам и феноменам, прецедентным именам и прецедентным текстам, историческим фактам, имеющим в сознании людей значение «своего» или «чужого». Приведем следующие примеры:

Обценная лексика: Get out of our f---ing country before we come burn you down, you f---ing scum. Russian warship, go f--- yourself. Putin's a f***ing jerk” [4].

Перифразы: Mordor – Russia, Evil Empire — Russia, Tsar — Putin [4], [5].

Диффемизмы: Sorry, he is insane and an idiot but not Dr Evil. He is an old man who is not well, probably, and not well mentally [4].

Софистицизмы: Through their invasion of Ukraine, Putin, his inner circle and generals are now mirroring the fascism and tyranny of 77 years ago, repeating the errors of last century's totalitarian regimes. That's what the Nazis did – this is what the Russians do [4].

Окказионализмы: Putinism, de-Putinized, Sadimir Putin, Rashists, Deputinisation [4].

Негативно маркированные идеалогемы: Russian fascists, Russian hardcore nationalist, Russian neo-Nazis [5].

Аллюзии: Putin's blood-and-iron policy. Данная аллюзия восходит к крылатому выражению «Железом и кровью» (нем. Blut und Eisen – букв. «кровь и железо»), получившее известность из речи премьер-министра Пруссии Отто фон Бисмарка 30 сентября 1862 года в бюджетной комиссии палаты депутатов во время кон-

ституционного конфликта. Выражение означает активный и решительный подход к политике с применением насилия, войн и террора. [4], [5].

Тропы (метафоры, устойчивые выражения, сравнительные обороты):

Сравнительные обороты, содержащие негативную оценку: *Like many dictators*, Putin is good at staying in power and looting the treasury — but little else. В данном случае, наблюдается сравнение президента РФ с диктаторами при помощи оборота *like many*. Сравнение как разновидность тропа выражается в предложении открыто (эксплицитно), при помощи специального оператора, выражающего семантику сравнения в виде предлога *like* и наречия *many*. Putin 'acting like Hitler', Like Hitler, his real problem has been trying to persuade the world that his intentions have always been benign [4].

Устойчивые обороты, содержащих негативную оценку: Sean Hannity saying we need to “cut the head of the snake off” amid Putin’s invasion of Ukraine. Фразеологизм используется в боевых действиях или приложении военного назначения, обозначая устранение самого опасного противника и, следовательно, подразумевая, что остальная часть проблемы естественным образом исчезнет без этого источника. В данном случае идиома имплицитно выражает убийство главы российского государства [4].

Метафоры, которые подразделяются на:

Зоосемантические метафоры – употребление животных или мифических существ для подчеркивания каких-либо отрицательных свойств: They have driven the “*orcs*” – в данном примере, русскую армию сравнивают с сказочными существами, наделенными негативными свойствами. Even the fascists were not as vile as these orcs. Among the weapons in Putin's arsenal are his “*cyber warfare trolls*”. В этом примере, людей, подерживающих Путина в интернете, сравнивают с какими-то мифическими троллями кибер-войнами.

Метафорическое употребление имен исторических лиц, олицетворяющих осуждаемые нравственные качества: Send the Jews back to Nazi Germany, let them overthrow their Hitler! – В данном примере, русских сравнивают с евреями, Россию с нацистской Германией, а Путина с Гитлером. Настоящая метафора становится понятной благодаря контексту и заголовку статьи «Russian Emigres Should Keep Silent on Possible Visa Bans». В статье идет речь о запрете на въезд в страны ЕС и используется параллель русских с евреями, которые должны свергнуть правителя государства [4].

На грамматическом уровне «язык вражды» выражен в виде пассивного, сослагательного наклонения, различных времен глагола, артикля. Среди выразительных синтаксических средств необходимо отметить эллиптические и параллельные конструкции, инверсию, обособление, выбор коммуникативного типа предложения. Анализ статей показал, что в них содержатся:

Призывы к насильственным действиям, одобрение насилия и дискриминации: Russia and Putin must be completely isolated. Russian ambassadors and representatives must be expelled from international organizations. Boycotts and bans on cultural and sporting events must be expanded. В данном случае, кроме формального показателя призыва, является грамматическая форма модального глагола *must* и последующем инфинитивом *be* в форме страдательного залога, а также усиление при помощи наречия *completely*, а также глаголов в значении побуждения: *isolated, expelled, expanded*.

Глаголы деструкции: The officers are going to beat the crowd, <...> comrade in a vehicle hit by a tank. I had the intention to kill 50 Orcs and then leave. preparing to 'kill as many Russians as possible' <...> to claim the right to destroy them, it is another to kill them with bullets to the back of the head. <...> but he will never break the resistance completely <...> [5].

Сослагательное наклонение: But make no mistake: Putin can end it whenever he chooses [4].

Пассивный залог: Russian citizens should be visibly marked, maybe with a red star [5].

Параллельные конструкции: “Never again” means acting before it’s too late. “Never again” means stopping the aggressor before it can cause more death and destruction. “Never again” means not letting fear paralyze us.

Эллиптические конструкции: Russian genocidal zeal — the kind exhibited by Nazi German troops; They’ll gather mushrooms, berries, nuts — in moments of great woe, the Russian people are willing to turn into a nation of chipmunks, a nation of hamsters hoarding all kinds of roots and tubers for the winter.; The official, who specializes in Russia says Putin is riding the tiger — unleashing an extreme brand of Russian nationalism; Putin too represents evil — and now also megalomania; Don’t let Putin fool you — an aggressor can’t be a peacemaker.

1. По степени проявления «язык вражды» согласно классификации Верховского А.М. представлен всеми уровнями в различной степени.

2. Проанализированные статьи наглядно демонстрируют **негативное и оскорбительное отношение** к русским, Президенту и России, таким образом, формируют предвзятое общественное мнение, транслируют формулы чуждости, ксенофобии и явной языковой агрессии, проявляющейся на вербальном и невербальном уровнях: эксплицитно и имплицитно.

3. Исследование показало, что подобное отношение в западных странах опирается на идею о том, что русские – это «варвары», у которых отсутствует развитая материальная культура и генетически заложена приверженность к авторитарной власти, противопоставляемой демократическому управлению.

4. Данные публикации **нарушают принципы журналистской этики**, чем способствуют формированию русофобии; закреплению отрицательных национальных стереотипов, а также формированию новых.

Библиографический список

1. Общественная коллегия по жалобам на прессу: офиц.сайт. [Электронный ресурс] / Декларация принципов поведения журналиста Международной Федерации Журналистов // URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/754-deklaratsiya-printsipov-povedeniya-zhurnalista-mezhdunarodnoj-federatsii-zhurnalistov> (дата обращения 10.11.2022).
2. Международные стандарты профессиональной этики журналистов: учеб.-метод. пособие / сост. А. В. Байчик, Ю. В. Курьшева, С. Б. Никонов. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций, 2012. 102 с.
3. *Гладилин А.В.* Язык вражды как коммуникация // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 11 (19). // Киберленинка. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-vrazhdy-kak-kommunikatsiya> (дата обращения 14.11.2022).].
4. Washingtonpost: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com>. (дата обращения 10.11.2022).
5. Mirror: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mirror.co.uk>. (дата обращения 16.11.2022).

УДК 81`42

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ДЖО БАЙДЕНА

С. П. Тимофеева

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Становление деятельностного подхода в лингвистике было обусловлено возросшим интересом к индивиду как активному деятелю, ориентированному на достижение определенных, конкретных для каждой коммуникативной ситуации целей. Коммуникативный подход оказал сильнейшее влияние на формирование современных лингвистических теорий дискурса [1, с. 272]. В настоящей работе в фокусе исследования находится прагмалингвистический анализ публичных выступлений, что особенно актуально в контексте изучения англоязычного политического дискурса. В качестве эмпирического материала выбраны публичные выступления Джо Байдена за 2021–2022 гг.

В данном исследовании использован институциональный подход к определению политического дискурса, который ограничен профессиональными рамками деятельности политиков и коммуникативным событием, имеющим политическую направленность. Следует отметить, что союз политического дискурса и дискурса масс-медиа составляет «властный ресурс, реализующийся в сфере массовой коммуникации представляющий собой совокупность процессов продуктов речевой деятельности во всем богатстве и сложности их взаимодействия, главной целью которого является манипулирование сознанием общества для достижения поставленных целей» [2, с. 124]. По целям публичные выступления могут носить следующий характер: ритуально-протокольный, развлекательный, информационный, утверждающий (объяснение точки зрения своей или команды).

Единицей анализа данного исследования становится событие (фрагмент дискурса), объединенный тематически, жанрово, типизацией, что позволяет рассматривать любое дискурсивное событие в ситуативно-прагматическом, текстовом и лингвостилистическом контекстах. Предлагаемая модель анализа дискурсивного события включает в себя 3 уровня или контекста описания: ситуативно-прагматический, текстовый и лингвостилистический, каждый из которых содержит несколько параметров описания. При составлении речевой характеристики личности часто применяется методика социально-речевого портретирования, заключающаяся в применении социально-маркированного способа выбора и употребления языковых средств и особенностей речевого поведения [3, с. 186].

Методика речевого портретирования используется в тех случаях, когда на первый план выходят задачи описания характерных черт языковой личности, отражение неповторимой речевой индивидуальности. При этом анализируются речевые признаки, которые подразделяются на собственно индивидуальные (высока идентифицирующая значимость) и групповые (характеризуют языковую личность как представителя определенной социальной группы). Анализ речевого портрета представляет собой характеристику на вербальном (язык и речь) и невербальном (жесты, мимика, различные сигнальные и знаковые системы, а также просодические элементы речи: долгота, интонация, мелодика, тон, ритм, интенсивность) уровнях. Речевое портретирование оратора позволяет проводить прагматический анализ выступления, его стратегии и тактики.

Джо Байден, президент США часто использует дискредитирующую тактику, прибегая к стратегии на «понижение», чтобы вступить в конфликт с предполагаемыми или явными врагами. Для создания оппозиционного эффекта использовался прием лексического сопоставления, сравнивая себя с предыдущим правительством. Антитеза один из наиболее широко используемых приемов публичного политического выступления («battle-victory»). Например: «*Our democracy held. We, the people, endured. We, the people, prevailed*». «*In some of them, the irony is the margin of victory actually grew slightly. So, let's speak plainly about*

what happened in 2020» [4]. В выступлениях создается образ «золотого века» его правления («*the social ideal*» or «*about the golden age*», «*the best time*»), миф о «герое-спасителе» через тактику «установление авторитета», демонстрацию силы и ответственности за действия, угрозы, и предупреждения. Формируется образ внешнего «врага» (Россия, Китай), мешающего процветанию бедных. Политический герой – это один из самых эффективных приемов в политической риторике.

В выступлениях Байден часто дискредитирует политических оппонентов, используя метафоры, оскорбления: «*Putin is the aggressor. Putin chose this war ...*». Применяется тактика навязывания мнения оппоненту. Например: «*As I made crystal clear, the United States will defend every inch of NATO territory with the full force of American power...*». Джо Байден подчеркивает, что он будет бороться за власть и пытаться удерживать её: «*I know this is hard and that Americans are already hurting. I will do everything in my power to limit the pain the American people are feeling the gas pump. This is critical to me*». В данном примере присутствует избыток лексем с негативно окрашенной коннотацией. Джо Байден с помощью оценочных лексем рисует образ актуальной политической ситуации: «*When the history of this era is written, Putin's choice to make a totally unjustifiable war on Ukraine, who will have left Russia weaker, and the rest of the world stronger. Liberty democracy, human dignity. These are the forces far more powerful than fear and oppression. ... Make no mistake. Freedom will prevail. God bless the people of a free and democratic Ukrainian. May God protect our troops*». [5].

Другим частотным приемом оратора является лексический повтор, \применяемый для акцентирования внимания аудитории: «*We will limit Russia's ability to do business in dollars, euros, pounds, and yen, to be part of the global economy. We'll limit their ability to do that. We're going to stunt the ability to finance and grow the Russian military. We're going to impair their ability to compete in a high tech 21st century economy*» [4]. В данном примере Байден подчеркивает совместность и общность в принятии действий с народом, используя инклюзивное местоимение 1-го л. мн. ч. *We*. Во всех выступлениях избыточны личные местоимения (*I, you, we, all*), поддерживает необходимую модальность высказывание (*will*), применяет синтаксический прием повтора и параллелизма (*I'll, we can, I will defend*).

В выступлениях американского президента крайне редко встречаются наречия, прилагательные, но чаще клише. Предложения простые, состоящие из нескольких слов. Байден уделял больше внимания активным глаголам, которые усиливают это резкое, прямое общение. Традиционно для американской культуры президент подчеркивает роль и значимость США (например, употребляет топоним «*America*», активные глаголы, «*есть*» и «*будет*», описывающими Америку настоящего и будущего).

Джо Байден сокращает дистанцию с целевой аудиторией, не отделяет себя от неё, что позволяет заручиться поддержкой. Местоимение «*Мы*», которое чаще всего расценивалось как чувство общности, вместе двигаться к славному будущему. Между тем, другие местоимения, такие как «*он*» и «*они*», которые относятся к конкретным участникам речевого текста, чьи имена и фамилии он забыл. В целом исследуемые тексты публичных выступлений указывают на высокую власть или солидарность.

Результаты проведенного исследования представлены в виде таблицы с указанием частоты употребления лингвистических средств и стилистических особенностей политического дискурса Джо Байдена (см. Таблица 1).

Таблица 1
Употребление лингвистических средств и стилистических особенностей политического дискурса Джо Байдена

Синтаксический уровень		Частота употребления
Параллелизм		32
Парцелляция		18
Многосоюзие		7
Лексико-стилистический уровень		
Лексический повтор	Анафора	57
	Эпифора	28
	Симплова	2
Эпитет		42
Метафора		65
Противопоставление		17
Риторический вопрос		5
Гипербола		7
Градация		2
Ирония		4

Выполненный анализ политических текстов Джо Байдена показал, что самым частотным приемом синтаксиса оказался параллелизм, что отражает в политическом дискурсе Байдена такую особенность как сохранение одинаковой грамматической структуры предложения в пределах нескольких речевых отрезков.

Использование парцелляции: «*But they failed. They failed*» позволяет разбивать предложения и постоянно держать одинаковый ритм. Прием многосоюзия также выполняет функцию создания ритма

в политическом дискурсе Джо Байдена: «*He can accept he lost, even though that's what 93 United States senators, his own Attorney General, his own Vice President, governors and state officials in every battleground state have all said he lost*». [5].

Фокус выступлений Джо Байдена сосредоточен на народе, вирусе и существующей ситуации. Метафоры в выступлениях Байдена многочисленны и в большинстве зависят от объекта, который обрамляется этим стилистическим средством. Также Джо Байден использует фразеологические единицы и идиомы для повышения уровня выразительности речи, подчеркивая, таким образом, близость к народу и его речи: «*My fellow Americans, in life there's truth, and tragically there are lies*».

Достаточно часто Джо Байден использует риторический вопрос. Как правило, после его использования, Байден сам дает на него ответ: «*And so at this moment, we must decide what kind of nation are we going to be? Are we going to be a nation that accepts political violence as a—*»

Наиболее частотной анафорой является конструкция: «*We will. . .*», которая выполняет функцию конструирования коллективного типа идентичности, выражения солидарности.

Противопоставления и эпитеты являются яркими стилистическими тропами в выступлениях Джо Байдена и несут за собой функцию эмоциональной окраски имеющих концептов, но являются менее доминантными, чем повторы и метафоры. Концепт «коронавируса» окрашивается такой группой эпитетов: страшный, опасный, смертельный и другими.

Анализ невербальных средств общения Байдена показал нарушения когнитивных способностей, проявляющиеся в его поведении и речи. Когнитивные способности отвечают за человеческое восприятие информации об окружающей действительности, за внимание, память и речь. За политическим деятелем наблюдаются странности в поведении, напоминающие психотическое расстройство или старческую (сенильную) деменцию, которые трудно оставить без внимания. Среди этих особенностей мы можем наблюдать галлюцинации, когда президент «здоровается с воздухом», неоднократно демонстрирует нарушения координации, дезорганизованное мышление и речь, все эти факты говорят о потере контакта с реальностью. Байден путается в именах, названиях стран. Например, во время своего выступления в Алабаме Байден сказал, что США якобы снабжали противотанковыми ракетными комплексами Javelin Россию, а не Украину. Говоря о продовольственном кризисе, американский лидер перепутал Украину и Китай и назвал КНР одним из крупнейших производителей пшеницы, а выступая в Конгрессе с ежегодным посланием «О положении страны», Байден назвал жителей Украины «иранцами». Еще одним примером может послужить ситуация с объявлением имени нового директора бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ (АТФ). Президент ошибся в произнесении фамилии, а затем спутал аббревиатуру со схожей АФТ (Американская федерация учителей). Ухудшения когнитивных особенностей трудно скрывать. Член палаты представителей Ронни Джексон заявил, что состояние Джо Байдена ухудшилось настолько, что стало «проблемой национальной безопасности».

Проведенный анализ выступлений Джо Байдена показал, что различное использование лингвистических средств, модальности, наклонения личных местоимений может определять различный уровень межличностной функции, тем самым наделяя говорящего разным статусом и разными целями. Исследуемый социально-речевой портрет Джо Байдена связан с основной социально-общественной и гражданской функциями Байдена.

Выполненный анализ прагмалингвистического аспекта показал, что для большей части публичных выступлений сохраняется востребованность убеждающей функции. Реализуемые тексты выполняют также межличностную функцию с использованием повествовательного настроения, благодаря которому Джо Байден брал на себя роль лидера и носителя важной политической информации. В результате использования лингвистических средств Джо Байден выстраивает близкие отношения с аудиторией, что позволяет ему получить поддержку и обмениваться с информацией.

Байден использует такие средства, которые не создают для слушателя ситуацию выбора «без выбора». Он высказывает надежду на американский народ в принятии решения, отдавая себя от позиции человека силы и лидера страны. Были выявлены такие концепты «Свой человек», «Единство», «Коронавирус» и стилистические средства, включающие в себя чаще всего метафору, повторы, эпитеты, параллелизм и противопоставления, в речи Джозефа Байдена.

Были выявлены прагмалингвистические особенности политического дискурса президента США Джо Байдена. Лингвистические особенности реализуются с помощью определенных стилистических, языковых, грамматических особенностей, включая залог, модальность, использование стилистических средств и местоимений, показывает, как происходит обмен информацией.

Библиографический список

1. Байрак Н. В. Особенности организации дискурса в ситуации приглашения в британской языковой культуре. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. 236 с.
2. Барт Р. Миф сегодня // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. С. 72–130.
3. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 22–131.

4. Joe Biden Speech on Anniversary of January 6 Capitol [Electronic resource] <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-speech-on-anniversary-of-january-6-capitol-attack-transcript> (Дата обращения: 10. 04. 2022).

5. Joe Biden Victory Speech Transcript: Biden Wins South Carolina Democratic Primary [Electronic resource] <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-victory-speech-transcript-bidenwins-south-carolina-democratic-primary> (Дата обращения: 10. 03. 2022).

УДК 811.111-26

ДИСТРИБУТИВНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ФЕМИНИТИВОВ

Ю. С. Шишебарова¹, И. Д. Мамаев^{1,2}

¹Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

²Санкт-Петербургский государственный университет

Язык – это динамичная система, которая изменяется с течением времени. Любые перемены в различных сферах жизни общества всегда отражаются в языке, в том числе в интернет-пространстве.

В настоящее время мы все чаще встречаемся с таким понятием, как **феминитив**. На просторах сети Интернет можно увидеть такие слова, как «*блогерка*», «*авторка*», «*докторка*», «*фотографка*» и т.д. Вокруг таких нововведений рождаются различные мнения, и это приводит к многочисленным дискуссиям среди ученых-лингвистов, сторонников феминизма и людей самых разных профессий.

Феминитивы – это слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода (маскулативам), относящимся ко всем людям независимо от их пола [5]. Феминитивы стали появляться с развитием феминизма с целью придать женщине более высокий статус.

На данный момент в современном русскоязычном медиапространстве наблюдаются два вида феминитивации существительных, обозначающих профессии: во-первых, актуализация существующих наименований лиц женского пола («*начальница*», «*студентка*», «*поэтесса*»), во-вторых, активизация словообразовательных моделей, по которым происходит образование феминитивов-неологизмов. Среди них такие суффиксы как **-к(а)**, **-ин(я)**, **-щиц(а)**, **-ниц(а)**, **-иц(а)** («*редакторка*», «*филология*», «*охранница*», «*экспертка*»).

Большинство вышеупомянутых феминитивов – потенциальные слова, т.е. «те слова, которых фактически нет, но могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность» [1]. Такие слова не зарегистрированы в словарях, но при их употреблении носители, как правило, понимают их значение. На сегодняшний день подобные словообразования не являются частью литературного языка и используются в основном либо в медиапространстве, либо в бытовой сфере.

Морфологическая составляющая языка является его качественной категорией. Однако любая категоризация, то есть качественный анализ языка, неразрывно связана с квантификацией языка – его количественным анализом. Раздел лингвистики, который занимается количественным анализом языка с использованием статистических методов, называют **квантитативной лингвистикой** (англ. *quantitative linguistics*) [7]. Данное исследование призвано восполнить существующие пробелы в области количественного изучения феминитивов в современном русском языке.

Целью данной работы стало выявление продуктивных и непродуктивных русскоязычных суффиксов при образовании феминитивов от маскулативов. Для интерпретации результатов использовался один из наиболее известных и точных методов лингвистического исследования – дистрибутивно-статистический анализ. Он основан на информации о дистрибуции (распределении) элементов текста, их числовых параметрах, а также статистико-комбинаторных алгоритмах [4]. Г.П. Мельников отмечал, что в языке происходит «стихийный “естественный отбор” языковых средств, т.е. процесс самоорганизации, на каждом ярусе вырабатывается оптимальное динамическое решение между субстантными возможностями и структурой, наиболее подходящей для этой субстанции, причем структура и субстанция каждого яруса влияет на все остальные ярусы» [3]. Данное наблюдение поддерживает идею о системности лингвистики, а метод дистрибутивно-статистического анализа, который рассматривает как синтагматико-парадигматические отношения, так и количественные показатели, можно считать применимым в рамках данной работы.

Так как объектом исследования являются феминитивы, наше внимание будет сконцентрировано на анализе русскоязычных суффиксов, которые используются для создания феминитивов, с целью выявления наиболее продуктивных словообразовательных моделей.

Для успешного осуществления дистрибутивно-статистического анализа необходим грамотный и точный выбор единиц анализа. С помощью метода сплошной выборки на данный момент составлен корпус из 140 маскулативов и производных от них феминитивов. Лексемы для корпуса были отобраны как из опубликованных исследований по русскоязычным феминитивам (например, см. [2]), так и из открытых онлайн-форумов, источников и т.д. (например, блог @youngmasha).

В деривационной модели Н.Ю. Шведовой приводятся следующие продуктивные суффиксы [6]. Данный подход считается наиболее устойчивым.

Таблица 1
Деривационная модель Н. Ю. Шведовой

Суффикс	Пример
-к(а)	комсомолка, иностранка, внучка...
-иц(а)	дьяконица, протопопица, пономарица...
-ниц(а)	свидетельница, председательница, изобретательница...
-их(а)	дворничиха, городничиха, пловчиха...
-ш(а)	редакторша, организаторша, гастролерша...
-н(а)	царевна, поповна, панна...
-ин(я)	герцогиня, инокиня, монахиня...
-[j]- (перед [j] беглая гласная a ₁ , орфогр. и)	болтунья, шалунья, драчунья, лгунья...
-есс(а)	поэтесса, принцесса, патронесса...
-ис(а)	актриса, аббатиса, диакониса...
-ин(а)	кузина, синьорина, курфюрстина...

Для собранных маскулативов мы отобрали только пять суффиксов (**-ш(а)**, **-к(а)**, **-есс(а)**, **-ин(я)**, **-иц(а)**) для образования феминитивов, а также сложносоставные слова, в котором первая часть – лексема «женщина», а вторая – выбранный нами маскулатив. Методы количественной лингвистики позволяют сопоставить анализируемые суффиксы, определить их продуктивность и, как следствие, употребимость исследуемых слов – феминитивов. Для получения показателя, оценивающего употребимость слова, используется показатель *ipm* (*instances per million words*). Конечным результатом исследования является вывод о продуктивности той или иной словообразовательной модели и о тенденции к возможному превращению феминитива в языковую норму.

Исследование проводилось с использованием веб-корпусов современных текстов: *ruTenTen 2011* (*Sketch Engine*) и *Araneum Russicum* (*NoSketch Engine*). С помощью менеджеров корпусов были составлены три сравнительные таблицы частотного словоупотребления (см. таблицы 2-4). Для каждой таблицы были отобраны 43 (в данной работе представлено только 14) маскулатива.

Наша методология основана на инструменте «Конкорданс» в системе *Sketch Engine* для получения числа *ipm* и списка примеров, которые присутствуют в интернет-пространстве. В поисковую строку инструмента вводится ключевое слово или фраза и выполняется поиск по корпусу. Полученные результаты можно отсортировать и отфильтровать, для всех можно определить нужную частоту. Выполнив указанные шаги, мы получили относительную частоту употребления.

Таблица 2
Распределение относительных частот словоупотреблений феминитивов на основе *Sketch Engine*

Маскулатив	ipm				
	-ш(а)	-к(а)	-есс(а)	-ин(я)	-иц(а)
Авиатор	0, 01	–	–	–	–
Автор	0, 03	Меньше 0, 01	0, 01	–	–
Библиотекарь	0, 18	Меньше 0, 01	–	–	–
Бухгалтер	0, 09	–	–	–	Меньше 0, 01
Герой	–	Меньше 0, 01	–	14, 17	–
Доктор	0, 15	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01	0, 01
Оператор	0, 01	Меньше 0, 01	–	–	–
Официант	–	2, 42	–	–	–
Партнер	3, 09	0, 29	–	–	–
Пацан	–	0, 04	–	–	–
Санитар	–	1, 05	–	–	–
Специалист	–	0, 09	–	–	–
Товарищ	–	0, 25	–	–	–
Шеф	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01	0, 02	Меньше 0, 01

Первичный анализ результатов данной таблицы показал, что частотными суффиксами для образования феминитивов от маскулативов являются суффиксы **-ш(а)** и **-к(а)**.

Методика работы с *NoSketch Engine* практически не отличается, но он предоставляет меньше возможностей, чем *Sketch Engine*. В поисковых фильтрах нужно задать нужные параметры (корпус, тип запроса) и ввести ключевое слово или фразу в поисковую строку. Результаты работы с *NoSketch Engine* показывают, что словообразовательные модели с суффиксами **-ш(а)** и **-к(а)** – наиболее продуктивные.

Результаты, приведенные в таблице 4, показывают, что модель образования феминитивов с использованием слова «женщина» имеет право на существование, но является непродуктивной.

Таблица 3
Распределение относительных частот словоупотреблений феминитивов на основе *NoSketch Engine*

Маскулатив	ipm				
	-и(а)	-к(а)	-есс(а)	-ин(я)	-иц(а)
Авиатор	Меньше 0, 01	–	–	–	–
Автор	0, 05	0, 02	0, 01	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01
Библиотекарь	0, 1	Меньше 0, 01	–	Меньше 0, 01	–
Бухгалтер	0, 04	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01	–	Меньше 0, 01
Герой	Меньше 0, 01	0, 01	–	19, 4	–
Доктор	0, 1	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01	0, 01
Оператор	0, 01	Меньше 0, 01	–	–	–
Официант	Меньше 0, 01	2, 03	–	–	–
Партнер	3, 33	0, 59	–	–	–
Пацан	–	0, 04	–	–	–
Санитар	Меньше 0, 01	0, 57	–	–	–
Специалист	–	0, 05	–	–	–
Товарищ	–	0, 04	–	–	–
Шеф	Меньше 0, 01				

Таблица 4
Сопоставление относительных частот сложносоставных феминитивов

Женщина-...	ipm	
	<i>Sketch Engine</i>	<i>NoSketch Engine</i>
Авиатор	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01
Автор	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01
Библиотекарь	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01
Бухгалтер	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01
Герой	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01
Доктор	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01
Оператор	0, 01	Меньше 0, 01
Официант	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01
Партнер	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01
Пацан	–	–
Санитар	–	–
Специалист	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01
Товарищ	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01
Шеф	Меньше 0, 01	Меньше 0, 01

Современный русский язык предлагает нам некоторое количество суффиксов для образования феминитивов, но по результатам первичного сравнительного анализа мы делаем вывод, что более продуктивными для этих целей суффиксами являются *-к(а)* и *-и(а)*, за исключением тех слов, которые давно вошли в обиход носителей русского языка по тем или иным причинам («баронесса», «героиня», «школьница» и т.д.).

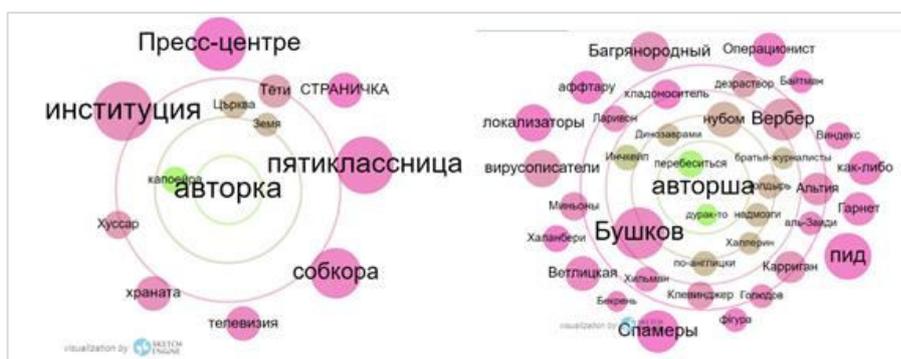

Рис. 1. Семантические поля лексем «авторка» и «авторша»

На данный момент ведется аналогичная работа с более актуальным Генеральным Интернет-корпусом Русского Языка (ГИКРЯ). В перспективе мы планируем привлечь статистические параметрические крите-

рии (t-критерий Стьюдента для независимых выборок) и методы автоматического создания семантических полей и показать, что для одного маскулатива возможно создание нескольких феминитивов с разными суффиксами, которые будут использоваться в различных контекстах. Визуализация семантических полей для слов «авторка» и «авторша» (рисунок 1) позволяет сделать вывод о том, что эти два феминитива обладают разным набором синтагматически и парадигматически близких лексических единиц, поэтому они могут использоваться в отличных друг от друга контекстных ситуациях.

Библиографический список

1. Винокур Г. О. О задачах истории языка // Избранные работы по русскому языку. 1959. С. 207–226.
2. Кобяков А. В. Русский феминитив: широкий взгляд // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. №. 8 (33). С. 1–4.
3. Мельников Г. П. Бодуэновское понимание системности языка // Языковая практика и теория языка. 1978. №. 2. С. 32–51.
4. Серебрякова С. В. Дистрибутивность семантики лексических параметров знака: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2002. 431 с.
5. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://a-z-gender.net/feminitivy.html> (дата обращения: 13.10.2022).
6. Шведова Н. Ю. Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Изд-во Наука, 1982. Т. 1. 789 с.
7. Kùhler R., Altmann G., Piotrowski R. G. (ed.). Quantitative Linguistik/Quantitative Linguistics: Ein internationales Handbuch/An International Handbook. Walter de Gruyter, 2008. Т. 27.

УДК 378.6

ПРИНТЫ НА ОДЕЖДЕ СТУДЕНТОВ: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

О. В. Николаева, Д. С. Антипова

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Лингвистика, или языкознание, – наука, изучающая языки. Отдельные языковые явления такие, например, как тексты, также относятся к ее предмету. Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Лингвистику можно рассматривать как науку о знаках и знаковых системах, т.е. как разновидность семиотики. Языковые знаки на одежде – отдельная область применения языка. Наше исследование лежит на стыке лингвистики, лингвокультурологии и семиотики.

Мы рассмотрим понятие принта, классификацию принтов, историю принтов с языковым компонентом, уделим внимание современному применению надписей на одежде, особый же интерес для нас имеют принты с лингвистической составляющей, которые можно увидеть на одежде студентов «ВОЕНМЕХА».

Принт – это изображение (рисунок, фотография, надпись), нанесенное на ткань, бумагу или другую поверхность. Слово является заимствованием из английского языка. Первоначально “print” означал печать. Изначально принтом на ткани называли рисунок, полученный методом печати. В настоящее время понятие принта на текстиле расширилось, и принтом можно считать любой рисунок, выполненный в любой технике. В настоящее время принты стали, возможно, самым распространенным способом декора тканей. Теперь принтом называют специально-выполненный рисунок на определенном месте изделия. Принтом может оказаться декорирован любой предмет гардероба, от нижнего белья до пальто.

Принты бывают монохромные и полихромные. Особенность, которой характеризуется монохром в одежде с использованием принта, это то, что рисунок выполняется в сходной по тональности цветовой гамме. Принты могут быть классифицированы по способу нанесения рисунка, по материалам и инструментам, с помощью которых они выполняются, по художественному стилю и тематике изображения, по предметам и материалам, на которые наносится принт. Принты носят информационно-декоративный, рекламный характер и доносят до окружающих определенную мысль. Кроме картинок и рисунков, современные принты содержат буквы, слова и даже тексты. Под лингвистической составляющей принтов мы понимаем нанесенные на одежду любые надписи на любом языке, содержащие хотя бы одну букву.

С древних времен одежда стала неперемнным атрибутом человека, выходящего куда-то, где его видят другие. Некоторые ученые причисляют происхождение многообразных символов на одежде к еще более древним, доисторическим временам. Прическа, одежда, аксессуары имели не только утилитарную, но и информационную функцию. Различные знаки обогащали внешний облик человека, сообщения о нем дополнительные сведения для встречного.

В нынешнем социуме внешний вид его членов разительно отличается от древнейшего, тем не менее знаковый характер внешности человека, информационная функция его облика сохраняется.

С развитием материальной культуры люди перешли от использования шкур в качестве одежды к изготовлению тканей и нанесению на ткани рисунка. Техника нанесения рисунка совершенствуется с древнейших времен по сию пору.

Надписи на одежде, иногда зашифрованные в рисунок, стали мастерить еще в Древней Греции. Они сообщали имена владельцев, девизы, интересные изречения, принадлежность носителя одежды к той или иной общественной сфере и многое другое. И сейчас администрация детских учреждений просит подписывать одежду воспитанников с сугубо практической целью, чтобы не потерялась.

Как и в современных принтах, в давние времена надпись могла служить своего рода рекламным объявлением и провоцировать потенциального клиента на определенные действия. Самая древняя из известных в настоящее время провокаций, имеющихся на предмете одежды, относится к классическому периоду античной Греции. Это обувь проститутки, хранящаяся в швейцарском музее, на которой написано: «Иди за мной». И по следам данной обуви мужчины находили непосредственную дорогу в бордель.

Существует отдельное исследование о надписях фривольного характера на предметах одежды европейцев. Вероятно, они появлялись в каждую эпоху, но раскрепощение сознания в период Ренессанса особенно способствовало появлению таких текстов на одежде. Как утверждает историк костюма Светлана Гурова, «на итальянских и германских портретах XV-XVI веков возможно представлять подобные надписи, ввязанные в орнамент мужских рубашек, в корсажи дамских платьев».

На протяжении многих веков в Европе просуществовал особый предмет одежды, ныне забытый, – дамская подвязка для чулок. В основе своей она представляла собой ленту, и была очень удобна для нанесения надписи. Строго говоря, вязаные чулки носили и мужчины, и у них тоже были подвязки. Однако женские подвязки особо украшались, в том числе и словами. Эпоха Просвещения во Франции несла еще и особое развитие любовной культуры для высшего сословия, что нашло отражение в моде. XVIII столетие особенно богато фривольными надписями на скрытых от глаза предметах туалета.

К концу XIX века завершился промышленный переворот в большинстве европейских стран, в том числе и в России. Одежда из кустарно выработанных тканей уступила место вещам из покупных материй. Рисунок на ткань стали наносить фабричным способом. Открылись большие возможности полихромного принта. Однако надписи на ткани имеет смысл наносить, если социум богат потенциальными их читателями. Поэтому, пока большинство населения России было неграмотным, то и слов на тканях не появлялось, хотя технические возможности для словесных принтов уже существовали.

В XX веке изменилась социальная структура населения. Урбанизация, рост рабочего класса и, вместе с этим, рост грамотности, распространение униформы, возрастание вовлеченности в политику, требующее распознавания идейно близких людей, – все это увеличило информационный потенциал одежды.

Один из глубоких проектов-экспериментов по управлению массовым сознанием зарождался в СССР в 20-е годы. Возник особый декоративно-прикладной стиль – пропагандистский. И произведения искусства, и предметы быта в молодой советской стране должны были выполнять идеологическую функцию. Принты на ткани открывали колоссальные возможности продвижения идеологических лозунгов в массы трудящихся.

Ткань в качестве материального носителя пропагандистских идей называлась агиттекстиль, т.е. агитационный текстиль. Было это своего рода изображением на ткани эры социальных переустройств, которая последовала за революционным 1917 годом и Гражданской войной в России. Основное производство агиттекстиля было сосредоточено в Иваново, где выпускали хлопчатобумажные ткани, на которые отлично ложились цветные принты. Новые ткани, созданные советскими рабочими для советских рабочих, были призваны отражать животрепещущие темы своего времени. Изображения тракторов, заводов с дымящими трубами, людей, несущих транспаранты, советские лозунги – вот основные темы агиттекстиля. Примером может служить ситец в розовых тонах с изображением работниц в будни и праздники и стилизованной надписью «8 марта».

Но революционный текстиль недолго выпускался. В 30-е годы он исчезает, как и иные проявления слишком «революционного» искусства. Официальная идеология стала поощрять более спокойные и традиционные рисунки на тканях.

В мире надписи на одежде получили немыслимое ранее признание во второй половине XX века, с распространением массовой культуры. Они давали возможность максимально удовлетворить запросы потребителей на демонстрацию идей в социально приемлемой форме. Изображения имеющих символическое значение объектов и надписи на одежде стали частью прогрессивной диалоговой культуры. В это время многие известные личности надели одежду с принтами, как, например, Пабло Пикассо.

Однако в Советском Союзе ткани с надписями выпускались строго ограниченными партиями, для определенных организаций, и воспринимались как нечто новое, современное. Например, в 70-х годах XX века скромный белый ситец с монохромным цветочным рисунком, в который вписано слово «Минздрав», казался элегантным элементом того, что сейчас именуется корпоративным стилем.

Формирование конкурентного рынка принудило бизнес разыскивать новые методы рекламы, и выяснилось, что самого человека, ставшего покупателем товара определенной фирмы, возможно превратить в ходячую рекламу. Отсюда и развитие логотипов и слоганов от компаний на одежде. Особенно преуспели в этом направлении компании, выпускающие спортивную одежду.

Примером может быть слоган «Just Do It», бренда спортивной одежды «Nike», который переведется как «Просто сделай это». На сайте NIKEFANS эта фраза на английском языке именуется «слоганом №1 в мире» и гениальным достижением одного из основателей рекламного агентства Wieden & Kennedy Дэна Видена. Заметим, что краткость английской фразы сообщает ей энергию, которая не прослеживается в русском эквиваленте слогана.

При дословном переводе часть смысла спортивного слогана теряется, как это происходит с призывом компании adidas «Impossible is Nothing». Чтобы лозунг сохранил мотивирующее воздействие на потребителя одежды, текст пришлось расширить: «Невозможно — это не навсегда. Невозможное возможно». Знаменитые спортсмены рекламировали фирму adidas. Например, фигуристка Александра Трусова, рассказывая о спортивных достижениях, встраивала слоган фирмы в свою речь.

В постиндустриальном обществе, в век одиночества, испытываемого миллионами, и одновременного стремления этих же людей к оригинальности, особо востребованной стала возможность презентации самого себя. На место художественного образа, который может быть истолкован зрителем не так, как хотел бы его носитель, пришел словесный принт. Немнущийся трикотаж, позволяющий иметь слоганы для разного настроения и случая, постепенно заполнил шкафы молодежи. Простые футболки сообщают: «Хочу спать», или «I love СПб». При этом в одном принте могут сочетаться два языка.

Одежда с надписями извещает окружающих об идентичности индивида, помогает стабилизировать состояние, как футболка с принтом «Я татарин». Тем не менее, не следует воспринимать надписи на одежде всерьез, если они не являются элементом униформы. Когда мы познакомились с носителем принта «Я татарин», оказалось, что он русский, а футболку приобрел в Казани исключительно из-за красоты рисунка.

Часто тексты на одежде имеют ироничный оттенок и вызывают у окружающих улыбку: «Деньги меня не волнуют. Они меня успокаивают», «Я мамина радость» и т.п. Футболки служат весёлым подарком, как, например, содержащие надпись: «Любимому дедуле».

Тем не менее, принты могут отражать и социальное напряжение, например, содержать политические призывы. Из чего возможно сделать вывод, что надписи на одежде были и остаются фактором общественного настроения. Мы намеренно исключили принты политического содержания из нашего исследования.

Нами проводится изучение принтов на одежде с точки зрения исследования языкового компонента надписей. В данный момент завершено пилотное исследование принтов на одежде студентов БГТУ «ВОЕНМЕХ». Целью исследования является анализ лингвистической составляющей принтов. Мы ищем лингвистическую часть изображений: отдельные буквы, слово или группу слов, которые функционируют как единое целое.

Мы собираем коллекцию принтов в форме цифровых фотографий. В обработку для данной статьи попала коллекция из 111 принтов, которая формировалась путем сплошной выборки в течение октябрь-ноября 2022 года. Сначала мы просили студентов позировать для фотографии в той одежде, в которой их встретили и которую они надели, не зная о нашем исследовании. Потом ребята уже специально приходили в одежде с надписями, или присылали фотографии предметов своего гардероба. Мы столкнулись с определенной проблемой, считать ли изображения на разных частях одного предмета одежды одним принтом или разными единицами, и пришли к выводу, что несколько надписей на одном предмете гардероба следует считать одним принтом. Эмпирическая база постоянно расширяется, находится в процессе пополнения.

Из общего числа изделий с принтами в количестве 111 единиц, количество предметов, принадлежащих мужчинам, равно 70, а женщинам - 41. Монохромных принтов примерно в 2 раза больше, чем полихромных. Изделий, на которых присутствует рисунок с надписью, и изделий, на которых только надпись, примерно равное количество. Надпись без рисунка обычно бывает монохромной.

Собранные принты были разделены по тематическим группам: спорт – 16, географические наименования – 12, фильмы, сериалы, искусство – 12. Изделия, на которых ярко отображено название или логотип бренда, составили 22 единицы.

Особый интерес представляют философские или психологические высказывания, призывы экологической направленности. Количество таких изделий составило 26 единиц. Примером может служить надпись: «Open your eyes and you will see everything that the city can convey to you».

Также принты классифицированы по количеству символов: 4 принта с разрозненными буквами, 17 принтов с отдельным словом, 90 - с текстом.

Особый интерес представляет распределение принтов по языкам. Результаты представим в виде Таблицы 1.

Таблица 1

Языки принтов	Количество всего 111
Английский	101
Русский	8
Японский	7
Французский	5
Словенский	1
Испанский	1

Среди надписей на одежде наших студентов доминирующим языком является английский. Из 111 принтов: 101 – на английском языке, 8 – на русском, 7 – на японском, 5 – на французском, 1 – на словенском, 1 – на испанском. Среди них есть принты, подходящие не только к одной категории, т.е. содержащие слова на двух языках.

Обнаружив абсолютное доминирование английского языка в принтах, мы задались целью найти на прилавках торговых центров одежду с надписями на русском языке. Мы заходили в магазин и задавали продавцам единственный вопрос: «Есть ли в магазине одежда с надписями на русском языке?». Как правило, получали отрицательный ответ, либо: «Я не знаю, надо поискать». Таким образом, можно сделать вывод, что студенты носят одежду с принтами на английском языке не потому, что они этот язык предпочитают, а потому, что масс-маркет не предлагает выбора по языку надписей. Некоторая насыщенность товарами с русскими надписями наблюдалась в специализированных магазинах, торгующих сувенирной продукцией, однако там довольно узкий выбор моделей, размеров и дизайнов.

Подводя итоги первого этапа исследования, можно сделать следующие выводы. Одежду с принтами носят преимущественно молодые мужчины. Среди языков надписей на одежде с большим отрывом лидирует английский язык. Принты чаще всего содержат некоторый текст из нескольких слов, несущий определенную мысль. Принты спортивной тематики, например, названия спортивных клубов, встречаются наиболее часто. Это наводит на мысль, что принты на спортивной одежде несут наиболее объемный функционал. Принты служат также для манифестации жизненного кредо, о чем свидетельствуют надписи-призывы и надписи философского содержания. В целом одежда, содержащая надписи, весьма популярна у студентов БГТУ «ВОЕНМЕХ».

Исследование продолжается. Мы планируем рассмотреть принты на изделиях известных брендов.

Библиографический список

1. Агиттекстиль, нормаль-костюм и другое. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/62b097819a79475b57bb4736>.
2. Принты – отпечаток дизайнерской фантазии. URL: http://rusadvice.org/culture/fashion/printi_otpechatok_dizaynerskoy_fantazii.html.
3. Рекламная пауза: adidas и слоган «Impossible is Nothing». URL: <https://street-beat.ru/blog/impossible-is-nothing/#:~:text=>
4. Сайт NIKEFANS. URL: <https://nikefans.ru/brand/just-do-it/#:~:text=>
5. Это интересно: Агитационный текстиль. Надписи в орнаменте. / Гурова С. Лебединая песня реконструктора. URL: <https://lebedinajpesnja1.blogspot.com/>.
6. 26 фотографий известных людей XX века, какими мы их не помним. URL: <https://adme.media/tvorchestvo-hudozhniki/>

УДК 378.6

ВОЕННО-НАУЧНАЯ РАБОТА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД» НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ СТАТЕЙ

Л. Я. Козлова

Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского

Военно-научная работа слушателей и курсантов в военном вузе организуется в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2014 г. № 670 «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», приказом Министра обороны Российской Федерации 2015 г. № 745дсп «О научной работе в Вооруженных Силах Российской Федерации».

Локальным актом нашего вуза является «Положение о военно-научной работе слушателей и курсантов Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского», где указано, что «целью военно-научной работы в академии является вовлечение слушателей и курсантов в научную деятельность академии, создание условий для совершенствования навыков самостоятельной исследовательской работы и технического творчества, формирование кадрового резерва из одаренных и талантливых слушателей и курсантов»[1].

Военно-научная работа является составной частью научно-исследовательской деятельности. Основными задачами военно-научной работы слушателей и курсантов являются: формирование интереса к военно-научному творчеству, обучение методике и способам самостоятельного решения научно-технических задач и навыков работы в научных коллективах; развитие у слушателей и курсантов творческого мышления и самостоятельности, углубление и закрепление полученных при обучении знаний[2].

Научный руководитель отвечает за: формирование у членов секции интереса к военно-научному творчеству, привитие навыков проведения самостоятельных исследований и работы с научной литературой; оказание помощи членам военно-научной секции в овладении методикой научных исследований, в выборе и уяснении темы работы, выделении основных вопросов исследований, в составлении с планом работы, подборе литературы.

Из данного Положения видно, что военно-научная работа проводится во внеучебное время, и, как правило, создаются военно-научные общества, курсанты принимают участие в конференциях, конкурсах, научных семинарах, и т.д.

В данной статье иллюстрируется тезис о том, что элементы военно-научной работы могут быть задействованы на занятиях, в частности, по дисциплине «Военно-технический перевод». Безусловно, такая работа требует соответствующей профессиональной и научной компетентности от преподавателя.

Основной целью освоения учебной дисциплины «Военно-технический перевод» курсантами является формирование у выпускников навыков военно-технического перевода в объеме, необходимом для чтения военно-технической литературы и проектно-технической документации по специальности на английском языке.

В Рабочей программе по иностранному языку ВКА им. А.Ф. Можайского указано, что владение иностранным языком должно способствовать развитию военно-профессиональной компетенции (ВПК.ПК-8): «способен применять иностранный язык в военно-профессиональной деятельности для получения и анализа информации о современных достижениях науки и техники в конкретной предметной области»[3].

В результате освоения дисциплины курсанты должны знать: техническую терминологию и сокращения, принятые в зарубежной технической литературе и проектно-конструкторской документации; грамматические явления, характерные для технических текстов и мануалов на английском языке и достаточные для обеспечения общения в процессе переводческой деятельности; особенности языка технической документации. Умения, которые формируются в ходе данной дисциплины: вести научную беседу на английском языке и понимать на слух иностранную речь в пределах изученной тематики; читать со словарем тексты по специальности с извлечением полной информации; читать без словаря проектно-конструкторскую документацию с извлечением основной информации; реферировать специальные научные и военно-технические тексты; использовать основные виды словарно-справочной литературы. Приобретаемые навыки: перевод специальных технических материалов; определение принципа работы иностранного технического устройства по его эксплуатационной документации; описание на английском языке создаваемых технических устройств.

Опыт применения элементов военно-научной работы на кафедре ИЯ ВКА им. А. Ф. Можайского:

Для создания оптимального алгоритма обучения иностранному языку на продвинутом этапе обучения, отвечающего требованиям Федеральных государственных стандартов третьего поколения, на кафедре иностранных языков Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского несколько лет проводился педагогический эксперимент «Инновационная методика интегрированного обучения иностранному языку на старших курсах ВКА им. А.Ф. Можайского». Одной из задач эксперимента являлось создание алгоритма поиска актуальной профессиональной информации, обеспечивающей связь языковой предметной области с предметами профессионального цикла.

Программа действий или алгоритм, разработанный в рамках педагогического эксперимента и осознанно применяемый курсантами для эффективного взаимодействия с информационными потоками, должен включать следующие этапы:

- **предтекстовый:** учащиеся осуществляют при содействии преподавателя отбор профильной иноязычной информации, подлежащей последующей обработке;

- **текстовый:** учащиеся выявляют лингвистические и коммуникативные особенности текста, осуществляют смысловое восприятие информации текста в целом, фиксируют терминологию и определяют её адекватную интерпретацию на родном языке. Затем они определяют значения отдельных слов, предложений, абзацев, выделяют главные и второстепенные идеи автора и готовятся к интерпретации информации текста на уровне её компрессии и формализации;

- **послетекстовый,** связанный с переводом информации текста в другую знаковую систему путём создания графических систем, вторичных текстов, интерпретаций. Это дает курсантам возможность накопить информацию и создать индивидуальные информационные банки[4].

Важно: каждый последующий этап должен быть обеспечен предыдущим.

Большое значение имеет аутентичность научной статьи. В связи с этим преподаватель знакомит обучающихся с алгоритмом поиска профессионально-ориентированной статьи. Поскольку статья должна нести значимую для обучаемых информацию, соответствующую их возрастным особенностям и интересам, курсантам предлагается: а) найти статью на одном из сайтов, имеющих инженерную направленность; б) статья должна быть научной и иметь определённую структуру, с которой они знакомятся на занятиях; в) текст должен быть такой степени сложности, которая требуется для курсантов 5 курса (научная статья подразумевает самую высокую степень владения английским языком на уровне proficiency); г) статья должна быть написана научно-техническим подстилем. Поэтому при поиске необходимой статьи отмечаются следующие варианты: а) статьи, написанные не носителями английского языка; б) тексты, взятые не

из инженерных сайтов; в) статьи, не имеющие автора и не указывающие источник информации; г) тексты, взятые из википедии или написанные научно-популярным подстилем речи.

Статья должна быть взята с англоязычного сайта инженерной направленности и соответствовать теме дипломной работы. Предлагается сайт www.ieee.com или www.sciencedirect.com. Портал IEEE позиционирует себя как самую большую в мире профессионально-техническую некоммерческую организацию, имеющую целью продвижение технологий в интересах человечества и предлагает доступ к инновационным технологиям, передовой информации и различным интернет-возможностям. Эта платформа объединяет более 420000 специалистов в области инжиниринга и различных видов технологий. В электронной библиотеке данного портала под названием IEEE Xplore Digital Library имеется более 5 миллионов документов научно-технического содержания.

Из авторского опыта работы. 1) Участие в педагогическом эксперименте «Инновационная методика интегрированного обучения иностранному языку на старших курсах ВКА им. А.Ф. Можайского» по дисциплине «Практикум по внеаудиторному чтению» (2019, 2020 г.). 2) Участие в педагогическом эксперименте «Интеграция военно-научной деятельности 113 и 62 кафедр с целью обучения курсантов старших курсов получению актуальной информации о современных достижениях науки и техники на английском языке в рамках написания курсовых и выпускных квалификационных работ» в преподавании учебной дисциплины «Военно-технический перевод» (2021 г.). 3) Переводческая работа курсантов над презентацией одного из военных ведомств США. 4) Проведение в экспериментальном режиме зачета по дисциплине «Военно-технический перевод» (3 группы курсантов – 43 человека).

Далее описывается процедура приема зачета по дисциплине «Военно-технический перевод». Материалом послужила научная статья профессиональной направленности, которую каждый курсант должен был найти самостоятельно на сайте iee.com и представить преподавателю на одобрение. Объем статьи 15.000 – 20000 печатных знаков с пробелами. До зачета статью необходимо было прочитать несколько раз, имея каждый раз отличающиеся задачи (предтекстовый и текстовый этапы описаны выше).

Задания зачета:

1. Составление глоссария ключевых терминов к статье (30).
2. Адекватный перевод аннотации и введения к статье (письменно).
3. Нахождение в статье и выполнение в виде таблицы по два примера на каждый переводческий прием (всего 12).
4. Устный перевод фрагмента статьи с листа.

До зачета на занятии я приняла у каждого устный перевод фрагмента статьи с листа (курсанты могут пользоваться только своим глоссарием).

Каждая группа курсантов сформировала отчетные папки, в которой первый лист включал ФИО по алфавиту с названиями статей на английском языке. Далее в папке по алфавиту следовали файлы курсантов с титульным листом; отчетным листом с оценками по каждому виду заданий; глоссарием ключевых терминов; аннотацией и введением из статьи и их адекватным переводом на русский язык; и текстом статьи в формате pdf.

Ниже продемонстрирована работа одного из курсантов по поиску изученных переводческих приёмов в научной статье. Необходимо отметить, что пояснение не требовалось, но то, что оно было дано, свидетельствует о высокой степени осознания материала и его основательного «погружения» в дисциплину «Военно-технический перевод».

Таблица

Примеры переводческих приемов из научных профессионально-ориентированных статей

Предложение из статьи	Перевод	Пояснение
Конкретизация		
For the same level of security per best currently known attacks, elliptic curve-based systems can be implemented with much smaller parameters , leading to significant performance advantages.	Для поддержания того же уровня безопасности, при наиболее эффективных из известных в настоящее время атаках, системы на основе эллиптических кривых могут быть реализованы с гораздо меньшей длиной открытого и закрытого ключей, а также простого числа p , что приводит к значительным преимуществам в производительности.	Под параметрами ЭЦП понимается открытый и закрытый ключи, а также основание криптосистемы – простое число p, поэтому целесообразно применить прием конкретизации для передачи наиболее точного и конкретного значения.
Генерализация		
This growing difference in key-bit length for equivalent security levels accounts for the performance advantages to be obtained from substituting	Эта растущая разница в длине бита ключа для эквивалентных уровней безопасности объясняет преимущества производительности, которые можно получить, использовав	В данном случае целесообразно применить прием генерализации, так как нет необходимости использовать конкретные названия протоколов которым применимы крип-

ECC for RSA/DH/DSA in public key cryptographic protocols.	криптографию на эллиптических кривых в рамках наиболее известных криптографических протоколов с открытым ключом.	тография на эллиптической кривой, читателю будет проще воспринимать текст без большого количества специальных названий, но при этом смысл предложения не теряется.
Модуляция		
There are two reasons for this new development: one is that ECC is no longer new, and has withstood a generation of attacks ; second, in the growing wireless industry, its advantages over RSA have made it an attractive security alternative.	Есть две причины для этого нового толчка в развитии: одна из них заключается в том, что криптография на эллиптической кривой уже не нова, а ее безопасность доказана практически ; во-вторых, в растущей индустрии беспроводных технологий преимущества перед RSA сделали ее привлекательной альтернативой.	Применяя прием смыслового развития, развиваем упомянутую в тексте причину (выдержала целое поколение атак) и заменяем ее следствием (ее безопасность доказана практически).
Антонимический перевод		
DH is key agreement and DSA is signature, and they are not directly interchangeable , although they can be combined to do authenticated key agreement.	Протокол Диффи-Хеллмана используется для распределения ключей, а DSA – для подписи, и они выполняют совершенно разные функции , хотя могут быть объединены для создания аутентифицированного распределения ключей.	«не являются взаимозаменяемыми» - «выполняют совершенно разные функции»
Компрессия		
Applications in sectors of the economy such as healthcare, financial services, and government depend on the underlying security already available in the wired computing environment.	Приложения для различных секторов экономики основываются на базовых документах, разработанных для проводных систем.	Применяя прием компрессии избегаем использования слов, которые не несут отдельной смысловой информации (healthcare, financial services, and government).
Компенсация		
Using the Cryptographic Message Syntax (CMS) format, S/MIME specifies the protocols for exchanging signed encrypted messages or email and is an alternative to PGP .	Используя формат синтаксиса криптографических сообщений (CMS), S / MIME определяет протоколы для обмена подписанными зашифрованными сообщениями или электронной почтой и является альтернативой PGP - библиотеки, позволяющей выполнять операции шифрования и цифровой подписи информации в электронном виде.	Так как в статье не встречалась информация о PGP, то целесообразно использовать прием компрессии, для того чтобы раскрыть читателю суть этого понятия.

Научно-исследовательская работа как часть военно-научной работы курсантов на занятиях по дисциплине «Военно-технический перевод» способствует оптимизации образовательного процесса посредством:

1. Деятельностного подхода, обеспечивающего самоорганизацию и самостоятельность обучающихся.
2. Личностно-ориентированного обучения.
3. Индивидуализации обучения.
4. Дифференцированного подхода.

Знания, навыки и умения, приобретённые курсантами во время научно-исследовательской профессионально-ориентированной работы на занятиях по дисциплине «Военно-технический перевод» способствуют формированию у них военно-профессиональной компетенции ВПК.ПК-8 и учат курсантов применять иностранный язык в военно-профессиональной деятельности для получения и анализа информации о современных достижениях науки и техники в изучаемой предметной области.

Библиографический список

1. Положение о военно-научной работе слушателей и курсантов Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского. Приложение к приказу начальника академии от «05» июня 2019 г. № 661. СПб.: ВКА имени А. Ф. Можайского, 2019. С. 3.
2. Нормативно-правовые основы системы образования: учебное пособие / И.Ю. Воронков, М.А. Голубев, И.В. Иванюк, В.И. Крантовский; под ред. канд. филос. наук, доцента Н.А. Репяха. Электрон. дан. СПб.: ВКА имени А. Ф. Можайского, 2016. – С. 73-74.
3. Рабочая программа по дисциплине «Иностранный/ английский язык» (специалитет). СПб: ВКА им. А. Ф. Можайского, 2019. С. 2.
4. *Козлова Л.Я.* Практикум по внеаудиторному чтению в техническом вузе как педагогическая технология//сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Инновационный потенциал развития науки в современном мире: технологии, инновации, достижения» (Россия, г. Уфа). 2020. С. 170 – 182.
5. Нормативно-правовые основы системы образования: учебное пособие / И.Ю. Воронков, М.А. Голубев, И.В. Иванюк, В.И. Крантовский.

УДК 378.147:811.112.2

ВЫБОР ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ. КОМПЕТЕНЦИИ В КОММУНИКАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕЧЬ

Д. С. Прокофьева

Ярославский государственный технический университет

Согласно требованиям УК-4 ФГОС в разделе «Коммуникация», специалист «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)»[1]³². В настоящее время система высшего образования подвергается реформированию. Изменяется и система преподавания иностранного языка в неязыковых вузах страны. Компетентностный подход больше ориентирован на получение студентами возможности вести коммуникацию на иностранном языке, а раньше больше ориентировались на понимание специализированных и узкоспециальных научных текстов. К сожалению, малое количество часов по иностранному языку в неязыковых вузах, не позволяет давать и возможность наработки компетенций в общении, и получения лингвистического багажа знаний в области выбранной специальности на иностранном языке. Недостаток часов можно частично нивелировать, увеличив самостоятельность студентов в области получения знаний, однако, недостаток знаний профессиональных (по специальности) это не решит.

На наш взгляд, причины следующие.

Второй курс технического университета является завершающим для иностранного языка. Однако, те технические знания, которые даются на занятиях иностранного языка, еще отсутствуют в голове студента, потому что специализированные предметы начинают изучаться с третьего курса. Причем это вводные в специальность предметы, например, «технология конструкционных материалов», этот предмет дает понимание получения сплавов, но вот для технолога нужно знать не только ТКМ, но и «детали машин» и «технологии машиностроения». А это уже четвертый курс.

Сам преподаватель, будучи специалистом-филологом, не является человеком, который знает технологию машиностроения, технологию конструкционных материалов, теорию резания и многое из того, что преподают затем студентам на машиностроительном или ином специализированном отделении Университета. Поэтому то, что дают на уроках немецкого языка на втором курсе, является слабым видом факультатива по лексике, которая еще не известна студентам. Примером может служить текст, где объясняется технология штамповки «Strangpressen»[2]³³, где студенту, в силу его эрудиции, может быть будет знакомо понятие «штамповка», а вот все остальное – нет. Слово «die Matrizе» переводится как матрица, но вот в контексте штамповки, процесс которой студенту еще не знаком, семантика слова будет им понята, возможно, не точно. Также, эльбор и алмаз — это режущие материалы. Алмаз понятен (и то, возможно, только по названию, но не свойства как режущего инструмента), а вот про кубический нитрид бора, сам преподаватель не знает, и не факт, что при переводе статьи с немецкого языка что-то будет понято не так, как рассчитывал автор статьи. А определенные тонкости в технологии применения эльбора при точении может дать

³² ФГОС 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям), <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-04-professionalnoe-obucheniye-po-otraslyam-124/> (дата обращения 28.10.2022).

³³ Металлургия: свойства металлов и основные процессы: Немецкий язык. Методическое пособие по немецкому языку для студентов машиностроительных специальностей / Составители: О.А. Ситникова, В.И. Филимонов. Ульяновск: УлГТУ, 2007. С 89.

только специалист, преподаватель, который сам стоял за токарно-винторезным станком, имеет опыт работы с таким инструментом, дать филолог не в состоянии.

Следует также помнить о профессиональном жаргоне, который присутствует в каждой профессии и в каждом направлении он имеет свои особенности. Примером может служить следующая фраза: «Ободратить на карусели болванку на семьсот пятьдесят». В технической речи должно звучать так: «Провести черновое точение на токарно-карусельном станке заготовку до диаметра 750 миллиметров». В немецком языке подобный «подязык» носит название «Fachsprache». «В исследовании профессиональных языков в 60–70 гг. XX в. в центре внимания ученых находятся профессиональный лексический состав и терминология, позже – профессиональная морфология и синтаксис»[3]³⁴. И лексическое наполнение этого языка, с учетом особенностей морфологии и синтаксиса, должен давать преподаватель, причем не являясь специалистом.

Также, преподаватель немецкого языка не должен давать то, что будет даваться позже и на более высоком уровне преподавателями-предметниками.

Может быть, при дальнейшем развитии высшего образования, будет введена концепция изучения специализированных текстов в виде факультативов на более поздних курсах, что особенно важно, когда отсеются слабо мотивированные на обучение студенты. Сильно мотивированные получают возможность трудиться более плодотворно и быстро, что даст им дополнительные конкурентные преимущества. Имея в запасе полученные в школе и первом и втором курсе базовые знания по общеупотребительному немецкому (Standardsprache) студенту будет легче получить дополнительные знания, потому что «профессиональные языки не являются самостоятельными языковыми системами, а находятся в различных отношениях с общеупотребительным языком»[3]³⁵.

Второй путь, возможно, состоит в том, что специализированные тексты вовсе исчезнут, оставив разработку компетенций в области общения с иноязычными специалистами без знаний специальной лексики. В право существования такого варианта может свидетельствовать та же цитата, что и для первого варианта.

И первый, и второй вариант имеют право на существование, выбор которого будет формализован в требованиях стандарта образования.

В первом случае, когда студент будет иметь знания по специализированной лексике на родном языке, легче воспримет знания специализированной иностранной лексики, где семантические единицы будут отображаться в двух языках. Но, возрастут требования к преподавателю иностранного языка. Он должен будет знать, что переводит, как переводит, насколько перевод будет адекватен. «Для того, чтобы переводить с немецкого языка на русский язык, и наоборот, необходимо иметь представление о грамматике обоих языков и о стиле научно-технической литературы. Не следует допускать дословного перевода, т.к. это может привести к бессмыслице. Грамматические явления немецкого языка, хотя и схожи с грамматическими явлениями русского языка, имеют и отличия»³⁶. Требовать широких и глубоких знаний специализированных предметов от преподавателя иностранного языка нельзя. Но, на мой взгляд, частичные начальные знания у преподавателя быть должны. Это можно сравнить с фоновыми знаниями, только не общими, а с техническими. Минимумом является знание базовых понятий, общих технологий, пусть и без знаний тонкостей в отдельных процессах. Примером тут может служить знание что такое твердые сплавы и для чего они нужны, но без знания технологии порошковой металлургии, марок и характеристик спекаемых сплавов. И знания диапазонов скоростей резания твердыми сплавами тоже преподавателю не нужны, это курс теории резания и режущих инструментов.

Точность понятий, адекватность перевода возможны только тогда, когда переводчик знает профессиональный понятийный аппарат. Потому несмотря на то, что «профессиональные языки способны воспроизводить адекватное отношение к профильным предметам и процессам, а также действиям, при этом акцент делается, прежде всего, на важности лексического состава и профессиональных языковых высказываниях»³⁷, незнание базы на собственном языке, не даст возможности правильной интерпретации мыслей.

Второй путь может быть более легким и студентам, и преподавателям. Потому что научно-технические тексты и специализированная лексика, характерная для научной литературы, в личном межкультурном и межъязыковом общении не нужны. Возможна индивидуализация обучения, связанная с применением электронных средств обучения и новыми мультимедиа технологиями. Отдельные научные термины студент может получить при помощи Интернета при самоподготовке. К сожалению, самоподготовка всегда слабее в области применения знаний, могут закрепиться ошибки, которые исправить будет очень сложно и долго, это будет уже не изучение нового, а переучивание, что потребует больших усилий. Поэтому «Fachsprache» будет изучаться при таком подходе, ущербно, сильно фрагментарно, что не даст возможности применения знаний.

Тут требуются знания, которые может дать преподаватель, с применением элементов лингвострановедения. И самым важным будет стимулирование изучения языка как средства коммуникации. «Введение

³⁴ Боднар О.М. О понятии «профессиональный язык» в современной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (32). Ч. 2. С. 34.

³⁵ Там же, С. 35.

³⁶ Башикирова О. А., Шарипова Т. Н. Трудности перевода немецкого научно-технического, Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 86.

³⁷ Боднар О.М. О понятии «профессиональный язык» в современной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (32). Ч. 2. С. 35.

элементов лингвострановедения при интегрированном обучении иностранным языкам может сыграть большую роль в повышении мотивов к изучению языка»³⁸. И при увеличении мотивации, повышается роль самостоятельного дополнительного изучения немецкого языка. «Материалы лингвострановедческого характера вызывают у студентов внутреннюю потребность в дальнейшем самостоятельном ознакомлении со страноведческими и лингвострановедческими материалами»³⁹.

Хотя, подбор лингвострановедческих материалов, будет дополнительной нагрузкой для преподавателя. Сложность подбора таких текстов заключается в том, что лингвистический багаж студентов неязыковых вузов скуден. Введение в обучение текстов, содержащих, пусть и интересную информацию, но избыточную незнакомой лексикой, будет иметь негативный эффект от сложности перевода текстов, большей работы со словарем. Однако «недостаточное знание страны изучаемого языка вследствие низкого уровня образования в области культуры страны изучаемого языка или из-за использования источников, дающих искаженное представление о культуре страны и ее представителях»⁴⁰.

Потеря некоторых знаний в области специализированной лексики и особенностей профессиональных языков, при требовании большего ориентирования на коммуникативные навыки, будет вполне понятной.

Последнее время вводится компетентностный подход, требования которого ближе ко второму подходу в обучении, но специалисту важнее способность понимания технического текста. Поэтому студенту самому придется, под руководством преподавателя, нарабатывать компетенции в области межъязыкового общения.

Возможно, с применением новых коммуникационных технологий, связанных с развитием IT-технологий и проектов, связанных с международным сотрудничеством.

Единственной возможностью совмещения обучения специализированной лексике и наработки компетенций в межкультурной и межъязыковой коммуникации, в условиях ограниченного объема семинарских занятий, является частичный перенос занятий в IT-сферу (например, сайт <https://reallanguage.club/> дает довольно хороший контент для наработки навыков аудирования), и, конечно, формирование у студентов навыка самообучения. Без этого навыка одновременное изучение довольно большого объема знаний по специализированной лексике и одновременной наработки навыков общения на иностранном языке не представляется возможным. А для повышения мотивации в обучении языку следует использовать лингвострановедческий материал соответствующей тематики.

Конечно, любой лингвострановедческий материал является неадаптированным под уровень студентов неязыкового вуза, поэтому подготовка к пониманию текстов необходима. Выявление новой лексики, составление словарей и подготовительные занятия для разборов будут дополнительной нагрузкой на преподавателя. Однако данные нагрузки будут преподавателю даваться легче, чем наработка специализированных знаний, понимание, и проработка текстов по техническим специальностям, часто очень различным. Даже один предмет в различных специальностях имеет весьма большие различия (статика строительных конструкций намного сложнее статики в теоретической механике для машиностроителей). Есть возможность использования единых текстов лингвострановедческой направленности.

Что же касается специализированной лексики, то ее следует преподавать в конце второго курса обучения на материале текстов для перевода с подачей понятийного аппарата. «Профессиональный язык – это совокупность всех языковых средств, используемых в профессионально замкнутой области коммуникации для обеспечения взаимопонимания между людьми, работающими в определенной сфере. Он демонстрирует ряд функциональных свойств, а именно выразительность, понятность, экономичность, объективность и анонимность»⁴¹. И отдельные элементы профессионального языка давать, на наш взгляд, нужно после третьего курса или во втором семестре третьего курса, когда студенты начинают изучать профессионально-ориентированный язык согласно своей специализации.

Библиографический список

1. Баширова О. А., Шаранова Т. Н. Трудности перевода немецкого научно-технического, Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 85–88.
2. Боднар О.М. О понятии «профессиональный язык» в современной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (32). Ч. 2. С. 33–36.
3. Гадоев К. Х. Использование лингвострановедческих материалов при интегрированном обучении иностранному языку в неязыковых вузах Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018). Краснодар: Новация, 2018. iv, 80 с.

³⁸ Гадоев К. Х. Использование лингвострановедческих материалов при интегрированном обучении иностранному языку в неязыковых вузах Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018). — Краснодар : Новация, 2018, С. 112.

³⁹ Там же, С. 113.

⁴⁰ Щужин А.Н., Фролова Г.М. Методика преподавания иностранных языков: учебник для студ. учреждений высш. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2015. С. 159.

⁴¹ Боднар О.М. О понятии «профессиональный язык» в современной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (32). Ч. 2. С. 36.

4. *Металлургия: свойства металлов и основные процессы: Немецкий язык. Методическое пособие по немецкому языку для студентов машиностроительных специальностей / Сост.: О.А. Ситникова, В.И. Филимонов. Ульяновск: УлГТУ, 2007. 95 с.*

5. *ФГОС 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-04-professionalnoe-obuchenie-po-otraslyam-124/>.*

6. *Щукин А.Н., Фролова Г.М. Методика преподавания иностранных языков: учебник для студ. учреждений высш. образования/ М.: Издательский центр «Академия», 2015. 288 с.*

УДК 811.111.26

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Е. И. Трубаева, В. Э. Каранова

НИУ «Белгородский государственный университет»

Язык представляет собой явление, которое не может развиваться вне общества. Каждая языковая система эволюционирует и видоизменяется в обществе для того, чтобы человек смог достичь целей коммуникации, а значит, развитие общества напрямую зависит от развития языковой системы в целом. С развитием общества развивается и вся языковая система, включая любую ее часть. Показателем источника информации о социальных и культурных предпочтениях в языковой сфере, которые отмечают каждое незначительное изменение общественной системы ценностей, являются эвфемизмы. Данное явление служит для того, чтобы преподнести неприятную, отрицательную или некорректную информацию согласно языковым и этическим нормам общества. По этой причине эвфемизмы активно используются в современном медиадискурсе, так как СМИ представляют собой масштабный информационный источник, способный манипулировать и создавать мнение общественности. Следовательно, эвфемизмы присутствуют во всех категориях медиадискурса.

Такой лингвистический субъект как эвфемизм представляет собой «не только троп, состоящий в имплицитном выражении отрицательной оценки, но и элемент структуры языка, играющий важную роль в его историческом развитии, так как эвфемизация представляет собой непрерывный процесс замены одних наименований на другие, основанный на постоянной оценке и переоценке человеком форм выражения, исходящей из стремления к успешной коммуникации».

Сегодня существует достаточное количество работ, раскрывающих содержание и особенности темы эвфемизмов. Свою исследовательскую деятельность в отношении эвфемизмов провели такие ученые как Г. Пауль, Ж. Вандриес, Ш. Брюно, Ч. Кэни, Ш. Балли, Н. Гали де Паратези, Э. Бенвенист, Л. Блумфилд, С. Видлак, И.Р. Гальперин, Б.А. Ларин, Х. Ниrop, В.И. Жельвис, А.М. Кацев, Б. Купер, Дж. Ниман и К. Сильвер, лексикографы Х. Росон и Р.В. Холдер, отечественные исследователи Л.П. Крысин, Е.И. Шейгал, Г.Г. Кужим, В.И. Заботкина, В.П. Москвин и другие.

Определение термина «эвфемизм» во многих работах звучит чаще всего как способность заменять табуированную лексику, которая вызывает у человека негативные эмоции: страх, стыд, отвращение и т.п. Иногда при определении эвфемизма на первый план выходит прагматический аспект. Согласно И.Р. Гальперину, эвфемизмом считается «слово или выражение, употребляющееся для замены некорректного слова или выражения на более подходящее по смыслу» [1]. Данная трактовка совершенно точно отображает то, что являет собой эвфемизм в общем плане, но в это же время не дает точного научного определения «не тактичного (неприятного) слова» и слова «более подходящего в общепринятом смысле». Р. Холдер, автор словаря эвфемизмов, приводит четкое и краткое, и все же больше популярное, чем по-настоящему научное, определение эвфемизмов и рассматривает эвфемизмы как мягкие, приемлемые иносказательные слова, используемые вместо неприятных, обидных или грубых [2].

Эвфемизмы по своей природе являются быстроразвивающимся и разноплановым явлением. Причиной такой многоаспектности служит разнообразие их лексико-грамматических форм, эмоционально нейтральная окраска, стилистические особенности и достаточно разнообразный эвфемистический ресурс. Такие особенности явления эвфемии могут предоставлять некоторые сложности исследователям, так как возникает проблема их выявления. Исходя из критериев периодичности употребления и фиксированности эвфемизмов в языке, предоставляется возможность классифицировать их как 1) общеязыковые (постоянные) – закреплены в общих, специальных словарях; часто встречаются в текстах и устной речи с данным эвфемистическим значением и 2) речевые (окациональные) – индивидуально-контекстные замены, неологизмы, эвфемизмы профессиональной лексики и социальных жаргонов; используются определенной группой людей и требуют пояснений»[3].

Базируясь на мнении А. А. Кудрявцевой, по тематическому признаку эвфемизмы можно классифицировать как:

- 1) «Эвфемизмы, исключаящие расовую и этническую дискриминацию;

- 2) эвфемизмы, обозначающие смерть;
- 3) эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию;
- 4) эвфемизмы, относящиеся к сфере бизнеса и экономики;
- 5) эвфемизмы, направленные на повышение социального статуса отдельных профессий;
- 6) эвфемизмы, связанные с бедностью и тяжелым материальным положением;
- 7) эвфемизмы, указывающие на умственные и физические недостатки;
- 8) политические эвфемизмы, относящиеся к вооруженным конфликтам;
- 9) эвфемизмы, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявлений сексизма в языке»[4].

Выделяется ряд основных сфер дискурса, которые базируются на формах содержания, функционально-прагматических и стилистических характеристиках. Дискурс СМИ или медиадискурс является самой обширной областью дискурса. Исследовательский интерес к самому медиадискурсу объясняется тем, что дискурс СМИ – явление многоплановое и включает разнообразие предполагаемых аспектов и точек соприкосновения. Средства массовой информации выступают как самый влиятельный социальный институт нашего поколения. В их функции входит: распространение рутинной информации среди населения; социализация и образование общества; досуг; реклама; просветительство в сфере культуры; научное просветительство.

«Главная прагматическая цель средств массовой информации – реализация манипулирования сознанием социума и формирование у массового адресата определённой идеологической картины мира». Динамичный по своей сущности язык СМИ, являясь отражением текущего состояния и воздействуя на его формирование, наиболее остро и достаточно быстро реагирует на все изменения в общественном сознании. Именно в языке СМИ наиболее заметны новые языковые тенденции, направления и пути изменений.

Следует выделить следующие особенности языка массовой коммуникации в современном обществе:

- 1) Качественное и количественное усложнение конкретных сфер речевой коммуникации;
- 2) социокультурное разнообразие норм речевого поведения отдельных социальных групп, свойственное современной речевой коммуникации, находящее отражение в языковой действительности масс-медиа;
- 3) демократизация публицистического стиля, расширение нормативных границ языка СМИ;
- 4) «американизация» языка массовой коммуникации;
- 5) следование речевой моде;
- 6) сознательный отход от литературно-языковой нормы.

Как считает П.Б. Паршин, «манипуляция – способ господства путём духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном направлении. СМИ используют язык как инструмент для создания и распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание» [5]. При создании сообщения происходит выбор конкретных языковых средств, которые оказывают влияние на структуры мышления и на процесс восприятия и воспроизведения действительности. Такие сообщения вызывают у людей необходимые чувства и эмоции, а также побуждают их к совершению тех или иных действий.

Основным признаком манипуляции выступает скрытый характер влияния и воздействия, причем само воздействие не должно быть обнаружено объектом манипуляции. Эвфемизмы – слова или выражения, имеющие свойство камуфлировать события и факты, которые вызывают негативную и неблагоприятную реакцию у говорящего или слушающего. Именно поэтому эвфемизмы выделяются из множества способов манипуляторного воздействия по средствам языка.

Эвфемизмы по своей языковой природе «отвлекают внимание слушателя от запретного понятия, так как ассоциируются в сознании участников речевого акта с денотативными вне табуируемого круга» [6]. Эвфемизмы, таким образом, являются эмоционально нейтральными субститутами неугодных или слишком резких лексем.

Способность эвфемизмов манипулировать получателем информации определяется следующими факторами:

- 1) Эвфемизмы скрывают истинную сущность явления за счёт создания нейтральной или положительной коннотации;
- 2) реципиент обычно не успевает вычленив эвфемизмы из контекста и осмыслить их, так как обилие информации в современном социуме затрудняет ориентацию в языковом материале и его критическую оценку;
- 3) чтобы присвоить слову статус эвфемизма, нужно идентифицировать табуируемый денотат, скрывающийся за этим словом, иначе эвфемизм не будет «распознан»;
- 4) малая часть реципиентов знакома с данным лингвистическим явлением; не зная сути явления, невозможно понять, как осуществляется манипуляторное воздействие;
- 5) необходимым условием достижения манипуляторного эффекта при использовании эвфемистических единиц является отсутствие в тексте прямой номинации, способной разоблачить усыпляющую бдительность реципиента действие эвфемизма.

В настоящий момент социально-политические эвфемизмы являются ведущим языком СМИ, раскрывающим глобальные проблемы: внутренние и внешние столкновения, экономическую неустойчивость,

уровень рождаемости и смертности населения, образование и т.д. Подтверждением данного явления являются бесчисленные интервью, отчеты, репортажи в СМИ.

Нами были выделены следующие виды манипулятивных эвфемизмов в англоязычном медиадискурсе:

1. Эвфемизмы, относящиеся к политике, вооруженным конфликтам. Важная особенность таких эвфемизмов – окружающая действительность преподносится в благопристойном свете, так как эвфемизм обладает позитивным эмоциональным содержанием, а также данная группа эвфемизмов несет в себе скрытый характер воздействия, поэтому объект манипуляции даже и не подозревает о факте какого-либо воздействия.

В Твиттере министра обороны Великобритании Бена Уоллеса встречается словосочетание “UK forces” вместо “army”, так как слово “forces” является обобщенным и относительно нейтральным. “Ministry of Defence response to allegations relating to the conduct of UK forces in Iraq and Afghanistan” (Ministry of Defence response to allegations relating).

“... months of political uncertainty with the collapse of the coalition...” (Merkel government in peril as left-wing duo take charge of SPD), где “uncertainty” является нейтральным. Оно может включать в себя такие понятия как “discord”, “destroyer”, “collapse”, но такие слова не удовлетворяют поставленной задаче – позитивной передаче неудовлетворительных фактов.

В СМИ редко можно встретить прямые высказывания о “terrorists”. Согласно Cambridge Dictionary, слово “terrorist” интерпретируется как “someone who is involved in terrorism”, что в переводе означает «кто-то, кто причастен к терроризму» (Cambridge Dictionary). Чаще всего это слово вуалировано.

Можно выделить такие эвфемизмы слову “terrorists” как “the leader of the Islamic State (IS) group”, “militant Islamist organization”, “Somali Islamist insurgents”, “The insurgent group al-Shabaab”, “The jihadists”.

2. Эвфемизмы, относящиеся к экономике и сфере бизнеса. С помощью использования эвфемизмов, очевидным является манипулирование ходом мыслей социума, т.е. искажение истинного смысла высказывания путем образования основы для адекватного восприятия. Настоящая общность эвфемизмов вуалирует события, касающиеся таких экономических проблем как мировой финансовый кризис, крах лидирующих корпораций, ведущий к недостатку рабочих мест, и пр. Речь политические деятелей и лидеров переполнена эвфемизмами и довольно часто можно заметить следующие эвфемистические субституции: лексическая единица “crisis” замещается словосочетаниями “financial turmoil”, “serious loss”, “a heavy burden on hard-working people around the world”, “a global meltdown”.

Также популярной лексической единицей, призванной эвфемизировать экономическую сферу, является слово “ailing”, которое наглядно выполняет функцию вуализации существующих экономических проблем в англоязычных странах в следующих примерах:

“They are united in their anger over their leaders' failure to deal with an ailing economy, rising prices, high unemployment, poor public services and corruption”.

“But now the economy is ailing, making it much harder for ordinary people” (Lebanon protests: How WhatsApp tax anger revealed a much deeper crisis).

3. Эвфемизмы, относящиеся к умственным, социальным и физическим недостаткам и смягчающие возрастную дискриминацию. Авторы и редакторы англоязычных СМИ стараются избегать или полностью минимизировать употребление прямых лексем в отношении умственных и физиологических человеческих недостатков. Это объясняется тем, что подобного рода выражения могут вызвать отрицательные эмоции у реципиентов, так как могут задеть чувства, которые человек испытывает в отношении своих физических изъянов и психологических комплексов. В виду этого, можно рассмотреть следующие эвфемизмы: differently abled или physically different/challenged (обладающий иными физическими возможностями); speech impaired (немой); aurally inconvenienced или hard of hearing (глухой); visually challenged (слепой). Людей с вирусом СПИДа называют a person living with AIDs (сокр. PLWA); one with learning difficulties (испытывающие умственные затруднения). Слово «disease» (болезнь) заменяют на слово condition. Также используют long illness вместо cancer (рак); social disease вместо syphilis; lung trouble является эвфемизмом для tuberculosis. Также весьма интересными случаями являются предложения, содержащие эвфемизмы: “Tall people lead happier lives than their more vertically challenged peers”. Здесь наблюдается замена “vertically challenged people” (люди, преодолевающие трудности из-за своих вертикальных пропорций) вместо “short people”. “The horizontally challenged might have to enter sideways”. “Horizontally challenged people” (люди, преодолевающие трудности из-за своих горизонтальных пропорций) вместо “fat people” используется для того, чтобы не вызвать негативного эмоционального окраса.

3. Эвфемизмы, связанные с расовой и этнической дискриминацией. Используются для подчеркивания аутентичности и равноправного статуса национальных меньшинств. Самой распространенной проблемой в англоязычных СМИ является наименование представителей африканского населения. В 30-х годах 20-го столетия использовался термин “negro”, который позднее стал печататься с заглавной буквы. Позднее эта лексема была заменена словом “black”, которое был противопоставлен термину “white”, подчеркивая идентичный статус чернокожих наравне с белым населением. В настоящее время лексема “black” считается оскорбительной, в то время как прилагательное “black” довольно часто употребляется в речи для описания внешности, например, кожи и волос, и словосочетание “black people” считается коннотативно нейтральным. Сегодня термин “black” употребляется значительно реже или же используется с добавлением слова

“American(s)”. В современном обществе наиболее уместным и приемлемым вариантом обозначения представителя негроидной расы считается существительное “an African American” (“Afro-American”) – эвфемизм, имеющий минимальный негативный подтекст.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что эвфемизмы – это лексические единицы-замены эмоционально-негативных на эмоционально-позитивные. В современном англоязычном медиадискурсе эвфемизмы в первую очередь выполняют манипулятивное воздействие на реципиента. Манипуляторное назначение эвфемизмов помогает политикам, общественным деятелям и представителям СМИ донести эмоциональный посыл своего высказывания, а также камуфлировать нежелательные факты, чтобы не вызывать негативной эмоциональной реакции. Можно отметить тенденцию к употреблению эвфемизмов во всех сферах медиадискурса, а манипуляторная функция обеспечивает формирование «верного» общественного мнения.

Библиографический список

1. Гальперин И.О. Очерки по стилистике английского языка. М., 2008. С. 209 – 214.
2. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. New York: Oxford Univ. Press, 2003. P. 509 – 512.
3. Кацев А.М. К вопросу о семантической структуре эвфемистических словосочетаний в современном английском языке // Структурные аспекты слова и словосочетания: Сб. научн. трудов. Калининградский госуниверситет, 2003. С. 234.
4. Кудрявцева А.А. Аpellлятивизированные единицы как средство эвфемизации речи // Вестник СГУ-ТиКД. 2011. № 4 (18). С. 179 – 182.
5. Паришин П.Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики. Проблемы прикладной лингвистики. М.: Либроком, 2002. С. 111 – 127.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. С. 264 – 297.

УДК 811

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

С. М. Шаркова, Е. С. Мальцева, А. В. Караваева

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Эмоции и язык неразрывно связаны и имеют важную функцию в рекламном тексте, особенно, если речь идёт о рекламе женских косметических товаров. Каждое языковое средство должно нести эмоциональный импульс, стимулировать возникновение чувств в реципиенте. Вербальные средства - один из ключевых факторов успеха рекламной кампании, так как от них зависит, какое впечатление произведёт продукт на потенциального покупателя, закрепится ли он в его памяти как товар, который захочется приобрести. Таким образом, для достижения необходимого эффекта создатели рекламы прибегают к использованию большого спектра языковых средств эмотивности с своих текстах.

Выражать эмоции в языке и речи помогает не только эмотивная лексика, но также и особые средства. Среди них В.Г. Гак выделяет следующие:

1. **Интонация**, которая присутствует всегда и часто ярко даёт понять, о том, что именно испытывает человек. Способна даже нейтральную фразу превратить в выражение с позитивной или негативной окраской.

2. **Особые лексические средства**. Вышеупомянутая эмотивная лексика, более подробно которую рассмотрим ниже.

3. **Специализированные эмотивные предложения** [1, с. 646].

Однако, именно лексический пласт эмотивных средств представляет в данном исследовании наибольший интерес, так как этот способ выражения эмоций наиболее распространён и ярко выражен в речи. Подходы к классификации эмотивной лексики сильно разнятся от лингвиста к лингвисту по той самой причине, что данная область на сегодняшний день является одной из самых актуальных и, даже несмотря на огромное количество работ и исследований, некоторые вопросы остаются спорными. Вследствие этого, единая типология и классификация эмотивной лексики ещё не разработана, однако существуют несколько наиболее разработанных классификаций, которые позволяют системно подойти к рассмотрению категории эмотивности.

В первую очередь необходимо четко определить, что именно подразумевается под эмотивной лексикой в современной лингвистике. Как утверждает Лукьянова Н.А., **эмотивная лексика** – это совокупность лексических средств, с помощью которых выражаются эмоции, то есть понятие эмотивности достаточно широкое, что позволяет включить в него любые языковые средства, выраженные единицами разных уровней языка. В.И. Шаховский также придерживается этого понятия [2, с. 189].

Прежде чем перейти к существующим в эмотиологии классификациям эмотивной лексики, необходимо коснуться проблемы типологии самих эмоций и отношения к этой проблеме ученых лингвистов, психо-

логов и философов. Сначала были попытки классифицировать эмоции и в зависимости от этого уже построить классификацию лексем, которые их называют. Однако, даже в вопросе типологии эмоций у философов возникали спорные моменты. Количество и виды эмоций – вопрос, который занял у человечества немало веков. Если обратиться к древнегреческой философской школе стоицизма, то можно заметить, что главным принципом разделения эмоций было утверждение о том, что все эмоции в качестве своего начала имеют два зла и два блага. Исходя из этого, они могли выделить четыре основных эмоции: печаль, страх, желание и радость. Декарт, например, выделял только шесть базовых эмоций, а, следовательно, шесть лексем для их обозначения: любовь, желание, печаль, удивление, ненависть и радость [3, с. 623].

Сегодня эмоциональная сфера человека может быть разделена на базисные и вариативные эмоции. **Базисными эмоциями** называются те, которые присущи одинаково всем людям в независимости от культуры. Количество базисных эмоций даже сейчас не утверждено и колеблется от двух до десяти. Например, Пол Экман говорил о шести базовых эмоциях, в которые включались удивление, удовлетворение, гнев, страх, печаль и интерес. К. Изард же выделяет целых десять таких эмоций: вина, интерес, страх, гнев, горе, отвращение, презрение, радость, стыд и удивление. **Вариативными эмоциями** являются эмоции, внешнее выражение которых обусловлено культурой и конкретной личностью. Еще одним важным отличием от базисных является то, что проявление часто имеет договорной или сугубо индивидуальный характер. Более того, базисные эмоции, при наложении друг на друга часто образуют комплексные эмоции, такие как враждебность или любовь.

Рассмотрим первый тип классификации эмотивной лексики, которую развивали А.С. Илинская и Н.Ф. Ежова. Они предлагали делить знаки на **эмотивы** – те знаки, которые непосредственно выражают эмоции и дают сигнал о переживаниях – и **знаки, выражающие эмоции** через номинацию, описание и метафорическое представление, то есть **неэмотивно** [4, с. 8].

Следующим важным трудом в развитии классификации эмотивной лексики является исследовательская работа Л.Г. Бабенко выделяет следующие группы:

1. Эмотивы – номинативы или лексика эмоций.

Это слова с начальными эмотивными смыслами, в структуру значений которых входит эмоциональный компонент. В данном случае эмоция обозначает не само чувство, а представление о нем. Эмотивная сема в подобных словах является коммуникативно значимой и яркой и фиксируется в словарях. Например, следующие слова: *счастливый, скучный, надежда, envy, fool, desperate*.

2. Эмотивы – ассоциативы или слова с включенными смыслами.

Предметно-логическое значение этой группы эмотивной лексики не указывает на эмоцию. Сема эмотивности в них скрыта. Сам эмотивный оттенок определяется благодаря анализу синонимов или же с помощью сравнения с ними. Например, следующие слова: *монстр, лев, giants, clowns*. Существуют специальные ассоциативные словари, где отслеживаются все ассоциации определенного эмотива.

3. Эмотивы – экспрессивы или слова с сопутствующим смыслом.

Особенность данной эмотивной лексики заключается в том, что процесс номинации происходит в два направления. Во-первых, внутрь, то есть самовыражение человека, который говорит. Во-вторых, в мир вокруг, то есть его эмоциональная оценка. Эмотивы – экспрессивы служат главным образом для выражения эмоционального отношения говорящего к объекту высказывания. Примерами могут служить: *колоссальный, шикарный, блестящий, tremendous, brilliant, nasty* [5, с. 20].

Одну из наиболее комплексных и детальных классификаций предложил лингвист В.И. Шаховский. Данная классификация строится на 4 группах:

1. Эмотивы – аффективы.

Эмотивы, включающие в себя только семы эмоциональности. Они используются для выражения высшей степени эмоциональности. К данной группе относятся междометия и междометные слова, ласкательная и бранная лексика. Например: *Бред! Черт знает что!*

2. Эмотивы – коннотативы.

Лексические единицы, в которых эмотивный компонент является сопутствующим для основного логико-предметного значения. Если сравнивать коннотативы и аффективы, то можно сказать, что первые помогают выразить эмоции более осознаннее. К данной группе относятся зоолексика, метафоры и сравнения на основе животных, эмоционально окрашенная лексика, поэтизмы, цветообозначения. Стоит отметить, что зоонимы и зоолексемы имеют очень важное значение в реализации категории эмотивности текста и речи. Например: *соболята, медвежонок, бегемотик, волчица*.

3. Эмотивы – экспрессивы.

К этой группе лингвист относит все слова, главной функцией с точки зрения семиологии является экспрессия, то есть преувеличение воздействующей на читателя или слушателя силы посредством сем образности и усиления.

4. Нейтральная лексика или потенциально эмотивная, которая способна в определенных речевых ситуациях выступать в качестве эмотивной.

Остальная лексика, которая описывает или же называет эмоции, по мнению В.И. Шаховского в эмотивную лексику не входит.

Следующая классификация была разработана Л.М. Васильевым, и она несколько отличается от приведенной выше классификации В.И. Шаховского, но также состоит из 3 групп:

1. Лексика со значением эмоционального состояния.

К данной группе Л.М. Васильев причисляет слова, которые называют эмоции. Примерами могут служить слова *страх, печаль, тоска*.

2. Лексика со значением эмоционального отношения.

Здесь идет речь о лексических единицах, которые помогают человеку, выразить свое положительное либо отрицательное отношение к объекту речи. Например: *любить, нравиться, ненавидеть, уважать*. Также в данной группе часто выделяют две подгруппы лексики:

- выражающая отношение к человеку;
- выражающая отношение к поступку, ситуации, действию.

3. Лексика со значением эмоционального воздействия.

Эту группу тоже часто делят на две подгруппы.

- субъект сам воздействует;
- воздействие происходит со стороны на субъект.

Например: *возмущаться, рыдать, орать* [6, с. 146].

Еще одна работа, на которую стоит обратить внимание, это типология лексики, называющей эмоции Ю.Д. Апресяна.

1. Слова, из которых строятся синонимичные ряды глаголов и ряды существительных, прилагательных, наречий, объединённых соответственно: *радость, рад, тревожно, с тревогой, страшно, бояться, в страхе*. Эту лексику Ю.Д. Апресян называет базовой.

2. Слова, которые включают в своей семантике указание на то, в каком эмоциональном состоянии, с какими чувствами субъект выполнял то или иное действие, но не обозначают эмоции непосредственно: *заглядеться, засмотреться, замереть, уставиться*.

3. Слова, которые непосредственно связаны с выражением эмоций, но не обозначают их. Здесь речь идет о метафоре, которая выражает конкретное чувство или его симптом: *блестеть, краснеть, покрываться румянцем* [7, с.14].

Рассмотрев большее количество возможных на сегодняшний день классификаций, можно сделать вывод о том, что **главным принципом** разделения эмотивов является сам **подход к понятию эмотивности**. Так, Л.Г. Бабенко, Е.М. Галкина-Федорук придерживаются того, что названия эмоций и потенциально эмотивные слова входят в категорию эмотивности, когда В.И. Шаховский, И.В. Арнольд, и А.С. Илинская не причисляют к категории эмотивности слова, которые только называют эмоции. Их подход строится на том, что данные слова только несут мысль о чувстве, но не выражают его непосредственно.

Библиографический список

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 763 с.
2. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления // Проблемы семантики. 1986. № 9. С. 183 – 200.
3. Декарт Р. Страсти души: Соч. в 2-х т. М.: Мысль, 1989. 654 с.
4. Илинская А.С. Грамматические маркеры эмоциональности в английском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 – 2007. 20 с.
5. Бабенко Л.Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система: автореф. дис. ...докт. филол. наук: 10.02.01 – 1990. 31 с.
6. Васильев Л.М. Коннотативный компонент языкового значения // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. 1997. №1. С. 145 – 150.
7. Апресян В.Ю. Семантические типы эмоциональных метафор // Эмоции в языке и речи. М.: РГГУ, 2005. С. 9 – 31.

АВТОРЫ СБОРНИКА

Абиева Н. А.	130, 134, 140	Мамаев И. Д.	173
Абросимов С. Н.	53, 80	Марневская И. В.	68
Александров А. С.	55	Матвеев П. В.	46
Антипова Д. С.	176	Миловзорова М. Н.	100, 102
Ахмед Талаль Таха	113	Мирославская М. В.	58
Балабан А. И.	157	Москвитин В. А.	167
Балуков В. А.	58	Мохначевский А. Н.	70
Богданов Ю. А.	86	Невзорова Г. Д.	140
Богданова И. И.	155	Невзорова Н. Ф.	46
Болотова О. В.	61, 117	Николаева О. В.	176
Боравков Р. С.	43	Омельченко А. С.	77
Буткарев А. Г.	53	Оробинская Е. А.	73
Вагнер И. В.	7	Оробинский А. М.	73
Васильева А. О.	147	Охочинский М. Н.	7, 15, 21
Васильева Л. И.	18	Песля В. И.	58
Вахранева А. М.	159	Петрова Е. А.	47, 49, 75
Ващенко А. Н.	30	Прокофьева Д. С.	183
Вотяков Г. К.	9	Просвирнина А. С.	165
Глазунов К. О.	80	Рубенс Ю. В.	51
Григорьев М. Н.	7, 12, 15, 30, 35	Савинов М. А.	116
Гришанина Т. А.	159	Садчиков И. А.	58
Докучаева Е. К.	38	Серкина О. В.	149
Донченко К. В.	157	Сидоров Е. А.	35
Жаркой М. Ф.	63	Симонова П. А.	40, 75
Жаткина Е. И.	97	Соловьева Н. Л.	82
Задойнов С. А.	127	Солонько И. В.	92
Захаров К. А.	38	Сорокина В. Г.	157
Зверева Е. В.	40	Стадниченко С. И.	153
Зезегова Е. С.	61	Тарасов А. А.	77
Золотухина К. И.	61	Тимофеева С. П.	167, 170
Иванова Е. М.	117	Тихонов-Бугров Д. Е.	53, 80
Иванова Н. А.	18	Торгашева Ю. Г.	144
Иванова Т. Д.	100	Трубаева Е. И.	186
Кадир Резан Омар	109	Ферсман Н. Г.	165
Канатаев Д. В.	153	Форостянный Н. С.	106
Караваева А. В.	46, 189	Хаханов Ю. А.	27
Каранова В. Э.	186	Хусаинова Л.	159
Карпенко Д. А.	61, 117	Чжоу Цзэсюань	134
Каторгина Д. Д.	82	Шамина Л. К.	51, 55
Козлов Л. А.	125	Шамова Д. М.	147
Козлова Л. Я.	179	Шандров С. С.	68
Корман А. Ю.	47, 49	Шаркова С. М.	46, 189
Ксёнз М. Е.	123	Шехов И. А.	104
Кузьмин А. М.	83	Шехова Н. В.	104
Кузьмина Ю. В.	83	Шишебарова Ю. С.	173
Лобов В. А.	9	Шматко А. Д.	82
Лукичев П. М.	43, 65	Щёголев Е. Н.	95, 102
Мальцева Е. С.	189	Этчүэ К. И. О.	119

Научное издание

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

**Труды пятнадцатой общероссийской
научно-практической конференции**

Том 2

К печати выпуск подготовили:
Д. М. Охочинский, М. Н. Охочинский

Подписано в печать 30.04.2023. Формат 60×84 1/8
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 22,2. Тираж 150 экз. Заказ № —
Балтийский государственный технический университет «Военмех»
